

Российская академия наук
Сибирское отделение
Институт филологии

А. А. Мальцева

**ГЛАГОЛЬНЫЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ
КОНСТРУКЦИИ В КОРЯКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Монография

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Н. Б. Кошкарева

Новосибирск
2014

УДК 811.551.3+81'367.332.7
ББК Ш13 (Коряк)-213
М 215

Утверждено к печати Ученым советом ИФЛ СО РАН.

Рецензенты:

д. филол. н. Л. А. Шамина,
д. филол. н. Н. Н. Широбокова

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», 2006–2008 гг., проект «Тенденции развития грамматических систем языков Сибири в XX в. в условиях изменений сферы их функционирования» (рук. д. филол. н. Н. Н. Широбокова), и РФФИ, проект 08-04-00236а «Аналитические конструкции в чукотско-корякских языках: тенденции системных изменений в XX веке» (рук. канд. филол. н. А. А. Мальцева).

Издание осуществляется при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», 2012–2014 гг., направление «Тексты традиционной культуры в перспективе культурной эволюции», проект «Пути развития младописьменных языков Сибири и Дальнего Востока и их отражение в фольклоре и художественной литературе» (рук. д. филол. н. Н. Н. Широбокова, номер государственной регистрации 01201268778).

Мальцева, А. А.

М 215 Глагольные отрицательные конструкции в корякском языке : монография / А. А. Мальцева ; отв. ред. Н. Б. Кошкарёва. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2014. – 138 с.

ISBN 978-5-4437-0310-7

В монографии рассматривается изменение системы глагольных отрицательных конструкций корякского языка за период от первых публикаций 1930-х гг. до настоящего времени, происходившее в условиях стандартизации корякского литературного языка и под влиянием русского языка.

Работа предназначена для лингвистов-сибиреведов, специалистов по теории языковых контактов и типологов.

УДК 811.551.3+81'367.332.7
ББК Ш13 (Коряк)-213

ISBN 978-5-4437-0310-7

© ИФЛ СО РАН, 2014
© Мальцева А. А., 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. СИСТЕМА ГЛАГОЛЬНЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЧУКОТСКО-КОРЯКСКИХ ЯЗЫКАХ И ПАРАМЕТРЫ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ	22
1. Общая характеристика ГОК в чукотско-корякских языках	22
1.1. Система аффирмативных модально-аспектуальных форм в чукотско-корякских языках	23
1.2. Структурно-семантическая классификация ГОК в чукотско-корякских языках	25
1.2.1. ГОК отрицания реального действия	26
1.2.2. ГОК отрицания нереального действия	27
2. Основные параметры изменения системы ГОК в корякском языке	28
Глава 2. ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА	34
1. Подсистема ГОК со значением отрицания реального действия	34
1.1. ГОК с отрицательным конвербом	37
1.1.1. ГОК с отрицательным конвербом и отрицательной частицей	37
1.1.2. ГОК с отрицательным конвербом без отрицательной частицы	52
1.1.3. Единичное функционирование отрицательного конверба	56
1.2. ГОК с отрицательными атрибутивами	57
2. Подсистема ГОК со значением отрицания нереального действия	61
2.1. ГОК с модальными словами (частицами) и формами косвенных наклонений или конвербами лексического глагола	64
2.1.1. ГОК с модальным словом <i>qəjət</i> 'ни за что'	65
2.1.2. ГОК с модальным словом <i>aktəka</i> 'невозможно'	72
2.1.3. ГОК с модальным словом <i>čəminin</i> 'разве, ничего подобного'	80
2.1.4. ГОК с модальным словом <i>čemoč / čemot</i> 'хватит'	81
2.1.5. ГОК с модальным словом <i>jekkin</i> 'ни к чему'	82
2.1.6. ГОК с модальными словами <i>ənano</i> 'нельзя', <i>kətəl</i> 'не надо', <i>ijje</i> 'не'	83
2.2. ГОК с частицами (модальными словами) и отрицательным конвербом	85
2.2.1. ГОК с частицей <i>kətəl</i> 'пусть не'	85
2.2.2. ГОК с модальным словом <i>čemoč</i> 'хватит'	91
2.2.3. ГОК с модальным словом <i>iječ</i> 'хватит'	92
2.2.4. ГОК с модальным словом <i>jekkin</i> 'ни к чему'	93
2.2.5. ГОК с модальным словом <i>ənano</i> 'нельзя'	94
2.2.6. ГОК с модальным словом <i>aktəka</i> 'невозможно'	96

2.2.7. ГОК с модальным словом <i>qajət</i> 'ни за что'	97
2.2.8. ГОК с частицей <i>uŋe</i> 'не'	98
2.3. ГОК с отрицательными конвербами	102
2.3.1. ГОК с первым отрицательным конвербом	102
а) Конструкция с оптативом	102
б) Конструкция с конъюнктивом	104
в) Конструкция с потенциалисом	106
г) Конструкции с формами деепричастного типа	107
д) Одиночное употребление первого отрицательного конверба	109
2.3.2. ГОК со вторым отрицательным конвербом	110
а) Конструкция с оптативом	111
б) Конструкция с конъюнктивом	112
в) Одиночное употребление второго отрицательного конверба	114
Заключение	117
Список использованной литературы	120
Условные обозначения	123
Приложение 1. Опубликованные тексты на корякском языке	130
Приложение 2. Количественная характеристика ГОК корякского языка	135

ВВЕДЕНИЕ

В работе представлены результаты исследования системы глагольных отрицательных конструкций (далее – ГОК) чавчуженского диалекта корякского языка.

Цель исследования – проследить изменения в системе ГОК корякского языка в течение XX в., определить типы изменений: конвергенция (исчезновение неконгруэнтных форм в языке-реципиенте) или интерференция (появление грамматических калек по образцу доминирующего языка) [Груздева 2007: 28], и предложить возможные объяснения причин этих изменений с учетом внутрисистемных и экстралингвистических факторов, важнейшим из которых является влияние русского языка.

Данное исследование имеет комплексную функциональную направленность. Подходы, использованные в данной работе для анализа языковых данных, связаны с диахронно-типологическими [Ярцева 1973: 192] и дискурсивно-функциональными исследованиями. Проблематика исследования лежит на пересечении нескольких предметных областей: *дескриптивной лингвистики*, так как детально описываются явления в малоизученных языках северо-востока Сибири, *исторической лингвистики*, поскольку в ее предмет входит, помимо описания предыстории и истории того или иного языка, также и языковые изменения, происходящие в настоящее время [Schendl 2001: 7], *функциональной социолингвистики*, изучающей изменение языковой системы под воздействием социальных факторов [Крысин 2010: 27–28], так как изучаемый язык имеет определенный социолингвистический статус, *контактной лингвистики*, изучающей процессы, происходящие в языках под воздействием контактов этносов [Myers-Scotton 2002], поскольку основным социальным фактором, влияющим на изменения, является влияние со стороны русского языка.

На необходимость совмещения описательного и исторического подходов к языковым явлениям указывал Е. А. Хелимский, который считал необходимым «по возможности более тщательный учет диахронической перспективы, определение динамики конкурирующих явлений (а не просто констатация их статического сосуществования)» [Хелимский 1988: 2].

При обращении к материалу младописьменных и бесписьменных языков особенно остро встает вопрос оценки направления происходящих изменений, что обусловлено недостатком сопоставимого диахронического материала, поскольку эти языки, в частности языки Сибири, начали документироваться, по меркам компаративистики, совсем недавно. Для чукотско-корякских языков самые «древние» из доступных для рассмотрения текстов записаны в конце XIX в. По этой причине языковые изменения, которые произошли в языках Сибири в течение XX в., даже при скрупулезном анализе часто не

видны, так как система за это время подверглась в большей степени количественным, а не качественным изменениям.

Систематическое исследование типологических закономерностей фонетических, грамматических и семантических изменений, причем именно с привлечением статистических данных и с сопоставлением различных документированных периодов в истории языков разных семей и ареалов, является актуальной задачей в развитии исторического языкознания в целом [Иванов Вяч. 2009: 2].

Выявление частотности грамматических форм и конструкций чрезвычайно важно при изучении процессов языковых изменений, поскольку степень частотности единиц может быть релевантной при выборе языком того или иного пути развития. Диахроническая универсалия типа «выживает частотный» является единственным «серьезным конкурентом» общей тенденции к однонаправленности языковых изменений [Haspelmath 2004: 21].

Кроме того, усиление частотности тех или иных форм или конструкций при языковом контакте может происходить при активации внутренних свойств языка-реципиенса [Clark 1994: 118] в случае частичной конгруэнтности систем взаимодействующих языков. Если во взаимодействующих языках существуют сходные формы или конструкции, их частотность или продуктивность в языке-реципиенте может возрасти, причем язык-донор в этом случае оказывает только «поддерживающее влияние» и как катализатор добавляет силы уже существующей в языке тенденции [Stolz 2008: 20].

Последовательное описание изменений в структуре, семантике и особенностях функционирования разных типов ГОК корякского языка позволит оценить пути и темпы контактно обусловленных языковых изменений в рамках чукотско-корякской языковой семьи и, возможно, даст новый материал для разработки теории языковых контактов.

Корпус текстов на корякском языке

Активное языковое строительство на Камчатке началось в 1930-е гг. Для языков народов Севера были созданы алфавиты, началась работа по нормированию и унификации языков, были предприняты усилия по выработке норм для создания литературного языка, издания художественной и учебной литературы. Работа по нормированию проводилась в основном лингвистами.

Для корякского языка эту деятельность осуществляли С. Н. Стебницкий и Г. М. Корсаков, первыми записавшие от коряков образцы фольклора и устные рассказы, создавшие учебную литературу и первые словари на базе наиболее распространенного и многочисленного диалекта коряков – чавчувенского, на котором говорили кочевые коряки на всей территории Корякского автономного округа. Кроме того, они выступили в качестве редакторов произведений зарождающейся корякской литературы и переводчиков худо-

жественных и публицистических произведений с русского языка на корякский.

Из изданных в период языкового строительства фольклорных текстов к анализу привлекаются два текста («Охотник на диких оленей в медвежьей берлоге» и «Кычим»), записанных в 1933 г. С. Н. Стебницким от Трифона Кавава (1911 г.р.) и опубликованных в сборнике «Чавчувенские и нымьланские сказки» (1-е изд. – 1934 г., 2-е изд. – 1936 г.). Остальные произведения этого сборника, как и материалы сборников «Лымн'ыло» (1938 г.), «Сказки об Эмэмкуте» (1940), «Сказки коряков реки Апуки» (1936 г.), в данном исследовании не использовались, так как не являются оригинальными фольклорными произведениями на чавчувенском диалекте. Они были переведены С. Н. Стебницким на литературный чавчувенский диалект с разных диалектов и говоров кочевых и оседлых коряков. Об этом свидетельствует место записи или происхождения авторов. Так, почти все сказки из сборника «Лымн'ыло» 1938 г. записаны С. Н. Стебницким в с. Кичига, говор которого относится к собственно алуторскому диалекту алуторского языка. Автор сборника «Сказки об Эмэмкуте» (1940 г.) И. Баранников родился в с. Тымлат, где в то время жили оседлые коряки, которые также говорили на собственно алуторском диалекте алуторского языка. Бытовые сказки апукинских коряков, собранные Кечгайтом Нутевьиным, в соответствии с нормализаторской политикой того времени также были переведены на литературный корякский язык, специфика апукинского диалекта, впервые описанного самим С. Н. Стебницким [Стебницкий 1994], в языке этих сказок не отражена.

К фольклорным произведениям довоенного периода условно относятся также некоторые тексты, записанные А. Н. Жуковой в разное время от носителей чавчувенского диалекта старшего поколения (до 1925 г.р.) и опубликованные в сборнике «Материалы и исследования по корякскому языку» [Жукова 1988]. Такими исполнителями были уже упоминавшийся Трифон Якимович Кавава (1911 г.р., Палана, тексты 5, 7, 9, 11, 12, 16, 23), Кокок Амовна (1883 г.р., Палана, тексты 22, 24), Пэнэлкут Нутанкававич (1910 г.р., Палана, текст 28)¹.

В период языкового строительства были изданы оригинальные художественные произведения – три повести, написанные на корякском языке первым корякским писателем Кецаем Кеккетыном (1918 г.р., Конная Речка, ныне Тигильский р-н Камчатского края): «Последняя битва» (1936 г.), «Эвынто

¹ В предварительных публикациях, посвященных изменению системы ГОК корякского языка [Мальцева 2006, 2007, 2014], распределение источников по периодам осуществлялось по времени записи или написания текста. В данной работе применен другой принцип – по возрасту авторов или исполнителей. Это привело к частичному перераспределению материала фольклорных источников и произведений художественной литературы из современных текстов в тексты 1930-х и 1950-х гг. При таком подходе подсчет частотности конструкций по периодам дает несколько иную, возможно, более адекватную картину.

батрак» (1936 г.) и «Хоялхот» (1939 г., написана под псевдонимом Х.К.). Тем же автором были выполнены переводы на корякский язык классических произведений русской литературы: рассказы А. П. Чехова «Спать хочется» и «Беглец» (1936 г.), повести А. С. Пушкина «Метель» и «Станционный смотритель» (1936 г.) и повесть И. С. Тургенева «Муму» (1939 г.).

Повесть «Нотаймэ», также написанная на чавчувенском диалекте корякского языка Львом Жуковым, к рассмотрению не привлекалась, поскольку она не является оригинальным художественным произведением. О Л. Жукове известно, что он родился в с. Кахтана, где до его закрытия жили оседлые коряки, говор которых относился к паланскому диалекту алоторского языка. В ситуации, когда диалекты коряков были изучены недостаточно, при переводе существовала большая вероятность интерференции исходного диалекта и диалекта-нормы (чавчувенского).

С. Н. Стебницкий и Г. М. Корсаков перевели на корякский язык значительное количество текстов советских писателей, общественных и политических деятелей. Эти переводы являются ценным источником сведений о русско-корякской языковой интерференции и привлекаются к анализу в полном объеме (см. Приложение 1).

Анализ переводов с русского языка является очень важным для исследования влияния русского языка на изменения в грамматике чукотско-корякских языков. Переводы осуществлялись либо двуязычными носителями языков, либо лингвистами — специалистами по этим языкам. Как показал анализ, в этих двух типах переводных произведений влияние русской языковой системы проявляется по-разному, кроме того, в переводах лингвистов имеются иносистемные конструкции, искусственно созданные вследствие гиперкорректного использования отдельных моделей.

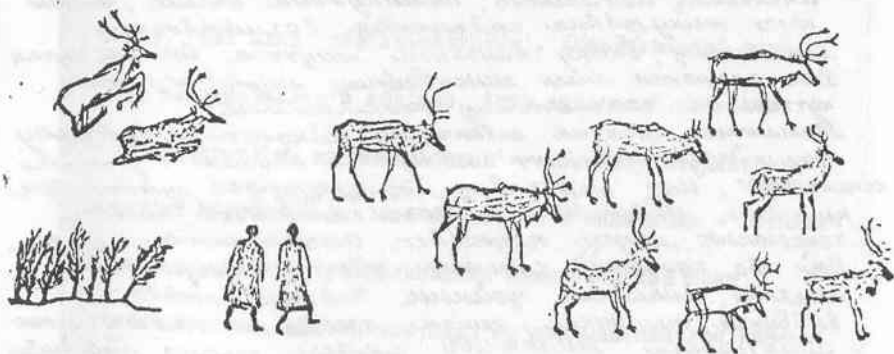
В послевоенный период развитие корякского литературного языка прекратилось: во время войны погибли все крупные исследователи корякского языка и корякские писатели, поэтому широкомасштабная деятельность по нормированию корякского языка, развернувшаяся в 1930-е гг., в послевоенный период постепенно приостановилась. Корякская письменность, созданная в 1930-е гг., не получила распространения среди носителей языка из-за значительных диалектных различий между отдельными локальными группами коряков. Поэтому в послевоенный период фольклор не публиковался, оригинальные художественные произведения не появлялись. В 1940-е — 1950-е гг. вышло из печати лишь несколько переводов с русского языка, выполненных носителями корякского языка без редакторской подготовки, что в значительной степени было связано с отсутствием квалифицированных кадров, которые могли бы осуществлять редактирование литературы на этих языках. В 1960-е гг. не было издано ни одной книги на корякском языке.

Кьсiм

Ajjon Kьсiм gejunellin qojajamkьn. Ыссeq кьmиҥьт gillinet Kьсiмьnat, тьтtel пьмылloqenat gillinet. То nejnejьк gaḡajetylenat gaqajtakalḡa, giwlinet:
— Tuj'əlata тьссejetьḡ.

То вь'ajok гь'əlallin, иjḡe ejetke gillinet. То Kьсiм giwlin:
— Jaqlaj ejetke ḡajety'o, ḡajmat jaqlaj, ənkьjer nejennew, lьḡu menajejḡaw.

То ḡenajejlenaw Kьсiмьnak, əmoḡ wajampьḡotkьno getililnew. Вь'ajok ḡele'ulin jalqayьn to

Страница сборника *Савсьвенaw то пьмы'ьnew Ытḡьли*
(«Чавчувенские и нымьланские сказки»). М.; Л., 1936.

Уралык котвалау алыжа пайланылгытго-
 Аэн шиллик гыггелыууаи тыуонайлыу бйкин, мотдан
 хауагой кубитгеттеу шилыи, гитготайныи,
 Эмлекэ хауэ, шывэ тоуваатылы ешылу то витыгуо
 нжжувшыи шилыи, ам куттев котвалалау тэхим,
 алвау иттылу коккёлго нб цылаваиклау егитлау (гадылу),
 кейшыйкун пайланылгытшыйтыу айхэндрэв, тыло-
 тый куледииткун гыйкалжааи, ам вайтэн ванвох
 гыйкаллык илыу кулхивик (хуикэзыиу), то котвалау
 цыиэханау гитго, гитэннэлитэу вейлэ, тыуэггэу дэнж
 гиттэик алван иттылыи: васаи, вейтэи, амчыван
 иттылыи йыбвижым, коуван эхыгхиттэи: ширэуэи
 то курлеттох иеита. Итпа шитгайинэв эшылхитэу
 лыинэу то гиттэу ээггэу, йикабныу эжаи куычле-
 тыу эуавээн ешылахы: илыу уйтту науго ширю-
 хымау, ам нанж ширюхитан уйттыи гэвиэггэу каде
 бинж ислёк. Эшылжыгалгата гаймо нокундыишви
 вутгелэ вауэ то ховдэлау вутку ишык, шо еван
 котвалау ишынныи ешылу, моттоу алак айттык.
 шывэишэу тагиттэнкыэ.

Шывэген йогшыйтэв, пчылкунвои инокш, гышио
 юлэх тыкулоуви гайжааида вазитайнэтыу
 эшылхэтыу, вутку кинчэнж тыуэггэу виттэу кулаи
 хин колиткон эиэн гитоттэишый ширэуэи, ам
 кургэишый... гэтыишый гыйкишый.
 Шилыишый мэтчак коуваалау аймонхэлау виттэишый
 тэхим нокш гэкайлеу кашитта. Йогшыйтэв эшылжы
 соныишый. Ишыл мотгайишый, то ешылхэуто кутыишый
 нокшыйишый шывэишый. Шывэишый эпидкитэ тыуевох
 гелжэнокш, шижки пауавыйек. Атыишый шывэишый
 вай то кулалши ешылжыишый нбтыишый шывэишый
 шывэишый, шилыишый шывэишый. Шывэишый котвалэ
 вейтэишый, тыуушый, гыггелэ гэвиэво то моттэушый
 шывэишый шывэишый, шывэишый, гышио тоушыйишый
 ешыу, ший пауавыйек науго шывэишыйишый
 шывэишый, шывэишый.

Страница рукописи перевода рассказа Д. Н. Мамина-Сибиряка «В болоте»
 (перевод Петра Черных).
 Государственный архив Хабаровского края, фонд Н. А. Богдановой (Р-1776).

ВИЗИК КОМУНИЗМАТЫН'

„Ам йынны китын' тонмыкыет малдэлак' вытгыен', то
 партията йытылэнан йытон' вавык вытуйк' ин майи' ук-
 авъегыйи' нёе вайтховайствакэн, мэк' инынэк най-
 ырыламык этгыйн' ии йыкавэвгыйн' ии гычголгыйн' ии
 мо йыкпромышленностакэн, амынтэнма, хычачам' айи' онкэнаи
 еппаатаньн' ичет гыйн' иишак гынгылокэнак..

И. В. Сталин.

Шыл' ик' ин тылагыйн' иишак историякэн. Шывэу, Тэк' ии
 шилу, колк' илан' айи' онъялвайтын'. Кенэишыйдан' тын-
 эу, контыишыйвалдан' э айи' оно. Атав котвалан' историяк
 вайтык вагыйн' о, мэн' ии к' онпын' гэггэлишый чачкаш' -
 гыйн' ик к' удинкыишый тын' аитык. То н' анкыишый - Сталин-
 скоишый вагыйн' ии. Вутингививыйишый микимийон' кен вайт
 мэн' иишыйтэкин, мэн' иишыйишый колн' иишыйнэн шывэишыйишый кыквэн
 шывэишый шывэишыйшый, эналагыйн' икыет Сталиншыйишый

Страница рукописи перевода брошюры Е. Касимовского
 «Великие стройки коммунизма» (перевод Аныка Алотова).
 Государственный архив Хабаровского края,

Корякская труппа во главе с Кривой-Сурь во время выступления в театре им. С. П. Крашенинникова в г. Петропавле-Камчатском.

Степной конный спорт

Степной конный спорт является одним из древнейших видов спорта. В наши дни он приобрел особую популярность и стал массовым занятием для многих любителей активного отдыха.

Близкознание конного спорта

Близкознание конного спорта является основой для успешного выступления на соревнованиях. Оно включает в себя знание особенностей породы лошадей, их поведения и привычек.

Хангунныкыта тугуныкыта

Хангунныкыта тугуныкыта является традиционным видом искусства коряков. Оно представляет собой сложную систему движений и поз, передающих различные эмоции и мысли.

Хангунныкыта тугуныкыта является традиционным видом искусства коряков. Оно представляет собой сложную систему движений и поз, передающих различные эмоции и мысли.

Исторический очерк

Исторический очерк посвящен жизни и творчеству выдающегося деятеля культуры. Он рассказывает о его вкладе в развитие искусства и образования.

Галерея

Галерея представляет собой подборку интересных фактов и новостей из жизни коряков. Она посвящена различным аспектам культуры и быта.

Наседа и релакция

Наседа и релакция являются важными элементами культуры коряков. Они отражают их отношение к труду и отдыху, к природе и к себе.

Земное предание

Земное предание рассказывает о традициях и обычаях коряков. Оно включает в себя истории о героях, о событиях, которые сформировали их культуру.

Вспомогательные

Вспомогательные материалы включают в себя различные заметки, репортажи и статьи, посвященные жизни и творчеству коряков.

Улучшить торговлю политической и художественной литературой

Улучшить торговлю политической и художественной литературой является одной из задач, стоящих перед нами. Для этого необходимо развивать сеть книжных магазинов и библиотек.

ВЭТАТО ТО ЙЫТГАТВЫЛҨЫГЫҨО МАЙҨЫНЫМНЫМЫК, ВАЛҨЫН В'ЭЕМЫК НЕВА

Г. И. ИГНАТЬЕВА

Галина Ивановна Игнатьева. Талантливая актриса, участница многих театральных постановок. Ее творчество посвящено развитию корякского искусства.

Галина Ивановна Игнатьева. Талантливая актриса, участница многих театральных постановок. Ее творчество посвящено развитию корякского искусства.

Галина Ивановна Игнатьева. Талантливая актриса, участница многих театральных постановок. Ее творчество посвящено развитию корякского искусства.

Ныччэк мыгыт

Ныччэк мыгыт является традиционным жанром корякского искусства. Он представляет собой сложную систему движений и поз, передающих различные эмоции и мысли.

В.Р. ДЕДЫК и М.А. РАДЧИНСКАЯ

Ныччэк мыгыт является традиционным жанром корякского искусства. Он представляет собой сложную систему движений и поз, передающих различные эмоции и мысли.

Ваттылгыттын институтун

Ваттылгыттын институтун является важным учреждением, занимающимся изучением и развитием корякского искусства. Он проводит различные мероприятия и выставки.

Гытоптыр яхк

Гытоптыр яхк является традиционным жанром корякского искусства. Он представляет собой сложную систему движений и поз, передающих различные эмоции и мысли.

Кывантон Герценовский университет

Кывантон Герценовский университет является важным учреждением, занимающимся изучением и развитием корякского искусства. Он проводит различные мероприятия и выставки.

Вангыттын институтун

Вангыттын институтун является важным учреждением, занимающимся изучением и развитием корякского искусства. Он проводит различные мероприятия и выставки.

«Народовластие» 05.06.2010 г.

Нина Викиковна Чачим. Село Анавгай Быстринского р-на Камчатского края.
2006 г. Фото К. А. Сагалаева

Ятты Амонтович Укипа. Село Анавгай Быстринского р-на Камчатского края.
2006 г. Кадр из видео А. Г. Гомбожапова.

Александра Алексеевна Симонова (Кергыл'хот). Пос. Нагорный
Петропавловского р-на Камчатского края. 2010 г. Фото А. А. Мальцевой.

Лилия Александровна Аймык. Город Петропавловск-Камчатский. 2010 г.
Фото А. А. Мальцевой

Преимущественно переводились повести и рассказы о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, выживании в суровых условиях Севера, проявлении лучших качеств характера человека в критических ситуациях, идеалах социализма и их принятии северными народами.

Из девяти произведений, изданных в 1940-е — 1950-е гг., шесть было подготовлено в Дальневосточном государственном издательстве (с 1953 г. — Хабаровское книжное издательство). Большинство переводов выполнил А. Алотов, один перевод сделал Е. Чахинкава. Три книги, изданные в Государственном учебно-педагогическом издательстве министерства просвещения РСФСР, перевели разные носители корякского языка: А. И. Яйлёткан, Ю. Ю. Еткунин, А. Э. Кайнын.

Некоторые переводы того времени так и не вышли в свет и хранятся в архивах. Так, в Государственном архиве Хабаровского края в фонде Р-1776 находятся документы из личного архива Нины Алексеевны Богдановой (1904–1966 гг.), этнографа и языковеда, с 1947 по 1959 гг. преподавателя кафедры народов Севера Хабаровского государственного педагогического института. Н. А. Богданова вела большую работу по подготовке педагогических кадров для школ Дальнего Востока. Среди ее учеников были и коряки, в том числе А. К. Алотов и Ю. Ю. Еткунин, впоследствии ставшие переводчиками художественной литературы с русского языка на корякский. В архивных материалах Н. А. Богдановой нами был обнаружен значительный по объему (201 с. машинописного текста через два интервала) перевод брошюры Е. Касимовского «Великие стройки коммунизма» (1951), выполненный А. К. Алотовым и отредактированный Н. А. Богдановой (год перевода не указан). В этом же фонде найдена рукопись перевода нескольких рассказов Д. Н. Мамина-Сибиряка («Дедушкино золото», «В болоте», «Говорок», «Лес»), выполненных в январе-апреле 1951 г. Петром Черных, вероятно, также студентом Хабаровского государственного педагогического института.

К послевоенным фольклорным текстам — не по времени издания и не по времени записи, а по году рождения их исполнителей — мы относим фольклорные произведения и устные рассказы, записанные в разное время от чавчуменов с 1926 по 1945 гг. рождения. Такие тексты есть в сборнике [Жукова 1988]: тексты 14, 15, 17, 19, 20, 25, 27, записанные от Геннадия Ночавича Кычгэнка (1939 г.р., Белоголовое), и тексты 3, 4, 8, 10, 13, 18, 21, записанные от Ивана Ивановича Наривлича (1940 г.р., Палана).

К этой же группе относятся также некоторые наши экспедиционные материалы, в частности неопубликованные тексты на соболевском говоре чавчуменского диалекта, записанные от Нины Викиковны Чачим (1932 г.р., Соболево) и Ятты Амонтовича Укпы (1944 г.р., Соболево) экспедицией Инсти-

тута филологии СО РАН в с. Анавгай Быстринского района Камчатской области в 2006 г.².

Значительный корпус послевоенных художественных текстов составили воспоминания Екатерины Ивановны Дедык (1932 г.р., Воямполка), которая более 45 лет работала журналистом в национальном отделе Окружного радио в п. Палана — административном центре Корякского автономного округа. Эти рассказы были написаны по просьбе и в адрес Т. А. Голованевой, научного сотрудника Сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, во время их переписки в течение 2009–2012 гг. В настоящее время Т. А. Голованевой совместно с автором данной работы готовится к печати сборник этих уникальных текстов.

Важным источником языкового материала являются статьи на корякском языке, которые публиковались в газете «Корякский большевик» (с 1 марта 1953 г. — «Корякский коммунист», с 1991 г. — «Народовластие»), издаваемой в п. Палана. Первый номер газеты вышел 2-го ноября 1937 года, первая публикация на корякском языке, насколько можно судить по подшивкам газеты «Корякский большевик» / «Корякский коммунист», хранящимся в газетном фонде Российской государственной библиотеки (информация на июнь 2012 г.), появилась гораздо позже — в №75 (304) за 1941 год. Регулярно статьи на корякском языке стали выходить уже после мая 1945 г., наиболее активно в 1952–1953 гг. В 1954–1956 гг. было опубликовано лишь несколько коротких статей, после этого до конца 1980-х гг. никаких публикаций на корякском языке в этой газете не было. Тем не менее определенное представление о специфике корякского публицистического стиля послевоенного времени, в основном, конечно же, калькированного с русского языка, получить по имеющимся в нашем распоряжении текстам можно.

Материалы на корякском языке в этой газете вновь начали выходить с конца 1980-х гг. Отдельные публикации на языках коренных народов Корякского автономного округа постепенно переросли в «газету в газете», получившую название *Айгытуылг'у* 'Северяне'. В нашем распоряжении имеется 164 номера газеты с текстами на корякском языке, опубликованными в период с 1988 по 2014 гг. Ближайшим и наиболее доступным хранилищем газет, в новое время издаваемых на Камчатке, является Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова в г. Петропавловске-Камчатском. Часть газетного корпуса, 70 номеров (с 1988 по 2008 гг.), были любезно предоставлены Т. А. Голованевой, которая выполнила копирование этих номеров в библиотеке. Подшивки газеты за последние 5 лет (с 2009 по 2014 гг.) с целью отбора номеров, содержащих приложение на корякском языке, были просмотрены автором данной работы.

² В состав экспедиции ИФЛ СО РАН 2006 г. входили А. А. Мальцева (руководитель отряда), Е. И. Жимулева, К. А. Сагалаев, А. Г. Гомбожапов.

Современные газетные материалы, как выяснилось в процессе анализа, очень разнородны. Имеются публикации фольклорных текстов и записи бесед с жителями разного возраста из разных населенных пунктов. Некоторые из них дополняют небольшой корпус довоенных фольклорных текстов: это сказки и истории, рассказанные Марией Тепеновой Етнеут (ок. 1925 г. р., в разных источниках местом ее рождения называют либо с. Манилы, либо с. Ачайваям) и записанные несколькими журналистами и лингвистами. К послевоенным фольклорным текстам относятся сказки, рассказанные Татьяной Константиновной Омриной (ее фамилия в разных номерах газеты пишется по-разному: Омрина, Омйина, Омдына, 1942 г.р., Верхние Пахачи) и записанные Валентиной Романовной Дедык, а также интервью с Николаем Ивановичем Тынэтэгиным (1936 г.р., Таловка). Записи бесед Александры Явнуний с чавчувенами, родившимися в 1945 г. и позже (Н. С. Кузнецовой, В. И. Колпачковой, Л. В. Такляургиной и некоторыми другими), мы условно отнесли к современному фольклору.

В газете «Народовластие» с конца 1980-х гг. появлялось много статей Е. И. Дедык, которые как по форме, так и по содержанию представляют собой образцы мемуарной литературы и дополняют рукописный корпус ее воспоминаний. Кроме того, к послевоенной корякской литературе мы относим также авторские сказки и рассказы Галины Кававовны Аев (1939 г.р., Воямполка) и Аркадия Павловича Нинани (Хаилино), которые также публиковались в окружной газете.

Оригинальный или переводной характер остальных разнородных публикаций оценить трудно, тем более что авторы статей указываются не всегда, особенно до 2000 г. В последнее время в газете работает несколько активно пишущих авторов среднего поколения, таких как Светлана Моисеева (Тынанто), Галина Харюткина, Валентина Дедык и Александра Явнуний (Ключникова), составляющих костяк авторского коллектива и редколлегии приложения «Северяне». Именно они выполняют без преувеличения подвижническую работу для того, чтобы «газета в газете» регулярно выходила и была разнообразной и интересной. Статьи всех этих авторов рассматриваются как общий корпус современных газетных материалов.

Газета «Народовластие» является в настоящее время основной формой существования корякского литературного языка. Кроме газетных публикаций, с 1970-х гг. на корякском языке издавалась в основном учебная и переводная литература. Исключение составляет научная публикация оригинальных фольклорных и бытовых текстов А. Н. Жуковой [Жукова 1988]. Из этого сборника к современным фольклорным текстам по возрасту исполнителей мы относим только четыре текста: текст 1, записанный от Валентины Романовны Дедык (девичья фамилия Ивкава, 1961 г.р., Средние Пахачи), текст 2, записанный от Инны Львовны Авиновой (1960 г.р., Седанка), и тексты 6 и 26, записанные от Ольги Ивановны Виноградовой (1956 г.р., Белоголово).

Данные о корпусе текстов на чавчувенском диалекте корякского языка (число словоупотреблений)

Тексты 1930-х гг.	
Фольклорные тексты, записанные от исполнителей до 1925 г. р., в т. ч.:	
Жукова 1988, тексты 5, 7, 9, 11, 12, 16, 22, 23, 24, 28 (Ф30)	5528
Публикации в газете «Народовластие» фольклорных текстов, записанных от М. Т. Етнеут (Ф30)	1509
Повести К. Кеккетына (Х30)	20557
Переводы К. Кеккетына (ХП30)	12461
Переводы С. Н. Стебницкого и Г. М. Корсакова (ХП30)	32521
Всего	72576
Тексты 1950-х гг.	
Фольклорные тексты, записанные от исполнителей с 1926 до 1945 г. р., в т. ч.:	
Жукова 1988, тексты 3, 4, 8, 10, 13, 14, 15, 17-21, 25, 27 (Ф50)	3239
Публикации в газете «Народовластие» фольклорных текстов и интервью, записанных от Т. К. Омриной и Н. И. Тынэтэгина (Ф50)	3742
Экспедиционные записи 2006 (Ф50)	3390
Рукопись мемуаров Е.И. Дедык (Х50)	59341
Статьи Е. И. Дедык, Г. К. Аев, А. П. Нинани, Л. Я. Авиловой в газете «Корякский коммунист» / «Народовластие» (Х50)	20815
Аев 2002 (Х50)	1122
Нинани 2014 (Х50)	1431
Опубликованные переводы художественных произведений (переводы носителей корякского языка с русского) (ХП50)	21762
Неопубликованные переводы художественных и публицистических произведений (архив Н. А. Богдановой), в том числе:	
Перевод рассказов Д. Н. Мамина-Сибиряка, выполненный П. Черных (ХП50)	16199
Перевод брошюры Е. Касимовского, выполненный А. К. Алотовым (ХП50)	14138
Газета «Корякский большевик» («Корякский коммунист») (Г50)	20357
Всего	165536
Современные тексты	
Фольклорные тексты, записанные от исполнителей с 1946 г. р., в т. ч.:	
Экспедиционные записи 2010 гг., в т. ч. опубликованные в [Голованева, Мальцева, Пронина 2012; Голованева, Мальцева 2013] (ФС)	9885
Жукова 1988, тексты 1, 2, 6, 26 (ФС)	749
Публикации записей бесед в газете «Народовластие» (ФС)	1778
Публикации переводных художественных произведений (переводы носителей корякского языка с русского) (ХПС)	14089
Статьи С. Моисеевой, В. Р. Дедык, Г. Н. Харюткиной, А. Явнуний в газете «Корякский коммунист» / «Народовластие» (ГС)	71664
Всего	98165

Маленький сборник корякских сказок, написанных Г. К. Авев [Авев 2002], и недавно появившийся сборник рассказов А. П. Нинани [Нинани 2014] дополняют газетные публикации этих авторов и относятся к художественной литературе послевоенного периода.

Важным источником современного языкового материала являются фольклорные и бытовые тексты, записанные во время экспедиций, в частности частично опубликованные тексты на пахачинском и ветвейском говорах чавчувенского диалекта, записанные экспедицией Института филологии СО РАН в 2010 г. в г. Петропавловске-Камчатском³ от Лилии Александровны Аймык (1970 г.р., Верхние Пахачи) и Александры Алексеевны Симоновой (Кергьльхот) (1951 г.р., Ветвей).

Современные переводные корякские тексты можно разделить на три группы:

1) переводы носителей корякского языка с русского: художественные и фольклорные произведения, политическая литература, выполненные М. Ф. Икавав и Г. Н. Харюткиной;

2) перевод с русского языка на чавчувенский диалект корякского языка Евангелия от Луки (1-е изд. – 1995 г., 2-е изд. – 2012 г.), осуществленный главным научным сотрудником Отдела языков Российской Федерации Института лингвистических исследований РАН А. Н. Жуковой (г. Санкт-Петербург) под редакцией В. Р. Дедык;

3) переводы носителей корякского языка с разных диалектов корякского и алоторского языков на чавчувенский.

В данной работе проанализированы только переводные тексты первой группы. Перевод Евангелия от Луки относится к типу текстов, широко представленному в 1930-е гг., – переводы лингвистов, однако в силу смысловых особенностей данный текст не может использоваться для статистического исследования, поскольку преобладание некоторых отрицательных конструкций в нем (например прохибитивных) целиком определяется содержательной спецификой, а не предпочтениями переводчика. Тексты переводов на чавчувенский диалект через посредство алоторского или других диалектов корякского языка из анализа также были исключены, так как они содержат факты интерференции исходного диалекта и диалекта-нормы (чавчувенского).

Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из источников каждого периода. Примеры из опубликованных и архивных текстов даются в графике и орфографии источника с указанием языка, диалекта и говора, номера текста и номера предложения (для [Жукова 1988]) или номера страницы (для остальных источников). Примеры из экспедиционных матери-

³ В состав экспедиции ИФЛ СО РАН 2010 г. входили А. А. Мальцева (руководитель отряда) и Т. А. Голованева. Тексты частично опубликованы в [Голованева и др. 2012; Голованева, Мальцева 2013].

алов приводятся в принятой орфографии. Глоссирование примеров выполняется единообразно, в фонематической транскрипции на основе латиницы. Условные обозначения грамматических значений, используемые в глоссах, см. в списке условных обозначений. В случае необходимости, помимо свободного перевода на русский язык, приводится также буквальный перевод.

Кроме того, после указания языка, диалекта и говора указывается также жанровая характеристика текста (Ф – фольклор; Х – художественная литература; ХП – художественный перевод носителя языка; ХПЛ – художественный перевод лингвиста; Г – газетные публикации) и период, к которому относится текст.

В первой строке в соответствующих разделах описания также указываются границы главной (ГПЕ) и зависимой (ЗПЕ) предикативных единиц полипредикативной конструкции (ППК).

СИСТЕМА ГЛАГОЛЬНЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЧУКОТСКО-КОРЯКСКИХ ЯЗЫКАХ И ПАРАМЕТРЫ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ

1. Общая характеристика ГОК в чукотско-корякских языках

Отрицание в чукотско-корякских языках является транскатегориальным, так как имеются общие формы для выражения именного и глагольного отрицания, прежде всего циркумфикс *e- / a- --ke / -ka*, который при соединении с предметными и глагольными основами передает негацию: кор. *a-wala-ka* 'без ножа' (NEG-нож-NEG), кор. *e-winnet-ke* 'не помогаю' (CV.neg₁-помогать-CV.neg₁). Однако по совокупности средств выражения именное и глагольное отрицание не идентичны, поэтому они могут рассматриваться отдельно.

Глагольное отрицание в чукотско-корякских языках выражается очень разнообразно: имеется несколько десятков конструкций различной структуры, включающих от одного до трех компонентов и передающих многочисленные оттенки негации в комбинации с модальностью.

По выражению отрицания чукотский и ительменский языки в «Мировом атласе языковых структур» отнесены М. Драйером к языкам с отрицательными частицами, а корякский – к языкам с двойным отрицанием [Другер 2013]. Такая интерпретация должна быть пересмотрена, так как принципиального различия между системами ГОК в чукотском и корякском языках нет: в них имеются отрицательные конструкции, в которых негация передается только частицами (модальными словами), но есть также и ГОК, где используются как отрицательные частицы, так и отрицательные конвербы, или только отрицательные конвербы.

Кроме того, в чукотском языке выявлены два типа выражения отрицания: симметричная и асимметричная стандартная негация [Miestamo 2013]. Обнаружен следующий комбинированный подтип асимметричной стандартной негации: совмещение типов A / Fin (асимметричность связана с финитностью лексического глагола в отрицательной конструкции) и A / Nonreal (асимметричность связана с изменением маркировки реальности действия в отрицательной конструкции) [Miestamo 2013a], т. е. имеются отрицательные конструкции, в которых лексический глагол получает инфинитную форму, и такие, в которых отрицательная конструкция обязательно включает форму косвенного наклонения.

Возможность применения типологической схемы М. Миестамо к материалу чукотского языка и асимметричность отрицания в чукотском языке были убедительно подтверждены в диссертационном исследовании М. Ю. Пупыниной [Пупынина 2012]. При последовательном сопоставлении

чукотских ГОК с аффирмативными формами и конструкциями были обнаружены лишь единичные случаи симметрии, в большинстве случаев формального соответствия между аффирмативными и отрицательными глагольными конструкциями в чукотском языке не прослеживается. Возможным типологическим объяснением этого явления М. Ю. Пупынина, вслед за Т. Гивоном, считает принадлежность отрицания, как и других ирреальных наклонений, к модальности не-факта [Пупынина 2012: 120–121, со ссылкой на Givón 2001: 301–303].

ГОК корякского языка описывались в грамматике [Жукова 1972: 271–278], где они, в зависимости от используемой инфинитной формы, делились на два типа: общая форма отрицания, действующая во всех наклонениях глагола, и императивная форма отрицания, представленная в повелительном наклонении. Противопоставление двух отрицательных конвербов, несомненно, является важной характеристикой ГОК корякского языка, однако свойства системы ГОК этим не исчерпываются, она является гораздо более богатой и разнообразной.

Для понимания системы корякских ГОК необходимы сведения о системе аффирмативных глагольных форм в чукотско-корякских языках.

1.1. Система аффирмативных модально-аспектуальных форм в чукотско-корякских языках

Система семантического глагольного словоизменения в чукотско-корякских языках базируется, в первую очередь, на модальных и аспектуальных корреляциях, временной дейксис соответствующих модально-аспектуальных форм вторичен [Недялков и др. 1984: 202; Кибрик и др. 2000: 232]. Именно по этой причине будущее время, во всех трёх языках восходящее к деидеративу [Comrie 1985: 88–90], не всегда рассматривается в рамках индикатива, во многих исследованиях трактуется как разновидность нереальной модальности [Володин 1997: 18; Володин, Скорик 1997: 30; Kämpfe, Volodin 1995: 66], а именно потенциалис [Кибрик и др. 2000: 207]. Обобщенно эта система представлена в табл. 2.

Глагольные формы, функционирующие в чукотско-корякских языках в качестве независимого предиката, структурно неоднородны. Выделяются собственно *финитные* глагольные формы и так называемые *предикативы* [Володин 1997б]. Это противопоставление в системе глагольных форм в одной из последних работ по чукотско-камчатской аспектологии названо *личными* и *адъективными* глагольными формами [Волков и др. 2012: 399].

Финитные формы обладают всеми грамматическими категориями, присущими глаголу в чукотско-корякских языках (лицо-число, наклонение-время, аспект), и используются только в предикативной функции. Предикативы, предположительно являющиеся более древними глагольными форма-

ми, не выражают никакой модальности [Володин 1997б: 20], не привязывают действие к моменту речи, а характеризуют его по внутренним (аспектуальным) параметрам [Недялков и др. 1984: 200–201]. Предикативы синтаксически полифункциональны: они совмещают предикативную и атрибутивную функции.

Таблица 2

Система модально-аспектуальных форм в чукотско-корякских языках

Наклонения							
Оптатив OPT (IMP) (с одним показателем для лица и наклонения)		Остальные наклонения (с отдельными показателями для лица и наклонения)					
m- / q- / n- / mən-		Индикатив (Реалис) IND Ø-		Косвенные наклонения (Ирреалис)			
				Потенциалис POT t(a)- / r(c)- / j(c)-		Конъюнктив CON (n)?-	
Имперфектив IPFV -tkən / -rkən / -jkən	Перфектив PFV -Ø	Имперфектив IPFV -tkən / -rkən (Зн. настоящего времени)	Перфектив PFV -Ø (Зн. прошедшего времени)	Имперфектив IPFV -tkən / -rkən / -jkən	Перфектив PFV -Ø / -ŋ	Имперфектив IPFV -tkən / -rkən / -jkən	Перфектив PFV -Ø

Вследствие различий в наборах грамматических категорий финитные формы и предикативы различаются по структуре словоформы и системам лично-числовых показателей. Финитные формы имеют три позиции для показателей лица и две позиции для показателей числа, которые заполняются по-разному, в зависимости от морфосинтаксического класса глагола (переходный или непереходный) и конкретных лично-числовых характеристик агенса и пациенса (см. об этом подробнее в [Кибрик и др. 2000: 209–220; Володин 2000]). Предикативы имеют одну согласовательную позицию; правила выбора референта, лично-числовые характеристики которого обозначаются в форме предикатива, различаются по языкам. Система лично-числовых показателей предикативов практически не отличается от личных показателей других именных классов слов в предикативной функции и непосредственно соотносится с личными местоимениями.

Таким образом, система форм индикатива включает, в дополнение к общей схеме, несколько форм: отдельную форму настоящего времени в корякском языке с циркумфиксом *ku-* / *ko-* – *-ŋ* (презенс-имперфект), по единодушному мнению многих лингвистов, инновативную, а также формы предикативов: предикатив прошедшего времени, который имеется во всех трех языках (прошедшее II время, перфект), и предикатив настоящего времени, который вошел в парадигму финитного глагола только в чукотском языке (настоящее II время, имперфект).

В таблице 3 представлена система форм индикатива в чукотско-корякских языках. Наименования для отдельных форм заимствованы преимущественно из [Недялков 1979; Недялков и др. 1984; Nedjalkov 1993].

Таблица 3

Система форм индикатива в чукотско-корякских языках

Модальное значение	Аспектуальное значение	Финитные формы		Предикативы
		Префикс (наклонение-время)	Постфикс (аспект)	Префикс (аспект)
Реалис	Перфектив	Ø-	-Ø	γ(e)-
		<i>Аорист</i>		<i>Перфект</i>
	Имперфектив	Ø-	-rkən -tkən	n(ə)-
		<i>Презенс</i> (чук., ал.)		<i>Имперфект</i> (чук.)
	Перфектив	ku-	-ŋ / -Ø	
		<i>Презенс-имперфект</i> (кор.)		

1.2. Структурно-семантическая классификация ГОК в чукотско-корякских языках

По семантике и структурным особенностям ГОК в чукотско-корякских языках делятся на две группы: конструкции отрицания реального действия и конструкции отрицания нереального действия.

Чукотский язык резко отличается от корякского и алоторского смещением системы отрицательных конструкций как по их количеству, так и по употребительности в текстах в сторону отрицания реального действия. В чукотском языке эта подсистема гораздо более разветвленная, чем в алоторском и корякском.

Корякский и алоторский языки, особенно второй из них, больше ориентированы на выражение отрицания нереального действия. Несмотря на слож-

ную социолингвистическую ситуацию, в этих языках на основе варьирования основных моделей появляются многочисленные новые конструкции такой семантики.

1.2.1. ГОК отрицания реального действия

В группе конструкций отрицания реального действия во всех трех языках выделяются конструкции с лексическим глаголом в форме отрицательного конверба с циркумфиксом (*e-*) – *-ke / (a-) – -ka⁴* (условно назовем его первым отрицательным конвербом, в глоссах он обозначается как CV.neg₁) или отрицательного атрибутива с циркумфиксом (*e-*) / (*a-*) – *-kaʔ-//* (условно назовем его первым отрицательным атрибутивом, в глоссах ATR.neg₁). Первый отрицательный атрибутив образуется от первого отрицательного конверба. При присоединении атрибутивного постфикса гласный в ауслауте финали отрицательного циркумфикса редуцируется *-ke / -ka > -ka*.

Варьирование конструкций с первым отрицательным конвербом и первым отрицательным атрибутивом осуществляется за счет включения или, наоборот, усечения отрицательной частицы и вспомогательного глагола в форме индикатива. Состав компонентов влияет как на значение конструкции, так и на возможность ее употребления в разных синтаксических контекстах.

В алюторском языке используется отрицательная частица *alla(ŋ)* ‘нет, не’, в корякском – *uŋe* ‘нет, не’, в чукотском – две: *etə* ‘нет, не’, этимологически совпадающая с алюторской частицей, и *uŋe* ‘нет, не’, как в корякском языке.

В качестве вспомогательных с непереходными лексическими глаголами используется преимущественно глагол *it- / et-* ‘быть, существовать’, в редких случаях – *va- / wa-* (медиальная основа *-tva- / -twa-*) ‘быть, находиться’ и *nəʔel- / nəʔal-* ‘стать’, а с переходными – глагол *tət-* (ал.) / *rət-* (чук.) / *jət-* (кор.) ‘иметь’ (медиальная основа *-nət-* во всех трех языках).

Чукотский язык отличается от корякского и алюторского тем, что в нем в данной подсистеме, кроме первого отрицательного конверба, функционирует также второй отрицательный конверб с циркумфиксом *huŋ- / loŋ-* – *-te / -ta*, который формирует конструкции с теми же частицами и вспомогательным глаголом в форме индикатива. Кроме того, инициаль циркумфикса второго отрицательного конверба используется для образования второго отрицательного атрибутива с циркумфиксом *huŋ-* – *-ʔ-//*, с которым также могут быть построены конструкции с семантикой отрицания реального действия.

Одиночные отрицательные конвербы всегда передают отрицание реального действия в чукотском языке, примерно в половине случаев – в коряк-

ском языке, в алюторском языке они всегда передают только отрицание нереального действия.

В подсистему ГОК отрицания реального действия в чукотском языке втягивается конструкция нетипичной для этой подсистемы структуры: отрицательное (модальное?) слово *vanevan* ‘нет, ничуть’ в комбинации с формой оптатива. В алюторском и корякском языках данное модальное слово отсутствует, но конструкции с модальными словами в сочетании с формами косвенных наклонений встречаются в большом количестве, все они связаны с выражением отрицания нереального действия. Наличие такой конструкции в чукотском языке ставит его в один ряд с некоторыми австралийскими, южноамериканскими и индонезийскими языками, использующими косвенное наклонение для выражения отрицания в реалисе [Пупынина 2010: 62].

1.2.2. ГОК отрицания нереального действия

Отрицание нереального действия в чукотско-корякских языках, особенно в корякском и алюторском, выражается очень детализированно. Чукотско-корякские языки чувствительны к тонким оттенкам невозможности, отсутствия желания или необходимости и прочим модальным характеристикам действия.

Во всех трех языках имеются две основные обобщенные модели ГОК отрицания нереального действия:

MOD / PTCL Tv=nonIND=// / Tv=CV
(MOD / PTCL) Tv=CV.neg (Taux=nonIND=// / Taux=CV)

Первая модель двухкомпонентна: в роли первого компонента выступает модальное слово или частица, в роли второго компонента – финитная форма косвенного наклонения (Tv=nonIND=// – оптатив, конъюнктив, потенциалис) или форма деепричастного типа (Tv=CV – локативный или дативный конверб). Ни один из компонентов не может быть опущен, конструкции имеют идиоматические значения, не выводимые из значений компонентов. Варьирование модели достигается как за счет первого компонента, поскольку имеется большое количество частиц и модальных слов, так и за счет наполнения второго компонента различными финитными и инфинитными формами.

Вторая модель трехкомпонентна: модальное слово или частица сочетается с формой отрицательного конверба лексического глагола и формой косвенного наклонения или конверба вспомогательного глагола. В чукотском языке в этой модели используется только первый отрицательный конверб, в коряк-

⁴ *e- – -ke / a- – -ka* – сингармонические варианты огласовки, префиксальная часть циркумфикса при соединении с основой с вокалическим анлаутом утрачивается.

ском – первый и второй (CV.peg₂), с циркумфиксом *nuŋ- / noŋ- --(t)e / -(t)a*⁵, в алюторском – три, третий (CV.peg₃) – с циркумфиксом *təmŋi- --(t)a*. Могут опускаться первый и третий компоненты, как по одному, так и оба. Отрицательные конвербы в алюторском и корякском (в половине случаев) могут функционировать самостоятельно, преимущественно в качестве предикатов зависимых предикативных единиц, но также и в простом предложении.

Далее рассматривается динамика изменения системы ГОК корякского языка, отраженная в оригинальных и переводных текстах трех периодов: довоенный (1930-е гг.), послевоенный (1950-е – 1960-е гг.) и современный (с 1970-х гг. по настоящее время).

В приложении даны полные статистические данные об употреблении ГОК в разных типах текстов на корякском языке в абсолютном и процентном исчислении. Во всех диаграммах современные данные сопоставляются с источниками предыдущих периодов.

2. Основные параметры изменения системы ГОК в корякском языке

Статистическое исследование изменения системы ГОК проводилось по трем параметрам:

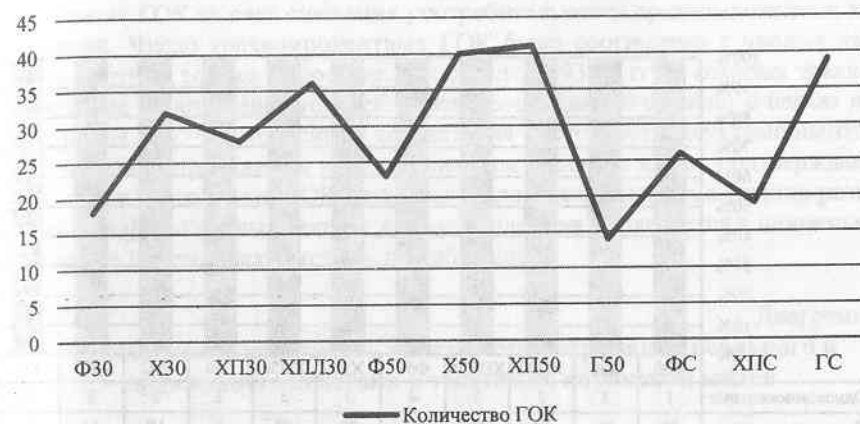
- 1) общее количество ГОК;
- 2) соотношение ГОК с разным числом компонентов (трехкомпонентные, двухкомпонентные, однокомпонентные);
- 3) соотношение ГОК отрицания реального и нереального действия.

Первый параметр имеет только абсолютное исчисление, два других могут быть рассмотрены как по числу конструкций, так и по частотности каждого типа конструкций в текстах разных типов.

Общее количество ГОК, которые встречаются в текстах на корякском языке, не имеет отчетливой тенденции к возрастанию или убыванию (диагр. 1). Количество ГОК определяется типом текста и периодом. В целом можно отметить, что в оригинальных художественных текстах количество ГОК выше, чем в фольклорных, хотя и в фольклорных текстах количество ГОК в течение XX в. незначительно выросло: с 18 конструкций в текстах начала века до 26 конструкций в текстах конца XX–начала XXI вв.

⁵ *nuŋ- --(t)e / noŋ- --(t)a* – сингармонические варианты огласовки, после основ с вокалическим ауслаутом используется полный вариант финали циркумфикса, после основ с консонантным ауслаутом – усеченный.

Общее количество ГОК в текстах на корякском языке

Период середины века характеризуется бурным развитием литературного корякского языка, что проявилось и в максимальном на протяжении всего XX в. количестве используемых в текстах конструкций. В переводном художественном тексте ГОК обычно менее разнообразны, чем в оригинальном художественном, так как переводные тексты обычно проходили редподготовку, во время которой излишнее варьирование выравнивалось в пользу более частотных конструкций. Художественные переводы середины века в этом отношении уникальны, так как они не подвергались редакторской правке. Именно поэтому количество различных ГОК в них очень велико. Образцом клишированных переводных текстов являются газетные тексты 1950-х гг., в которых зафиксировано наименьшее за всю историю документации количество ГОК. Современные газетные тексты, наоборот, демонстрируют отсутствие жесткой стандартизации, тексты в них не выравниваются по какому-либо наддиалектным образцам, авторы статей пишут каждый на своем говоре, что свидетельствует о слабой степени нормированности современного корякского языка. С этим и связано большое количество ГОК в современных газетных текстах.

Количественное преобладание двухкомпонентных ГОК отмечается на протяжении всей документированной истории корякского языка, и пропорции соотношения числа конструкций с разным количеством компонентов заметно не меняются, за исключением незначительного отклонения в сторону увеличения числа трехкомпонентных конструкций в переводах лингвистов 1930-х гг. (диагр. 2).

Диаграмма 2

Общее количество ГОК с разным числом компонентов в текстах на корякском языке

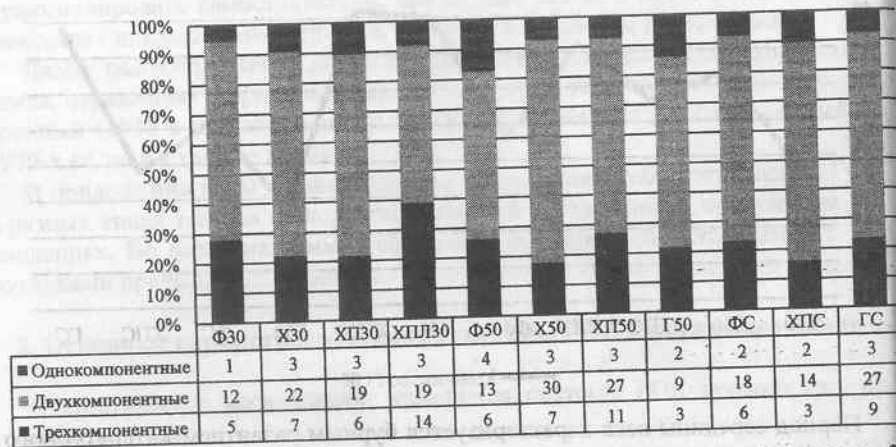
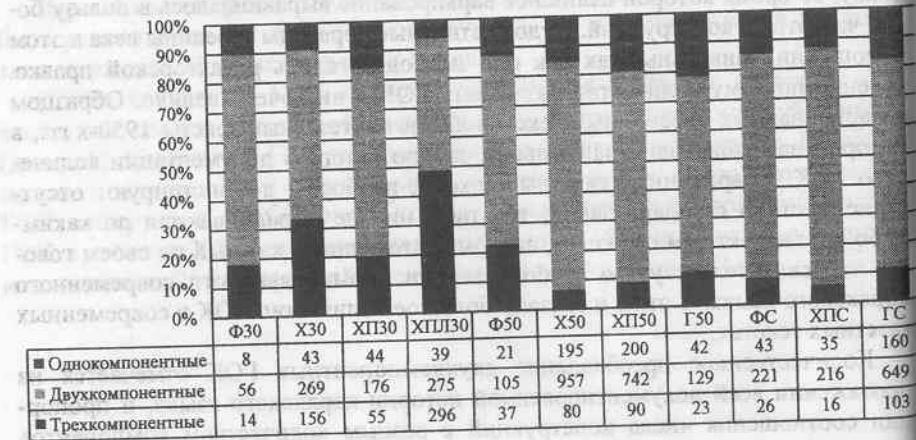

Диаграмма 3

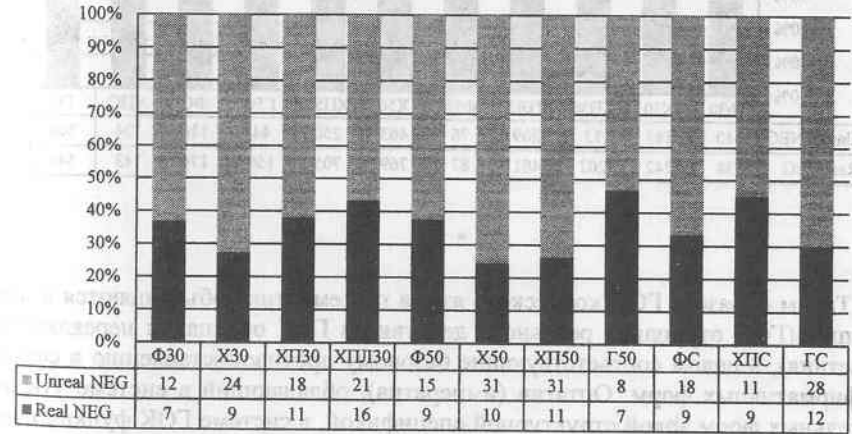
Употребление ГОК с разным числом компонентов в текстах на корякском языке

По частотности в современных текстах также преобладают двухкомпонентные конструкции, но это преобладание появилось только во второй половине XX в. в результате возрастания доли двухкомпонентных и однокомпонентных ГОК за счет снижения употребительности трехкомпонентных конструкций. Число трехкомпонентных ГОК было соотносимо с числом двухкомпонентных только в переводах лингвистов 1930-х гг., в которых трехкомпонентные конструкции употреблялись неоправданно активно с целью нормирования. То, что тенденция возрастания частотности двухкомпонентных конструкций определяется именно влиянием русского языка, подтверждается данными о частотности ГОК с разным числом компонентов в текстах разных жанров: в фольклорных текстах данная тенденция проявляется в наименьшей степени, в переводных текстах – в наибольшей.

Диаграмма 4

Соотношение количества конструкций отрицания реального и нереального действия в текстах на корякском языке

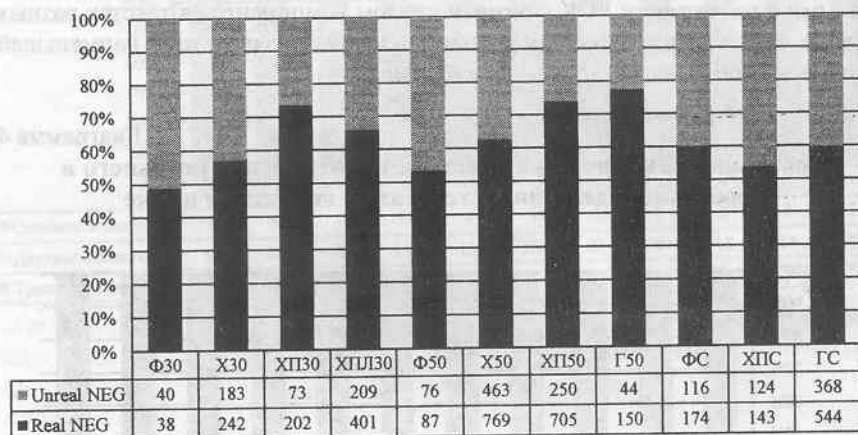

В дискурсивной сфере влияние русского языка на систему корякских ГОК проявляется в том, что в новых письменных жанрах корякского языка (художественная литература, публицистика) увеличивается объем нарративных фрагментов, описывающих последовательность реальных событий, что приводит к усилению ГОК отрицания реального действия. Даже в фольклорных текстах заметен небольшой прирост употреблений ГОК с семантикой отрицания реального действия. Но ярче всего это проявляется в переводных текстах разных периодов: в первых опытах перевода с корякского языка на русский К. Кеккетына, в газетных публикациях 1950-х гг. Чем более точно

пытается переводчик передать русский текст, тем больше нарративный дискурс превалирует над диалогическим и больше доля ГОК, выражающих отрицание реального действия (см. диагр. 4 и 5).

Диаграмма 5

Соотношение частотности конструкций отрицания реального и нереального действия в текстах на корякском языке

Таким образом, ГОК корякского языка по семантике объединяются в две группы (ГОК отрицания реального действия и ГОК отрицания нереального действия), в целом соответствующие базовому противопоставлению в сфере афfirmативных форм. Оптатив (императив), обладающий в системе утвердительных форм яркой структурной спецификой, в системе ГОК функционирует аналогично другим косвенным наклонениям. Каждая из семантических групп ГОК включает свои модели, имеющие значительное количество вариантов.

Выделено несколько параметров изменения системы ГОК в корякском языке: 1) общее количество ГОК; 2) соотношение ГОК по числу компонентов; 3) соотношение ГОК отрицания реального и нереального действия. Каждый из этих параметров исследован в динамике на значительном корпусе устных и письменных оригинальных и переводных текстов трех периодов: довоенные тексты (1930-х гг.), послевоенные тексты (конца 1940-х – 1950-х гг.), современные тексты (с 1970-х гг. до настоящего времени).

Общее количество ГОК нестабильно, зависит от типа текстов и периода: в художественных текстах оно в целом выше, чем в фольклорных, в послевоенных текстах, отражающих период активного развития корякского литературного языка, оно было выше, чем в начале века и чем в современных текстах, кроме публицистики, которая для современного корякского языка является практически единственной письменной формой функционирования.

По числу компонентов система ГОК корякского языка под влиянием русского языка во второй половине XX в. приобрела отчетливую тенденцию, или даже, скорее, важную структурную особенность – преобладание двухкомпонентных ГОК, вне зависимости от оригинального или переводного характера текста и его жанровой принадлежности.

По соотношению ГОК отрицания реального и нереального действия влияние письменной формы языка и увеличение в текстах объема нарративных фрагментов привело к появлению пока незначительной, но, тем не менее, заметной тенденции к возрастанию частотности ГОК отрицания реального действия, которая наиболее ярко проявляется в переводных текстах.

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА

В данной главе будут подробно рассмотрены изменения в подсистемах ГОК обоих семантических типов (отрицания реального действия и отрицания нереального действия). Конструкции каждой подсистемы представляются по структурным типам, внутри каждого типа последовательно описываются отдельные конструкции, вначале исконные, затем инновационные, иллюстрируется их семантика и синтаксические контексты употребления, после этого комментируются изменения, если таковые имеются, в области семантики или употребления в новых письменных жанрах или в более поздние периоды.

1. Подсистема ГОК со значением отрицания реального действия

Подсистема конструкций отрицания реального действия в течение XX в. остается достаточно стабильной (см. диаграммы 6–9). В текстах всех периодов в этой подсистеме выделяются конструкции с лексическим компонентом в форме отрицательного конверба и в форме отрицательного атрибутива. Обобщенно модели конструкций отрицания реального действия в корякском языке выглядят таким образом:

$$(PTCL) Tv=CV.neg_1 (Taux=IND)$$

$$(PTCL) Tv=ATR.neg=// (Taux=IND)$$

Универсальный, условно – первый, отрицательный конверб с циркумфиксом (*e-* / *a-*) – *-ke* / *-ka* (в глоссах и моделях – *CV.neg₁*) может выражать как отрицание реального действия, так и отрицание нереального действия. Он противопоставлен второму отрицательному конвербу с циркумфиксом *niŋ-* / *noŋ-* – *-(t)e* / *-(t)a* (*CV.neg₂*), который используется только для маркировки отрицания нереального действия.

Отрицательные атрибутивы с циркумфиксами (*e-* / *a-*) – *-kalʔ-* / *-//* (*ATR.neg₁*) и *niŋ-* / *noŋ-* – *-lʔ-* / *-//* (*ATR.neg₂*) представляют собой атрибутивные формы, образованные от соответствующих отрицательных конвербов.

Кроме лексического компонента, в данные конструкции может входить отрицательная частица *ijje* ‘нет, не’ и вспомогательные глаголы (*it-* / *et-* ‘быть’, *va-* / *-tva-* ‘быть, находиться’ и *nəhel-* / *nəhal-* ‘стать’ для непереходных лексем, *jət-* / *-nət-* ‘иметь, держать’ для переходных лексем) в форме индикатива.

Соотношение структурных типов ГОК со значением отрицания реального действия (по количеству конструкций)

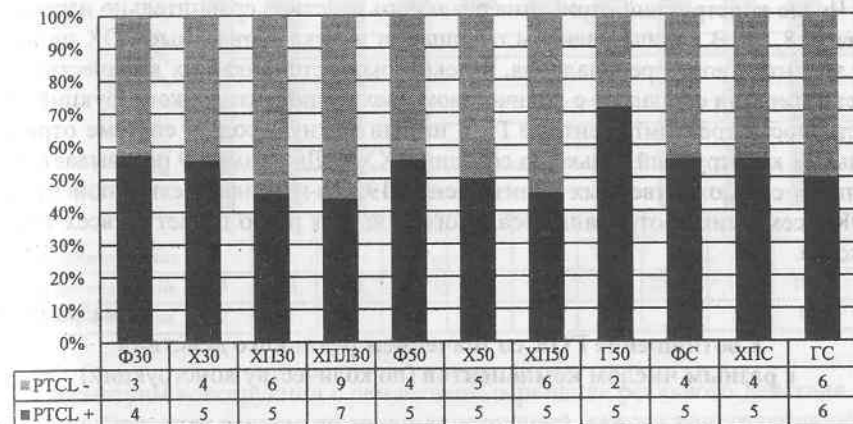
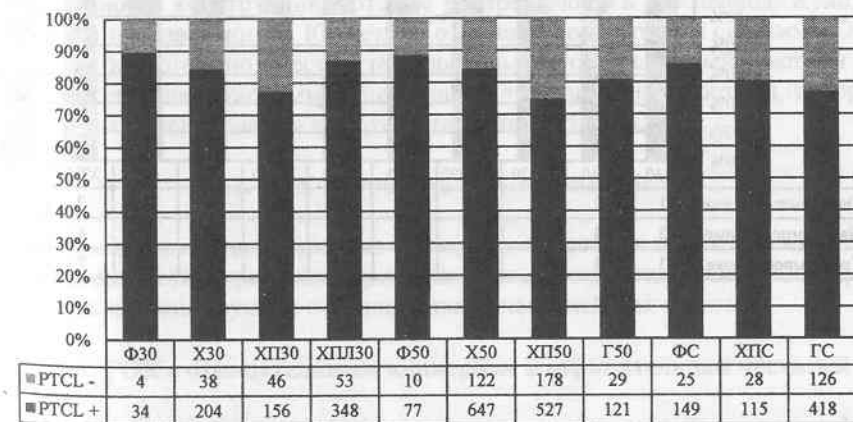

Диаграмма 7

Соотношение структурных типов ГОК со значением отрицания реального действия (по количеству употреблений)

Конструкции с отрицательной частицей, относящиеся к обеим группам моделей, по частотности составляют большинство в общей выборке конструкций со значением отрицания реального действия (диагр. 6, 7), несмотря на то что по количеству их может быть несколько меньше, чем конструкций

без частицы, особенно в переводных текстах. ГОК без отрицательной частицы употребляются в специфических синтаксических контекстах. Чаше всего в пределах периода в текстах письменных жанров их частотность несколько выше, чем в устных фольклорных текстах.

Число конструкций отрицания реального действия сравнительно невелико (диагр. 8, 9). В количественном отношении двухкомпонентные ГОК не имеют значительного преобладания, в некоторых источниках их количество сопоставимо или совпадает с количеством трехкомпонентных конструкций. По частотности трехкомпонентные ГОК играли важную роль в системе отрицательных конструкций только до середины XX в. Диаграмма 9 показывает, что начиная с художественных произведений 1950-х гг. доля трехкомпонентных ГОК с семантикой отрицания реального действия резко падает во всех типах текстов.

Диаграмма 8

Соотношение ГОК со значением реального действия с разным числом компонентов (по количеству конструкций)

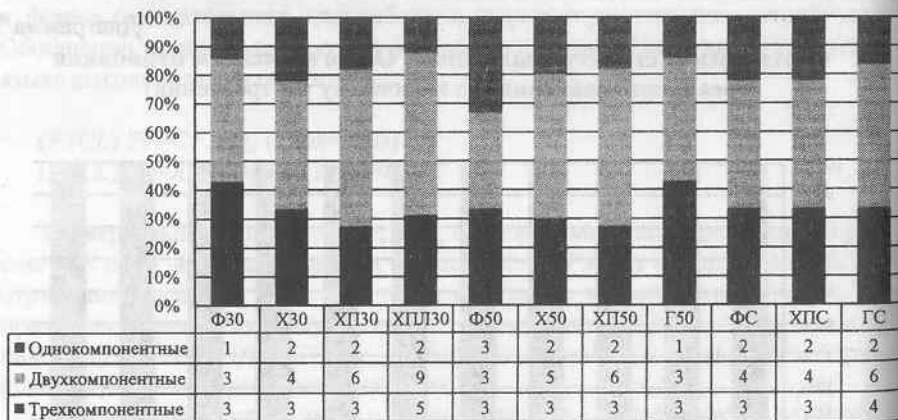
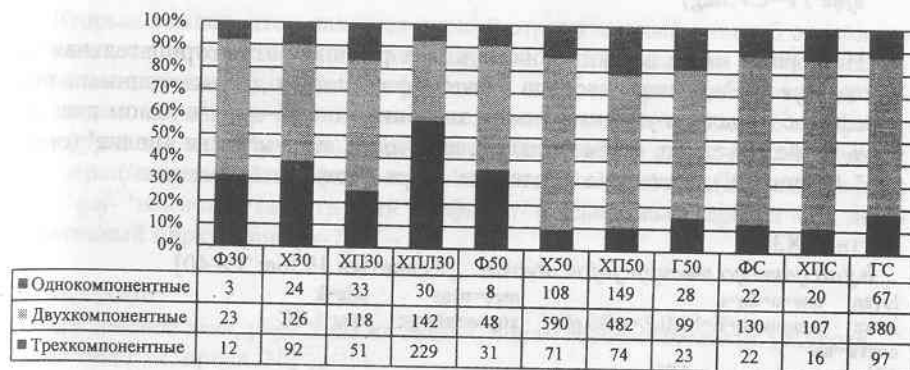

Диаграмма 9

Соотношение ГОК со значением реального действия с разным числом компонентов (по количеству употреблений)

Рассмотрим конструкции с семантикой отрицания реального действия подробнее. Описание ведется по типам конструкций, каждая конструкция представлена начиная с ее функционирования в фольклорных и художественных произведениях 1930-х гг., затем рассматривается ее употребление в других типах текстов этого периода и в последующих периодах. Корпус фольклорных текстов 1930-х гг. невелик, поэтому в нем встречаются далеко не все разновидности конструкций, которые употреблялись в тот период. Художественные произведения К. Кеккетына отражают возможности системы ГОК с большей полнотой, но вместе с тем, поскольку это письменный текст, он обладает всеми свойственными письменным текстам особенностями, которые будут прокомментированы в соответствующих разделах.

1.1. ГОК с отрицательным конвербом

ГОК с первым отрицательным конвербом являются в корякском языке основным средством выражения отрицания реального действия. Они могут формировать как конструкции с отрицательной частицей, так и без нее.

1.1.1. ГОК с отрицательным конвербом и отрицательной частицей

В фольклорных текстах 1930-х гг. и в произведениях К. Кеккетына зафиксировано четыре конструкции отрицания реального действия с отрицательной частицей: одна двухкомпонентная и три трехкомпонентные.

ujje Tv=CV.neg₁ Tauх=PRES=//
 ujje Tv=CV.neg₁ Tauх=PAST=//
 ujje Tv=CV.neg₁ Tauх=PP=//
 ujje Tv=CV.neg₁

На первом месте в таких конструкциях располагается отрицательная частица *ujje* 'не'. Данная частица может оформляться деривационными префиксами с модально-усилительными значениями: *lajyi=ujje* 'в самом деле не' (*lajyi-* 'действительно, в самом деле'), *meč=ujje* / *meč=ujje* 'не вполне' (*meč-* / *meč-* 'хороший'), *hopt=ojja* 'совсем не' (*hopt-* 'полностью, всецело').

(1) тиг.; X30

...*lygan naxьcno mecujje jajak atvaka...* [Кеккетын 1936а: 39–40]

lajan	нав=э=эη=о	meč=ujje	jaja=k
даже	женщина=E=NMLZ=ABS.pl	хороший=не	дом=LOC
a=tva=ka			

CV.neg₁=находиться=CV.neg₁

'Женщины даже почти не бывали дома...'

Кроме того, в качестве усилительного компонента в отрицательную конструкцию после отрицательной частицы может включаться вопросительное местоимение *jənnə* 'что?', в сокращенной форме *jən*. На письме такое неполнозначное функционирование местоимения передается дефисным написанием: *ujje-jən* 'совсем не' (в орфографии – *уйюэ-йын*). Возможны комбинации префиксов с усилительной частицей.

(2) пал.; Ф30

Иймэ кэи уйюэ йэн тэтичгэуэйчэ 'эн атвака кэньювоу. [Жукова 1988: 9, 176]

inmə	qej	ujje	jən
действительно	даже	не	что

te=ričy=э=η=э=jəch=э=n

VBLZ.constr=пища=E=VBLZ.constr=E=содержимое=E=ABS.sg

a=tva=ka k=ep=ηəvo=η⁶

CV.neg₁=находиться=CV.neg₁ PRES=AUX: быть=INCH=PFV

'На самом деле ведь совсем никаких заготовок у них не бывает.'

(3) тиг.; X30

Jeqqe ləgi-ujje-jən tanətan ejette kitəŋ! [Кеккетын 1936: 15]

jeqqe	lajyi=ujje-jən	tanəŋ=э=tan	e=jet=ke
однако	в самом деле=не-что	враг=E=ABS.sg	CV.neg ₁ =приходить=CV.neg ₁

⁶ Конечный *ŋ* в основе вспомогательного глагола – результат регрессивной ассимиляции.

k=it=э=η
 PRES=AUX: быть=E=PFV

'Однако на самом деле враг совсем не подходит!'

Вторым компонентом является первый отрицательный конверб основного в лексическом отношении глагола, выражающий отрицание и лексическое значение глагола. К основе лексического глагола присоединяются акциональные и модальные несловоизменительные показатели, а также морфемы, маркирующие изменение количества валентностей. В следующих примерах это ограничительный префикс *em-* / *am-* 'только', диминутивный префикс *qej-* / *qaj-* 'немного', каузативный префикс *t-* (медиаальный вариант *-n-*), дезидеративный циркумфикс *je-* / *ja-* – *-ŋ*.

(4) пал.; Ф30

Йацам гэнайог'элэн, уйюэ амиу'ка гиллин, йацам гагалатгамалэн. [Жукова 1988: текст 12, предл. 30]

jaqam	у=ena=joh=э=len	ujje	am=iw=ka
сразу	PP=AP=настичь=E=3sgS	не	только=сказать=CV.neg ₁

у=il=lin jaqam уa=yala=tyəm=al=len

PP=AUX: быть=3sgS сразу PP=пройти=усердный=VBLZ=3sgS

'Сразу настиг (их), ничего не сказал, сразу постарался линию пройти.'

(5) тиг.; X30

Jeqqe pəlwəntəlgolgo ujje aqajəncimawka gentəlinew maqmita. [Кеккетын 1936: 57]

jeqqe	pəlwəntə=lyolə=о	ujje	a=qaj=э=n=čimaw=ka
однако	железо=E=одежда=ABS.pl	не	CV.neg ₁ =DIM=E=CAUS=сломаться=CV.neg ₁

у=nt=э=line=w maqmi=ta
 PP=AUX: иметь=E=3nsgP=PL стрела=INSTR

'Но одежду из железных пластин даже не повредили стрелами.'

(6) тиг.; X30

Ujje ajacəjəŋka təkitəŋ... [Кеккетын 1936а: 55]

ujje	a=ja=čaj=о=η=ka
не	CV.neg ₁ =DES=чай=VBLZ.добыть=DES=CV.neg ₁

t=э=k=it=э=η
 IsgS=E=PRES=AUX: быть=E=PFV

'Не хочу я чаевать...'

Замыкает конструкцию вспомогательный глагол, который передает грамматические значения, свойственные финитной форме глагола: лицо-число участников ситуации, наклонение-время, вид.

В оригинальных текстах 1930-х гг. вспомогательный глагол в этом типе конструкций принимает только те грамматические формы, которые выражают реальные достоверные события: формы со значением прошедшего време-

ни (финитная форма (примеры 7, 8) и причастие (предикатив) прошедшего времени с перфектным значением (примеры 4, 5)) и формы со значением настоящего времени (примеры 2, 3, 6, 9).

(7) пал.; Ф30

Батэ Буйкээнэу⁷ оуалэнвэу то нанко уйуэ элэкэ итти йайолау. [Жукова 1988: 11, 38]

qət=e qujkənequ o=ŋal=ə=vnəŋ to
уйти=3sgS.PFV pers.ABS.sg дерево=VBLZ.заготовливать=E=CV.dat и
ŋan=ko uŋge e=le=ke it=ti jajola=ŋ
там=LOC не CV.neg₁=идти=CV.neg₁ AUX: быть=3sgS.PFV лиса=DAT
'Ушел Куткыняку заготавливать дрова, а потом не вернулся к лисе.'

(8) тиг.; Х30

Ujge et'alkə ellətək alak? [Кеккетын 1936а: 43]

ujge e=thəl=ke el=la=tək ala=k
не CV.neg₁=болеть=CV.neg₁ AUX: быть=PL=2nsgS лето=LOC
'Вы не болели летом?'

(9) пал.; Ф30

[То в'эллэ уйуэ эйвэйэнкэ китэу], {мэйэв' Эмэмкут уйуэ эгатэ'эткэ китэу}.
[Жукова 1988: 11, 79]

to wellə uŋge e=j=ewji=ŋ=ke
и ворон.ABS.sg не CV.neg₁=DES=есть=DES=CV.neg₁
k=it=ə=ŋ məjew ememqut uŋge
PRES=AUX: быть=E=PFV потому что pers.ABS.sg не
e=γathet=ke k=it=ə=ŋ
CV.neg₁=голодать=CV.neg₁ PRES=AUX: быть=E=PFV
'А ворон не хочет есть, потому что Эмэмкут не проголодался.'

Маркировка реального актуального события формой настоящего времени в оригинальных текстах 1930-х гг. была более частотна, чем маркировка события в прошлом формой прошедшего времени (см. таблицу в прил. 2). Конструкция *ujge Tv=CV.neg₁, Taux=PRES* со вспомогательным глаголом в форме настоящего времени является второй по частотности среди всех отрицательных конструкций в произведениях К. Кеккетына.

В группах сочиненных отрицательных сказуемых со вспомогательными глаголами в одной и той же модально-временной и лично-числовой форме возможна элиминация: в первом из них опускается вспомогательный глагол, а во втором – отрицательная частица.

⁷ По техническим причинам палатализованные / и џ в кириллической графике передаются символами л и џ.

(10) тиг.; Х30

[Ujge awaŋawatka to ewewniluke əməŋ kellaŋ], {məjew unmək kemŋollaŋ}. [Кеккетын 1936: 58]

ujge a=waŋaw=at=ka to e=ewewnilu=ke
не CV.neg₁=слово=VBLZ=CV.neg₁ и CV.neg₁=шевелиться=CV.neg₁
əməŋ k=el=la=ŋ məjew unmək
все PRES=AUX: быть=PL=PFV потому что сильно
k=emŋol=la=ŋ
PRES=страдать=PL=PFV
'Все не разговаривали и не шевелились, потому что сильно страдали.'

Взаимное расположение компонентов отрицательных конструкций является неизменным, но они могут находиться как контактно, так и дистантно: между компонентами конструкции допускается размещение глагольных актантов и сирконстантов. Отрицательная частица, независимо от количества актантов, вставляемых между ней и формой отрицательного конверба, употребляется только один раз и относится к предикату, т. е. отрицание всегда является общим.

(11) тиг.; Х30

{Мэлвутхытвик} [уйн'э Хоялхот н'алвълэтын' ачоччымавка китын'].
[Кеккетын 1939: 38]

mel=vutq=ə=tvɪ=k uŋge qoŋalqot ŋalvəlɬ=etəŋ
сильно=темный=E=VBLZ.inc=CV.loc не pers табуи=LAT
a=çoççəm=av=ka k=it=ə=ŋ
CV.neg₁=снаряжение=VBLZ=CV.neg₁ PRES=AUX: быть=E=PFV
'Когда стемнело, Хоялхот не стал собираться в стадо.'

Трехкомпонентные конструкции со вспомогательным глаголом в индикативных предложениях. В составе ППК они значительно более частотны в ГПЕ, чем в ЗПЕ, и употребляются только в бифинитных ППК союзного типа (см также выше пример 9).

(12) тиг.; Х30

[Ujge miknek ele'uke], {məjew uŋge allapka kellaŋ}. [Кеккетын 1936а: 14]

ujge mik=ne=k e=lehu=ke məjew
не кто=SG=LOC CV.neg₁=увидеть=CV.neg₁ потому что
ujge a=llap=ka k=el=la=ŋ
не CV.neg₁=смотреть=CV.neg₁ PRES=AUX: быть=PL=PFV
'Никто не увидел, потому что не смотрели (на них).'

Двухкомпонентная конструкция *ujge Tv=CV.neg₁* с отрицательной частицей *ujge* 'нет, нет' является наиболее частотной из всех отрицательных конструкций, зафиксированных как в фольклорных текстах 1930-х гг., так и в

произведениях К. Кеккетына (25,6% и 23,3% от всех употреблений отрицательных конструкций). Ее можно рассматривать как результат усечения трехкомпонентных конструкций со вспомогательным глаголом в форме индикатива. Как и полные варианты, она используется преимущественно в простом предложении (примерно 64% случаев), а в ППК – чаще в ЗПЕ (около 24% ее употреблений), чем в ГПЕ (около 12% употреблений), что говорит о восприятии ее носителями языка как менее финитной по сравнению с полной трехкомпонентной ГОК. Временной план действия восстанавливается из контекста и прочитывается как фоновый для данного повествования, часто эти конструкции имеют референцию к плану прошлого, как в следующем примере (см. также пример 1).

(13) тиг.; ХЗ0

Тойъоячеко уйн'э-йын ачаёка. [Кеккетын 1939: 23]

toj=hojaček=o	ujje-jən	a=čaj=o=ka
новый=мужчина=ABS.pl	не-что	CV.neg ₁ =чай=VBLZ.добыть=CV.neg ₁

'Юноши совсем не пили чаю.'

Количество, типы трехкомпонентных конструкций и их значения в переводах К. Кеккетына по сравнению с оригинальными произведениями не меняются, но следует отметить сокращение частотности трехкомпонентных конструкций за счет усиления роли двухкомпонентных конструкций с усеченным вспомогательным глаголом (с 23,3% в оригинальных текстах до 35,3% в переводных). Вероятно, это является проявлением языковой интерференции, влиянием со стороны русского языка, в котором отрицательные конструкции являются двухкомпонентными.

Поскольку значительную часть текстов переводных произведений составляет повествование, в отличие от оригинальных повестей, больше тяготеющих к диалогической форме дискурса, то закономерным является также перенос нагрузки с конструкций, обозначающих отрицание действия, совпадающего с моментом речи, на конструкции, обозначающие отрицание действия, предшествующего моменту речи.

(14) тиг.; ХПЗ0

Эпръqlavol ujje jeqən iwke itti. [Чехов 1936: 22]

эпр=э=qlavol	ujje	jeqən	iw=ke	it=ti
старый=E=муж не	что	сказать=CV.neg ₁	AUX: быть=3sgS.PFV	

'Старик ничего не сказал.'

(15) тиг.; ХПЗ0

Левънак ијје ејеѣке энно гентьлин. [Толстой 1935: 18]

lev=э=na=k	ujje	e=jeq=э=ke	энно
лев=E=SG=LOC	не	CV.neg ₁ =что=E=CV.neg ₁	он.ABS.sg

ye=nt=э=lin

PP=AUX: иметь=E=3sgP

'Лев ей (собачке) ничего не сделал.'

Перераспределение временного плана конструкций определяется не только количеством конструкций со вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени, но и тем, что формы настоящего времени, не маркированные в языковой системе и имеющие широкую семантику, могут обозначать незавершенное действие в прошлом, поэтому они активно использовались К. Кеккетыном при переводе на корякский язык русских форм прошедшего времени несовершенного вида.

(16) тиг.; ХПЗ0

Этынвьяйтын' Муму уйн'э титэ элхивкэ кэньн'ывон'. [Тургенев 1939: 11]

et=э=nv=э=ja=jtəŋ	mumu	ujje	tite	e=jelqiw=ke
быть=E=NMLZ.loc=E=дом=LAT	pers	не	когда	CV.neg ₁ =войти=CV.neg ₁

k=ep=əvo=ŋ

PRES=AUX: быть=INCH=PFV

'В господский дом Муму никогда не входила.'

Высокочастотные усеченные ГОК без вспомогательного глагола также обычно употребляются для передачи референции к прошлому. Эти конструкции, как и в оригинальных произведениях, являются наиболее частотными из всех отрицательных конструкций, но их доля становится еще больше (35,3%).

(17) тиг.; ХПЗ0

Wəjalwəjal ujje enujtəvike. [Пушкин 1936: 13]

wəjal=wəjal	ujje	e=ŋuj=təvi=ke
метель=ABS.sg.red	не	CV.neg ₁ =слабый=VBLZ.inc=CV.neg ₁

'Метель не утихала.'

В переводах лингвистов 1930-х гг. трехкомпонентные конструкции со вспомогательным глаголом в индикативе употребляются чаще, чем в оригинальных текстах, что свидетельствует о тенденции к унификации: осознав специфику корякских трехкомпонентных отрицательных конструкций, переводчики стремятся использовать их чаще, чем это было свойственно оригинальным текстам, с помощью вспомогательного глагола в явном виде выражая временной план и лично-числовые характеристики участников ситуации.

На первое место по частотности выходит ГОК со вспомогательным глаголом в настоящем времени (23,4% употреблений, что почти в два раза более частотно, чем в оригинальных текстах, и почти в три раза превышает частотность этой ГОК в переводах К. Кеккетына), которая соответствует либо форме русского настоящего времени, либо, чаще, – форме несовершенного вида прошедшего времени.

(18) ХПЛЗ0

Уйн 'э актэгатка китын'. [Байдуков 1939а: 7]

ujje	a=kteγ=at=ka	k=it=э=η
не	CV.neg ₁ =ветер=VBLZ=CV.neg ₁	PRES=AUX: быть=E=PFV

'Ветра не было.'

Из двух форм со значением прошедшего времени в качестве немаркированной формы в переводах лингвистов стало использоваться причастие (предикатив) прошедшего времени, а не финитная форма прошедшего времени. Вероятно, эти формы стали восприниматься как полные синонимы. Исконные различия в их семантике (финитная форма выражала события недавнего прошлого, а предикатив – события далекого исторического или мифологического прошлого) и особенности употребления (у финитной формы – это диалог, а у причастия прошедшего времени – нарративы) в переводах лингвистов 1930-х гг. нивелируются.

(19) ХПЛЗ0

Эрнстынэк уйн 'э лымало элн 'ыкэ гэнтылин... [Папанин 1940: 77]

ernst=э=ne=k	ujje	lɔmal=o	e=ɪɣ=э=ke
pers=E=SG=LOC	не	доверчивый=EQU	CV.neg ₁ =AUX: считать=E=CV.neg ₁

γe=nt=э=lin
PP=AUX: иметь=E=3sgP
'Эрнст не поверил.'

Роль двухкомпонентных конструкций с частицей *ujje* и усеченным вспомогательным глаголом и одиночного отрицательного конверба пропорционально снижается. Частотность двухкомпонентной конструкции *ujje Tv=CV.neg₁* с частицей *ujje* 'нет, не' и первым отрицательным конвербом в переводах лингвистов составляет только 14,1% от общего числа употреблений ГОК, что меньше, чем в оригинальных текстах, и гораздо меньше, чем в переводах К. Кеккеттына.

(20) ХПЛЗ0

Уйге-јэн масина энан ајавака. [Тамби 1936: 12]

ujje-jɛn	masina	э(n)=nan	a=java=ka
не-что	машина	он=ERG	CV.neg ₁ =использовать=CV.neg ₁

'Мотор (букв. машину) он не использовал.'

В текстах послевоенного периода также встречаются три полные трехкомпонентные конструкции (со вспомогательным глаголом в форме настоящего и прошедшего времени и причастия прошедшего времени) и одна двухкомпонентная.

Деривационные префиксы *ɫəyi-* 'действительно', *maɫ-* 'вполне', *hopt-* 'совсем', которые были зафиксированы в сочетании с частицей *ujje* 'нет, не' в

текстах 1930-х гг., в послевоенных переводах не встречаются, но обнаружен пример сочетания данной частицы с другим усилительным префиксом *jəhe=ujje* 'просто не' (*jəhe-* / *jəha-* 'настоящий, простой').

(21) ХП50

... тымэ мэйн 'эти йыэуин 'э элыжэ мытынтылан ав 'в 'ын 'отав 'гыйн 'ын. [Ульянова 1953: 20]

tite	mejɛt=i	jəhe=ujje	e=ɫəhu=ke
когда	расти=3sgS.PFV	просто=не	CV.neg ₁ =увидеть=CV.neg ₁
mət=э=nt=э=ɫa=n		haww=э=ɲotaw=γəjɲ=э=n	
1sgA=E=AUX: иметь=E=PL=3sgP		нарочно=E=сердиться=NMLZ.abstr=E=ABS.sg	

'...когда вырос, мы просто не видели нарочитой сердитости.'

(пер. с русского: '... в более зрелые годы мы просто ... не замечали в нем вспыльчивости.')

Кроме того, с частицей *ujje* 'нет, не' сочетаются усилительные энклитики: частица *van* и сокращенная форма вопросительного местоимения *jənpə* 'что? (*jən*).

(22) воямп.; X50

Уйге-ван эмгым элэйтичэ 'эткэ тыкитыу в 'аямэтыу лэйвык. [Авев 2002: 12]

ujje-van	em=γəm	e=ɫejt=э=čhet=ke
не-ptcl	только=я	CV.neg ₁ =неумелый=E=VBLZ.habit=CV.neg ₁
t=э=k=it=э=η	wajam=epəj	lejv=э=k
1sgS=E=PRES=AUX: быть=E=PFV	река=PROL	ходить=E=CV.loc

'Не одна я по реке плавать (букв.: ходить) не умею.'

(23) ХП50

Уйн 'э-ван атавамтым аваяватка китын', мэйн 'ыч'ын? [Виноградов 1952: 10]

ujje-van	hatawamtəm	a=waɲav=at=ka	k=it=э=η
не-ptcl	напрасно	CV.neg ₁ =слово=VBLZ=CV.neg ₁	PRES=быть=E=PFV
mejɲ=э=čh=э=n			
большой=E=ATR=E=ABS.sg			

'Не зря говоришь, начальник?'

(24) ХП50

(Г'ам к'отэннымнымык ынно пыкавэ тынмэтык), уйн 'э-йын як 'в 'ыян ын-кын 'эв 'иннеткэ. [Рытхэу 1955: 7]

ujje-jɛn	jaq=wəja=n	ən=kəj	e=winɲet=ke
не-что	что=хитрость=ABS.sg	он=DAT	CV.neg ₁ =помогать=CV.neg ₁

'(Во всех других поселках ничего у него не шло), никакая хитрость не помогала.'

Если в фольклорных, устных, текстах послевоенного периода частотность трехкомпонентных конструкций достаточно высока, примерно на уровне художественных произведений 1930-х гг., то во всех письменных текстах наблюдается существенное, на 20-25%, снижение частотности таких конструкций. Переводы К. Кеккетына продемонстрировали, что снижение частотности трехкомпонентных ГОК является следствием перераспределения нагрузки в сторону двухкомпонентных конструкций с опущенным вспомогательным глаголом под влиянием русского языка. В послевоенных письменных текстах эта тенденция проявилась с гораздо большей определенностью.

В оригинальных произведениях 1930-х гг. полные конструкции использовались в первую очередь для маркировки реального актуального события, поэтому ГОК со вспомогательным глаголом в форме настоящего времени были более частотны, чем ГОК со вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени, выражающего события недавнего прошлого, или, тем более, в форме причастия прошедшего времени, обозначающего события далекого исторического или мифологического прошлого.

В переводах К. Кеккетына проявилось влияние нарративного типа дискурса, свойственного произведениям русской литературы: стали более частотными конструкции, обозначающие отрицание действия, предшествующего моменту речи.

Послевоенные тексты в полной мере подтверждают эту тенденцию: в фольклорных текстах заметно преобладает использование вспомогательного глагола в настоящем времени, в газетных текстах формы настоящего времени вспомогательного глагола встречаются лишь незначительно чаще, а в переводных и особенно в художественных текстах, мемуарах Е. И. Дедык, рассказывающих о событиях прошлого, отмечено преобладание полных ГОК со вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени.

Прошедшее время в послевоенных переводных текстах чаще выражается финитной формой прошедшего времени, а не причастием прошедшего времени, поскольку все послевоенные переводы были выполнены носителями чавчувенского диалекта, которые воспринимают форму причастия прошедшего времени скорее как маркированную по сравнению с нейтральной финитной формой.

В послевоенных текстах полные трехкомпонентные ГОК с первым отрицательным конвербом чаще употребляются в ПП или ГПЕ.

(25) соб.; Ф50

Амынно ынну, уйнэ элэг'укэ тыкунтыунэв'в'у... [Укипа 2006]

am=əппо əпп=и uije e=lehu=ke
только=он рыба=ABS.pl не CV.neg.=увидеть=CV.neg.
t=ə=ku=nt=ə=η=ne=wwi
1sgA=E=PRES=AUX: иметь=E=PFV=3nsgP=PL

'Где рыбы, я не вижу их...' (всп. глагол в настоящем времени)

(26) ХП50

Ынан уйн'э ею этэйкыкэ йыннин...уйн'э эвиннеткэ пэлгатыльыйыкин' [Касимовский: 79]

a(n)=nan uije jeju e=tejk=ə=ke jən=nin uije
он=ERG не что CV.neg.=делать=E=CV.neg.
e=winnet=ke пель=at=ə=lh=ə=j=ə=kəη
CV.neg.=помогать=CV.neg.
горло=VBLZ=E=ATR=E=PL=E=DAT

'Оно (правительство) ничего не сделало, не помогло голодающим.' (всп. глагол в прошедшем времени)

(27) соб.; Ф50

Гантыгэвалэн, уйнэ акалика гэнтылинэв'. [Укипа 2006]

ya=ntəyeva=leп uije a=kali=ka ye=nt=ə=line=w
PP=забыть=3sgP не CV.neg.=писать=CV.neg.
PP=AUX: иметь=E=3nsgP=PL

'Забыл, не раскрасил их.' (всп. глагол в форме причастия прошедшего времени)

В послевоенных текстах наиболее активной из всех отрицательных конструкций этого структурного типа вновь является двухкомпонентная ГОК *ujje Tv=CV.neg.* без вспомогательного глагола. Ее частотность зависит от типа текста: в фольклорных текстах она наименьшая (24,5%), в газетных – наибольшая (45,9%), художественные и переводные тексты занимают промежуточное положение в середине этой шкалы частотности.

Если в текстах 1930-х гг. отсутствие вспомогательного глагола указывало на снижение финитности конструкции и проявлялось в большем ее употреблении в ЗПЕ по сравнению с трехкомпонентными ГОК, то в послевоенных текстах двухкомпонентная конструкция незначительно отличается по употреблению от трехкомпонентных и преимущественно используется в ПП и ГПЕ, что также показывает повышение степени ее «финитности» под влиянием со стороны русского языка.

(28) воямп.; Х50

Какачота уйнэ йынны имтикэ. [Авев 2002: 14]

какачо=та uije jənnə imti=ke
кедровка=INSTR не что нести за спиной=CV.neg.

'Кедровка ничего с собой не взяла.'

(29) ХП50

Ан'к'ан уйн'э амгатка. [Рыгхэу 1955: 10]

ajqa=p uije a=my=at=ka
море=ABS.sg не CV.neg.=волна=VBLZ=CV.neg.

'На море не было волн.'

(30) ХП50

[В'утынныкита гыммо уйн'э эйылк'этка], {ыньмы тыттэл гэмчейгым}.

[Полевой 1954: 14]

wut=in=nəki=ta	үэммо	ujje	e=jəlq=et=ke	iqmə
этот=REL=ночь=INSTR я.ABS.sg		не	CV.neg ₁ =сон=VBLZ=CV.neg ₁	хотя
tətetl	үе=mce=jүәм			
очень	PP=устать=1sgS			

'В эту ночь я не сомкнула глаз, хотя и чувствовала себя совершенно разбитой.'

Примеры как полных, так и усеченных отрицательных ГОК в ЗПЕ обнаружены только в аналитических конструкциях с союзами.

(31) ХП50

...[гымнан тивын], {ыно уйн'э гымнан ачн'атка тынтын мэт'акойн'ын}...

[Ульянова 1953: 14]

үәм=nan	t=iv=ə=n	əno	ujje	үәм=nan
я=ERG	1sgA=сказать=E=3sgP	что	не	я=ERG
a=čəat=ka		t=ə=nt=ə=n		
CV.neg ₁ =разбить(ся)=CV.neg ₁		1sgA=E=AUX: иметь=E=3sgP		
metha=kojŋ=ə=n				
красивый=кружка=E=ABS.sg				

'Я сказал, что не я разбил графин...' (актантная ЗПЕ)

(32) ХП50

[Коег'аллан'], {ыно уйн'э ыччу эчги айкылыка}... [Рытхэу 1955: 8]

ko=jəhal=la=ŋ	əno	ujje	əčč=и	сбүи
PRES=радоваться=PL=PFV	что	не	они=ABS.pl	сейчас
a=jkəplə=ka				
CV.neg ₁ =бить=CV.neg ₁				

'Радуются, что на этот раз их не побьют...' (актантная ЗПЕ)

(33) пал.; Ф50

[То дэнно тэттэл гэйиг'эллин йэйулг'эн], {мэйэв'уйнэ дэйат атвака йатан пойган}. [Жукова 1988: 4, 41]

to	əno	tətetl	үе=jihel=lin	jəju=lh=ə=n	məjew
и	он	очень	PP=радоваться=3sgS	охранять=ATR=E=ABS.sg	потому что
ujje	əjət	a=tva=ka		jatan	rojү=ə=n
не	лук	CV.neg ₁ =находиться=CV.neg ₁		только	копье=E=ABS.sg

'И он очень поразился, пастух ночной, потому что не было лука, только копье.' (причинная ЗПЕ)

(34) ХП50

[Ейгучев'н'ылэ ынно тыттэл ыль'у гэлн'ылин], {мыв'ынан уйн'э тытэ акытайн'ака ыччу}... [Ульянова 1953: 6]

jejүčewŋə=lh=e	əno	tətetl	əŋu	үе=lgə=lin
учиться=ATR=INSTR он.ABS		очень	любимый	PP=считать=3sgP
məjew	ə=nan	ujje	tite	a=kəthajŋa=ka
потому что	он=ERG	не	когда	CV.neg ₁ =кричать=CV.neg ₁
əčč=и				
они=ABS.pl				

'Ученики очень любили его, потому что он никогда не кричал на них...' (причинная ЗПЕ)

Наивысшей частотности (45,9%) в течение всей документированной истории корякого языка двухкомпонентные конструкции без вспомогательного глагола достигли в газетных текстах 1950-х гг., которые практически полностью были переводными. Однако, помимо переводного характера, какие-то свойства публицистических текстов (возможно, большая лаконичность и клишированность публицистического стиля) повлияли на первые корякские газетные тексты таким образом, что именно в них влияние русского языка в плане двухкомпонентности проявилось в наибольшей степени.

(35) Г50

Уйн'э йин антымн'эвка то энвэвкэ к'ояу... [Корякский коммунист: 1953, №93, с. 2]

ujje-jən	a=n=təmjew=ka	to
не-что	CV.neg ₁ =CAUS=потеряться=CV.neg ₁	и
e=n=vih=ew=ke		qoja=w
CV.neg ₁ =CAUS=умереть=VBLZ=CV.neg ₁		олень=ABS.pl

'Не потеряли и не дали умереть оленям.'

В последнем примере в отсутствие агентивной именной группы при переходном глаголе предполагается собирательный и множественный характер агенса.

В современных текстах также встречаются все возможные конструкции с отрицательной частицей *ujje* 'не': три трехкомпонентные ГОК (со вспомогательным глаголом в форме настоящего и прошедшего времени, а также причастия прошедшего времени) и одна двухкомпонентная ГОК (без вспомогательного глагола).

Отрицательная частица *ujje* 'не' в текстах 1930-х гг. принимала различные модальные или эмфатические деривационные префиксы. В современных текстах в сочетании с частицей *ujje* встречается только деривационный префикс *meł-*, восходящий к адъективной основе 'хороший', встречаются также усиленные энклитики: частица *van* и сокращенная форма *jən* вопросительного местоимения *jənnə* 'что?'

(36) ач.; ФС

Мэчуйуэ ачэгээначг'энау в'уйвык эв'ыччеткэ кэнуыволау, мыв' конпын уэл-
вылг'ык, ятан уэлвылг'ык. [Ивтагина 2013: Народовластие 09.02.2013]

meč=ujge ače=kenə=čenaŋ wujv=ə=k e=wəččet=ke
хороший=не теперь=REL=ADV.simil поселок=E=LOC CV.neg₁=видеться=CV.neg₁
k=en-ŋəvo=la=ŋ majew qopraŋ ŋelvəlh=ə=k jatan ŋelvəlh=ə=k
PRES=быть=INCH=PL=PFV потому что всегда табун=E=LOC только табун=E=LOC
'В поселке их не было видно, как теперь, потому что все время в табуне,
только в табуне.'

(37) ветв.; ФС

Ңычэгэйи куюнэньи, уйуэ-йын яңзыг'а яак атвака... [Симонова 2010: Голо-
ванева и др. 2012: текст 16, предл. 3]

ŋaje=čyeji ku=juner=ŋ-i ujge-jəŋ jaq=e|ha
два=ADV.collect PRES=жить=PFV=3duS.PFV не-что что=девушка
ja=ja=k a=tva=ka
дом=дом.red=LOC CV.neg₁=находиться=CV.neg₁
'Вдвоем живут, никакой девушки в доме нет...'

Трехкомпонентные конструкции используются преимущественно для
маркировки *реального актуального* события. В современных фольклорных и
газетных текстах более частотны ГОК со вспомогательным глаголом в форме
настоящего времени, как это было свойственно и полным отрицательным
конструкциям в оригинальных произведениях 1930-х гг. Трехкомпонентные
ГОК с первым отрицательным конвербом употребляются только в ПП и ГПЕ.

(38) ХПС

(Г'атав' малькит мытков'анияваллау амкумычия), яңам уйуэ в'ача аеёлка
тыкунтынэв'. [Килпалин 1986: 11]

jaqam ujge wača a=jejol=ka
только не иногда CV.neg₁=понимать=CV.neg₁
t=ə=ku=nt=ə=ŋ=ne=w
IsgA=E=PRES=AUX: иметь=E=PFV=3nsgP=PL

'Но мы едва разговариваем, только кричат (они), только я их иногда не по-
нимаю.' (всп. глагол в форме настоящего времени)

(39) ветв.; ФС

Гыммо уйуэ анав'тыука титык. [Симонова 2010: Голованева и др. 2012:
текст 16, предл. 52]

γəmmo ujge a=ŋaw=təŋ=ka
я.ABS.sg не CV.neg₁=женщина=VBLZ=CV.neg₁
t-it=ə=k
IsgS=AUX: быть=E=IsgS.PFV
'Я не женился.' (всп. глагол в форме прошедшего времени)

(40) ХПС

Ынинечг'у уйуэ агайматка гиллинэв', (коютычг'аллау ынкыу, мыв' лиги
нэкулуынын ыннин тамгёунынтыулаво). [Стихотворения и сказки 1984: 26]

ənipečh=ɥ ujge a=ɣajm=at=ka
старший=ABS.pl не CV.neg₁=приятный=VBLZ=CV.neg₁
ɥ-il=liŋe=w
PP=AUX: быть=3nsgS=PL

'Старшие (мышата) не соглашались, (сердились на него, потому что хорошо
знали этого хитрого старика).' (всп. глагол в форме причастия прошедшего
времени)

Двухкомпонентная ГОК *ujge Tv=CV.neg₁* без вспомогательного глагола в
современных текстах продолжает оставаться наиболее частотной из всех от-
рицательных конструкций. Ее частотность выше, чем в оригинальных произ-
ведениях 1930-х гг. (от 32,5 до 41,4% в зависимости от типа текста в совре-
менных текстах против 23,3% в художественных и 35,3% в переводных
текстах 1930-х гг.). В современных газетных текстах, вопреки ожиданиям, не
обнаруживается наивысшего процента употребления этих двухкомпонентных
ГОК в сравнении с современными текстами других типов. Это свидетель-
ствует о более оригинальном характере современных газетных текстов в
сравнении с газетными текстами 1950-х гг. Журналисты, работающие в газе-
те «Народовластие», не переводят свои статьи с русского языка на корякский,
а пишут их сразу на родном корякском языке, что отражается в том числе и
на распределении частотности разных форм отрицания.

Выравнивание финитности двухкомпонентных конструкций, которое
началось в послевоенный период, наблюдается и в современных текстах, где
эти конструкции, как и трехкомпонентные, встречаются преимущественно в
ПП и ГПЕ.

(41) бел.; ФС

[Эно аму уйуэ гэччу этилгэткэ], {мэйэв' копдачэлау то кауануйалау}. [Жукова
1988: 6, 25]

əno amu ujge əčə=ɥ e=pilɥ=et=ke
ptcl наверное не они=ABS.pl CV.neg₁=горло=VBLZ=CV.neg₁
majew ko=pləče=la=ŋ to k=aŋaŋja=la=ŋ
потому что PRES=плясать=PL=PFV и PRES=петь=PL=PFV

'Ведь, наверное, они не голодают, потому что пляшут и поют.' (ГПЕ)

Функционирование двухкомпонентных ГОК в ЗПЕ в современных ориги-
нальных текстах не настолько разнообразно, как было в исходной системе:
это единичные примеры в изъяснительных, определительных и причинно-
следственных ППК.

(42) пах.; ФС

И г'ылг'ыл нилгыжин накойтын {амин миуки уйүз айтока} уаен с целины
г'ылг'ыл. [Аймык 2010]

и	həlħəl	n=ilγ=ə=qin	na=ko=ji=ə=ŋ=ə=ŋ	
amin	снег.ABS.sg	QUAL=белый=E=3sgS	LowA=PRES=пойти за чем-л.=E=PFV=E=3sgP	
миңки	ujje	a=jto=ka	ŋajen с целины	həlħəl
ну	где	CV.neg ₁ =вынуть=CV.neg	тот	снег.ABS.sg

'И идут за белым снегом, ну, где никто не брал, тот, с целины, снег.'

Конструкции с семантикой следствия могут парцелироваться и выступать в качестве вывода к целому фрагменту текста, содержащему ряд возможных причин, объясняющих такое следствие.

(43) ветв; ФС

Игыньиник уйүз титэ нымылг'у то чав'чывав' атануычетка. [Симонова 2010: Голованева и др. 2012: текст 12, предл. 16]

iyərjiniik	ujje	tite	nəm=ə=lh=u	to	čawčəva=w
поэтому	не	когда	поселок=E=ATR=ABS.pl	и	чавчувен=ABS.pl
a=tanŋ=ə=čət=ka					
CV.neg ₁ =врат=E=VBLZ.intens=CV.neg ₁					

'Поэтому нымыланы и чавчувены никогда не воевали.'

Интересной инновацией, зафиксированной в газетном тексте, является использование в трехкомпонентной конструкции со вспомогательным глаголом в настоящем времени модального слова *kətəl* 'пусть (не)' вместо частицы *ujje* 'не'. Конструкция сохраняет семантику отрицания реального действия, отличие заключается в усилении категоричности отрицания.

(44) ГС

...к,уччев' эв'в'и кон,волан, етык явалэн,к,ал, г'атав' кытыл-г'ат эн,вилкэ кэллан,. [Народовластие 30.05.1994]

qučče=w	ewwi	ko=ŋvo=la=ŋ	jet=ə=k
другой=ABS.pl	специально	PRES=начать(ся)=PL=PFV	приходить=E=CV.loc
javal=ə=ŋqal	hataw	kətəl-hat	e=ŋvil=ke
сзади=E=AD	но	пусть (не)-ptcl	CV.neg ₁ =остановиться=CV.neg ₁

PRES=AUX: быть=PL=PFV

'Некоторые специально начинают приезжать позади, но ведь не останавливаются.'

1.1.2. ГОК с отрицательным конвербом без отрицательной частицы

Из трех возможных двухкомпонентных ГОК без отрицательной частицы – со вспомогательным глаголом в форме индикатива (настоящее и прошедшее время), а также со вспомогательным глаголом в форме причастия прошедшего

форме причастия прошедшего времени – две первые встречаются в текстах всех периодов и типов, кроме газетных текстов 1950-х гг., а третья больше характерна для переводных текстов, поскольку причастие (предикатив) прошедшего времени в них функционирует как немаркированная форма прошедшего времени, в том числе и во вспомогательном глаголе.

Tv=CV.neg, Taux=PRES=//

Tv=CV.neg, Taux=PAST=//

Tv=CV.neg, Taux=PP=//

Конструкции без частицы со вспомогательным глаголом в форме индикатива в текстах всех периодов чаще всего употребляются в двух типах контекстов. Первый из них – это частновопросительные предложения, содержащие вопросительные слова.

(45) тиг.; X30

Gejeqlinew-əna evewniluke kellaŋ qojaw?.. [Кеккетын 1936: 16]

γe=jeq=line=w	əna	e=vewnilu=ke
PP=что делать?=3nsgS=PL	вот	CV.neg ₁ =шевелиться=CV.neg ₁
k=el=la=ŋ	qoja=w	
PRES=AUX: быть=PL=PFV	олень=ABS.pl	

'Почему это олени не шевелятся?..'

(46) ХП50

Кояк'лан'тык ачачыгнчека кэллан'тык? [Шундик 1951: 15]

ko=jaq=la=ŋ=tək	ačačγ=ə=nčə=ka
PRES=что=PL=PFV=2nsgS	смех=E=VBLZ.intens=CV.neg ₁
k=el=la=ŋ=tək	
PRES=AUX: быть=PL=PFV=2nsgS	

'Что же вы не хохочете?'

(47) ГС

Ек,к,эч-г'ам, элэг'укэ кунтын'нэв'? [Народовластие 30.07.1994]

jeqčə-ham	e=lehu=ke	ku=nt=ə=ŋ=ne=w
что же	CV.neg ₁ =увидеть=CV.neg ₁	PRES=AUX: иметь=E=PFV=3nsgP=PL

'Разве ты их не видишь?'

Второй типичный контекст употребления таких ГОК – простые утвердительные предложения, в которых привязка действия к реальности осуществляется с помощью частиц или сирконстантов временной и причинной семантики.

(48) тиг.; X30

Кучет ынхо акунм атка итгыый... [Кеккетын 1939: 42]
kucce=t э(n)=nqo а=kumη=at=ka it=yəhəj
другой=ABS.du он=ABL CV.neg₁=звук=VBLZ=CV.neg₁ быть=3duS.PFV
'Другие двое с того времени (букв.: оттуда) не произнесли ни звука.'

(49) тиг.; X30

Акко, juleq ajo 'ака тəkuntəhən qəcvomkən... [Кеккетын 1936а: 27]
hakko juleq a=joh=ə=ka
ого! долго CV.neg₁=достичь=E=CV.neg₁
t=ə=ku=nt=ə=η=ə=п qəcvo=mk=ə=п
1sgA=E=PRES=AUX: иметь=E=PFV=E=3sgP кедрач=скопление=E=ABS.sg
'Что-то долго не могу достичь кедровника...'

(50) соб.; Ф50

Айнон, ептэ муйу эникэкэ атвака мыткэллан. [Укипа 2006]
ajnon jeppe muj=и e=nike=ke
давно еще мы=ABS.pl CV.neg₁=ну как это=CV.neg₁
a=tva=ka mət=k=el=la=η
CV.neg₁=находиться=CV.neg₁ 1nsgS=PRES=AUX: быть=PL=PFV
'Давно, (когда) нас еще, ну как это, не было.'

(51) ХПС

Юлэз ейылэптэ титык. [Килпалин 1986: 7]
juleq e=jəlqet=ke t=it=ə=k
долго CV.neg₁=спать=CV.neg₁ 1sgS=AUX: быть=E=1sgS.PFV
'Долго я не спал.'

В переводах Г. М. Корсакова 1930-х гг. также отмечено несколько случаев некорректного использование ГОК без отрицательной частицы, но с частицей *qətek* 'почти', которая в оригинальных текстах сочетается только с аффирмативной формой предиката. Это связано с применением данной частицы для перевода конструкций типа *Чуть не упал*, в которых в русском языке требуется отрицательная форма сказуемого.

(52) ХПЛ30

Гыммо хымэк атэйн атка тыкитын'. [Быльев 1940: 66]
yammō qətek a=tejnat=ka t=ə=k=it=ə=η
я.ABS почти CV.neg₁=плакать=CV.neg₁ 1sgS=E=PRES=быть=E=PFV
'Я чуть не плачу.'

Существенным отличием в функционировании двухкомпонентных ГОК без частицы в текстах 1950-х гг. является возможность употребления в разных типах ЗПЕ, чего не было отмечено в текстах 1930-х гг. Это изменение доказывает то, что финитность ГОК подчеркивается не только вспомогатель-

ным глаголом в определенной лично-числовой форме, но и частицей, поэтому ее отсутствие свидетельствует о меньшей финитности ГОК и отражается на ее дистрибуции.

Глагол *nəhel- / nəhal-* 'стать' начал использоваться в качестве вспомогательного глагола в ГОК в переводных текстах 1950-х гг., что является еще одним проявлением влияния русского языка.

(53) ХПС0

[Матаёныкьет то н'эвытк'этыкийит муйык унмык накотвын'нау], {экилу фронтэк илюмчикэ кун 'ээлын'}... [Толстой 1953: 4]
matajona=kjet to nevetqeta=kjit muj=ək unmək
невеста=DEL и жена=DEL мы=LOC сильно
na=ko=tv=ə=η=na=w ekilu fronta=k
LowA=PRES=рассказать=E=PFV=3nsgP=PL если фронт=LOC
ijū=mč=ə=ke ku=nhel=ə=η
шевелиться=EMPH=E=CV.neg₁ PRES=AUX: стать=E=PFV
'Про невест и про жен у нас говорят много, если на фронте затишье наступит...'

(54) ХПС0

[Эньк'эчээтыи н'авык'к'алию], {мыеу ынк'о мэкнан'-н'ын ек'ин ивкэ итти}... [Маршак 1950: 15]
hepəqəchetə=j ηavəqqaļu məjew ənqo
отказаться=3sgS.PFV девочка потому что он=ABL
mek=na=η-ηən jeq=ə=п iw=ke it=ti
кто=SG=DAT-ptcl что=E=ABS.sg сказать=CV.neg₁ быть=3sgS.PFV
'Пожалела девочка, потому что с тех пор никому ничего не сказала...'

(55) ХПС0

...ынан гакэтобылэн, гзек'лин-к'ы Володя акунм'ычийка ныэли... [Ульянова 1953: 8]
ə=nan ηa=kətoh=ə=len ηe=jəq=lin-qə volod'a
он=ERG PP=вспомнить=E=3sgP PP=что=3sgS-ptcl pers
a=kumηə=ɛij=ka nəhel=i
CV.neg₁=голос=VBLZ.intens=CV.neg₁ AUX: стать=3sgS.PFV
'Она вспомнила, что голоса Володи почему-то не слышно стало...'

1.1.3. Одиночное функционирование отрицательного конверба

Первый отрицательный конверб без частицы и вспомогательного глагола в корякском языке употребляется как для обозначения отрицания реальных событий, так и для обозначения отрицания нереальных событий⁸.

В течение века в семантике первого отрицательного конверба в одиночном употреблении произошли изменения. В оригинальных произведениях 1930-1950-х гг. одиночный первый отрицательный конверб как предикат простого предложения чаще обозначал отрицание действия с оттенком желательности ('не потерять бы') и в редких случаях, в вопросительных предложениях, начинающихся с вопросительных слов, или в сочетании с частицами или сирконстантами, показывающими привязку действия к реальности, – отрицание реального действия.

(56) пал.; Ф50

Валолунэн, ээчи маңка эйдэжэтыкэ? [Жукова 1988: 13, 55]

velo=lnan үэсси маңка e=jə|qet=ke
ухо=ABS.sg ты почему CV.neg₁=спать=CV.neg₁

'Ухо, ты почему не спишь?'

(57) ХП50

Ек'у гынан эччилкэ ялгытычыу вотэныттон'ьячэтын? [Шундик 1951: 10]

jeq=и үэ=nan e=ččil=ke jal'ət=ə=ch=u
что=EQU ты=ERG CV.neg₁=отпускать=CV.neg₁ кочевать=E=ATR=ABS.pl

woten=pəttop=jəč'etaj
этот=богатый=долина=LAT

'Почему ты не пускаешь кочевников в эту богатую мохом долину?'

(58) пал.; Ф30

То иви: «Йэппо эмэчгэв'ка». [Жукова 1988: 7, 53–54]

to iv=i jeppo e=meč'ew=ka
и сказать=3sgS.PFV еще CV.neg₁=выздороветь=CV.neg₁

'И сказал: «Еще не вылезлся».'

Второй типичный контекст использования одиночного первого отрицательного конверба в значении отрицания реального действия – ЗПЕ таксисных конструкций, обычно одновременности, в которых также могут быть подобные частицы или сирконстанты. В современных текстах количество именно таких употреблений возросло.

⁸ При подсчете общего числа конструкций одиночный отрицательный конверб учитывается один раз, а при подсчете конструкций отрицания реального и нереального действия по отдельности – два раза.

(59) тиг.; Х30

{*Еппа эмалэчгатка*}, [н'ыволой хоягыйкэк]. [Кеккетын 1939: 40]

jeppa e=mal=eč'γ=at=ka яво=la=j
еще CV.neg₁=хороший=светлый=VBLZ=CV.neg₁ начать(ся)=PL=3sgS.PFV
qoja=γəjke=k
олень=ловить=CV.loc

'(Хотя/Когда) еще не совсем рассвело, начали ловить оленей.'

(60) ХП50

То, юлэх эчечкэюн'кэ, ынно кыччаллэ н'акые, мин'кы ... пэланэн ынну. [Се-мушкин 1949: 13]

to juleq e=čeč'kejuγ=ke энно кэсčalp=e
и долго CV.neg₁=думать=CV.neg₁ он.ABS бежать=3sgS.PFV
jakaže miγ=kə pela=nen энн=и
туда который=LOC оставить=3sgA+3P рыба=ABS.pl

'И, не раздумывая, он побежал к тому месту, где оставил рыбу.'

(61) ХПС

[...*уанко ынан кутилиунин ыннэн вача ыччеу часыт э'ывл'ыек*], {*титэ еппы уавучитель аңвока вэматык*}... [Ульянова 1989: 8]

γan=ko ə(n)=nan ku=tili=γ=nin эннен ваča пэččeq
тот=LOC он=ERG PRES=проводить=PRV=3sgA+3P один иногда два
čas=ə=t həl'wəje=k tite jeppə γav=učitej
час=E=ABS.du день=LOC когда еще женщина=учитель.ABS.sg

a=γvo=ka vetat=ə=k
CV.neg₁=начать(ся)=CV.neg₁ работать=E=CV.loc

'Там он проводил один, иногда два часа днем, когда учительница еще не начинала работать.'

1.2. ГОК с отрицательными атрибутами

Более частотный первый отрицательный атрибутив с циркумфиксом (*e- / a-*) – *-кэ-лһ-//*, образованный от формы первого отрицательного конверба, в предикативной функции оформляется личными показателями именного типа или поддерживается дополнительно вспомогательным глаголом в соответствующей лично-числовой форме, в актантной функции – падежными показателями. Вспомогательные глаголы при отрицательном атрибутиве употребляются только в переводных текстах лингвистов 1930-х гг. под сильным влиянием русского языка, в современных газетных текстах встретился единственный пример такого типа.

Исконными конструкциями с отрицательным атрибутивом можно считать две: комбинация отрицательного атрибутива с отрицательной частицей или без нее.

ujje ATR.neg₁=//
ATR.neg₁=//

В оригинальных произведениях К. Кеккетына встречаются примеры обо-их этих конструкций. В фольклорных произведениях 1930-х гг. — только примеры конструкции с частицей. Вообще ГОК с частицей в оригинальных текстах всех периодов используется чаще, чем одиночный отрицательный атрибутив. В переводах лингвистов 1930-х гг. и в переводных художественных и публицистических текстах 1950-х гг. отрицательный атрибутив чаще встречается без отрицательной частицы.

Форма отрицательного атрибутива имеет одну согласовательную пози-цию, в которой отражаются лично-числовые характеристики субъекта непе-реходного глагола и пациенса переходного глагола. Конструкции с отрица-тельным атрибутивом используются для передачи отрицания состояния.

(62) пал.; Ф30

(Майэв' эчгин нэтэнут тэтэль нэв'эйалкэн), уйуэ мойэктоачг'энау
иткалг'ин. [Жукова 1988: 28, 33]

ujje mojak=nota=čhenaj it=kəlh=in
не мы.OBL=гундра=ADV.simil быть=ATR.neg₁=3sgS

‘(Потому что у них земля очень пуржливая), не такая, как наша земля (букв: не по-нашеземельски сушая).’

(63) тиг.; Х30

Ль'улкыл уйе илгьтewкыл'эн. [Кеккетын 1936: 70]

ləhulqəl ujje ilγ=ɜ=tew=kəlh=ɜ=n
лицо не белый=E=тереть=ATR.neg₁=E=3sgP

‘Лицо не умыто.’

(64) тиг.; Х30

Куьлqетън аму, jeqqəm-qun ewewnilukyl'эн? [Кеккетын 1936: 43]

ku=jəlqet=ɜ=ɲ amu jeqqəm qun
PRES=спать=E=PFV наверное слишком уж

e=ewwnilu=kəlh=ɜ=n
ATR.neg₁=шевелиться=ATR.neg₁=E=3sgS

‘Наверное, спит, совсем не шевелится.’

Переводы лингвистов 1930-х гг. отличаются наличием примеров несколь-ких инновационных конструкций (см. таблицу в приложении 2), в которых, во-первых, при отрицательном атрибутиве имеется вспомогательный глагол в разных формах, во-вторых, сам отрицательный атрибутив, калькируя форму творительного падежа лексического компонента в русском составном имен-ном сказуемом с глаголом-связкой (Он был певцом. Он был свободным.), принимает форму экватива (назначительного падежа), который в корякском

языке используется в аналогичных конструкциях с именными предикатами со связкой в любой модально-временной форме.

(65) ХПЛ30

Киров уйн'э айыкчавкыльу китын'. [Быльев 1940: 6]

kirov ujje a=jəkč=av=kəlh=u
pers.ABS.sg не ATR.neg₁=торопливый=VBLZ=ATR.neg₁=EQU
k=it=ɜ=ɲ

PRES=AUX: быть=E=PFV

‘Киров нетороплив (букв.: неторопящимся является).’

(66) ХПЛ30

...то опта еван пылвынтыэвно авэаткыльо гиллинэу. [Успенский 1938: 6]

to hopta jewan pəlwənt=ɜ=wəny=o
и также еще металл=E=дорога=ABS.pl
a=vetat=kəlh=o y=il=line=w

ATR.neg₁=работать=ATR.neg₁=EQU PP=AUX: быть=3nsgS=PL

‘И также еще и железные дороги не работали (букв.: неработающими были).’

В газетной публикации, представляющей собой запись беседы с одним из старейших жителей села Таловка оленеводом Н. И. Тынэтэгиным (текст отно-сится к фольклорным текстам 1950-х гг.), впервые зафиксировано единичное употребление второго отрицательного атрибутива, не характерного для коряк-ского языка. Он имеет циркумфикс *nuj- / noj- -lh-//*. Инициаль данного цир-кумфикса используется также во втором отрицательном конвербе *nuj- / noj- - (t)e / -(t)a*. В данном случае при присоединении атрибутивного показателя финаль циркумфикса второго отрицательного конверба элиминируется. Се-ло Таловка Пенжинского района расположено на севере Камчатского края, в контактной зоне с чукотским ареалом, поэтому появление такой формы отри-цательного атрибутива в этом говоре, возможно, обусловлено влиянием чукот-ского языка. В чукотском языке имеется отрицательный атрибутив с циркум-фиксом *luj- / loj- -lʔ-//*, инициаль которого совпадает с инициалью второго отрицательного конверба *luj- / loj- - (t)e / -(t)a*. Сложность интерпретации появления такой формы связана с тем, что в северных говорах корякского язы-ка второй отрицательный конверб в настоящее время отсутствует, по крайней мере, в текстах он не встречается, а фонетический облик этой новой морфемы именно корякский, а не чукотский. Возможно, такой конверб в этих говорах был, но утратился, иначе фонетический облик заимствованной морфемы объ-яснить трудно.

(67) гал.; Ф50

(Н,эвек, чымк,ып коллыгалытван,) нун,эв'ийилг'ын к,оян,а малета як,ам ынки мэчгылул кэв'ийн,, (еккинэв'энилужэ). [Народовластие 30.07.1996]

nuŋ=ewji=lh=ə=n qoja=ŋa maleta jaqam ən=ki
ATR.neg₁=есть=ATR=E=3sgS олень=ABS.sg потихоньку сразу он=LOC

meš=yilul k=ewji=ŋ
весьма=спокойно PRES=есть=PFV

‘(Если часть (олений) уложишь), не евший олень потихоньку везде спокойно ест, (не шевели их).’

В современных текстах встречаются 3 конструкции с отрицательными атрибутивами, одна из них с частицей *uŋe* ‘не’, остальные – без частицы.

uŋe Tv=ATR.neg₁=//
Tv=ATR.neg₁=//
Tv=ATR.neg₁=// Taux=PRES=//

(68) ветв; ФС

Айю-о-он янот вама в'эемк, аузак ыннанын валг'о ынну, уйнэ мэкив' алвау иткылг'ын. [Симонова 2010]

ajjon janot va=ma wejem=ə=k aŋqa=k
давно раньше находится=CV.sim река=E=LOC море=LOC
ənnap=ə=ŋ va=lh=o ənn=u uŋe
один=E=ADV.dat находится=ATR=ABS.pl рыба=ABS.pl не
meki=w alva=ŋ it=kəlh=ə=n
кто=ABS.pl другой=ADV.dat быть=ATR.neg₁=E=3sgS

‘Давным-давно раньше в реках, в море рыбы были одинаковыми, никто особенным (букв.: другим) не был.’

(69) ГС

(Кивыу ытполёузо гэйгулэллин), г'ам ынин нынны зйгулэткилг'ин? [Народовластие 10.06.2006]

ham ə=nin nanni e=jyul=et=kəlh=in
а он=POSS.sg имя ATR.neg₁=знакомый=VBLZ=ATR.neg₁=3sgS

‘(Говоришь, с детства его знала), а имя его не знаешь?’

Конструкция с глаголом-связкой из современного газетного текста отличается от калькированных конструкций в переводах лингвистов тем, что отрицательный атрибутив не оформляется падежной формой экватива, а получает лично-числовые показатели. Лично-числовая характеристика дублируется в связке.

(70) ГС

(Буччев' амв'аниявынвык котвалау), ычгинэв' вэтгино эв'ычеткылг'инэв' кэллау. [Народовластие 08.06.1991]

əbʉ=inew vet=yəjg=o e=wəšš=et=kəlh=inew
они=POSS.pl работа=NMLZ.abstr=ABS.pl ATR.neg₁=видимый=VBLZ=ATR.neg₁=3plS

k=et=la=ŋ
PRES=AUX: быть=PL=PFV

‘Некоторые только разговаривают, их дела не видны.’

Таким образом, в подсистеме ГОК со значением отрицания реального действия в течение XX в. под влиянием русского языка прослеживается снижение частотности трехкомпонентных и увеличение частотности двухкомпонентных конструкций с отрицательной частицей, возрастание возможностей «финитного» употребления усеченных конструкций без вспомогательных глаголов и отрицательных частиц, калькирование падежных форм именных предикатов русского языка и появление конструкций с отрицательным атрибутивом и глаголом-связкой, использование глагола ‘стать’ в функции вспомогательного, непрямого заимствование из чукотского языка в северных говорах корякского языка конструкции со вторым отрицательным атрибутивом.

2. Подсистема ГОК со значением отрицания нереального действия

Подсистема ГОК со значением отрицания нереального действия в течение XX в. подверглась еще более существенным изменениям, поскольку именно эти конструкции по структуре и особенно по семантике больше всего отличаются от отрицательных конструкций русского языка.

В зависимости от компонента конструкции, выражающего отрицание, выделяются три структурных типа ГОК со значением отрицания нереального действия:

MOD / PTCL – отрицание выражается только модальным словом или частицей;

PTCL / MOD CV.neg – отрицание выражается как частицей или модальным словом, так и отрицательным конвербом лексического глагола;

CV.neg – отрицание выражается только отрицательным конвербом лексического глагола.

Ведущим средством выражения отрицания нереального действия в корякском языке являются ГОК с модальными словами (структурные типы MOD / PTCL и PTCL / MOD CV.neg), частотность которых, возможно под влиянием сходных по семантике и структуре русских конструкций *нельзя купаться, хватит сидеть*, растет. Модальные слова и частицы, в том числе и ранее не использовавшиеся, активно формируют новые двухкомпонентные

конструкции обоих структурных типов. ГОК без модальных слов вытесняются на периферию системы. В данном случае вектор «естественного» влияния русского языка совпадает с правилами нормирования, которые были представлены в гипертрофированном виде в переводах лингвистов 1930-х гг. (см. диагр. 11).

Диаграмма 10

Соотношение структурных типов ГОК со значением отрицания нереального действия (по количеству конструкций)

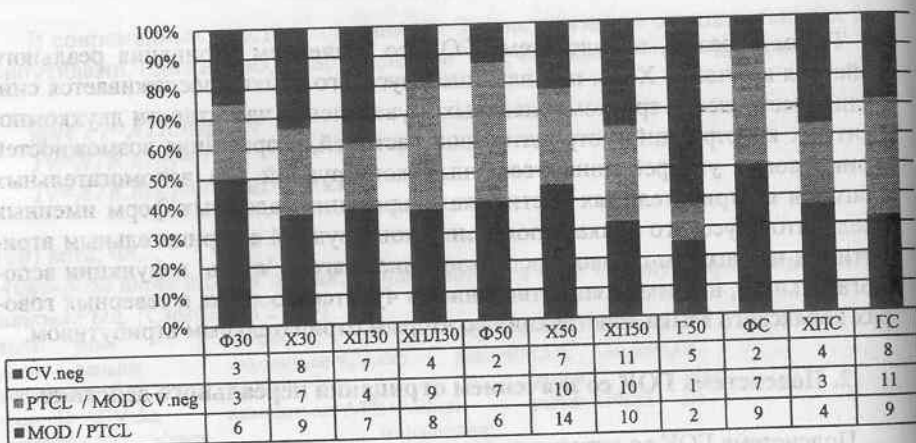

Диаграмма 11

Соотношение структурных типов ГОК со значением отрицания нереального действия (по количеству употреблений)

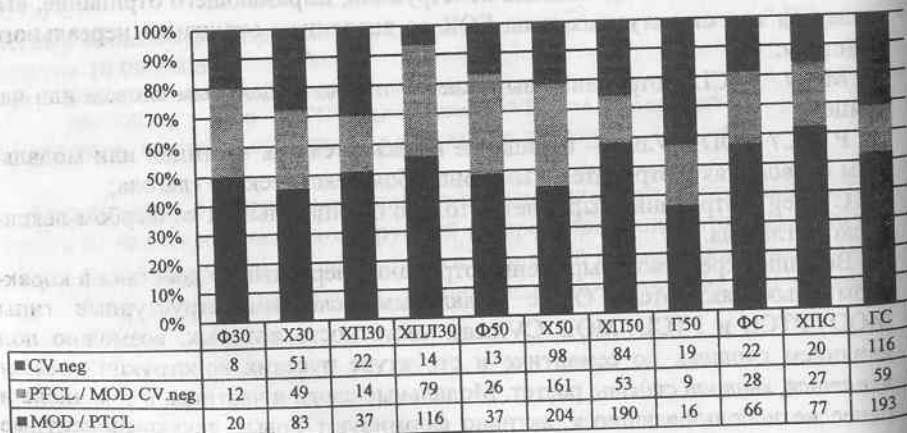

Диаграмма 12
Соотношение ГОК со значением нереального действия с разным числом компонентов (по количеству конструкций)

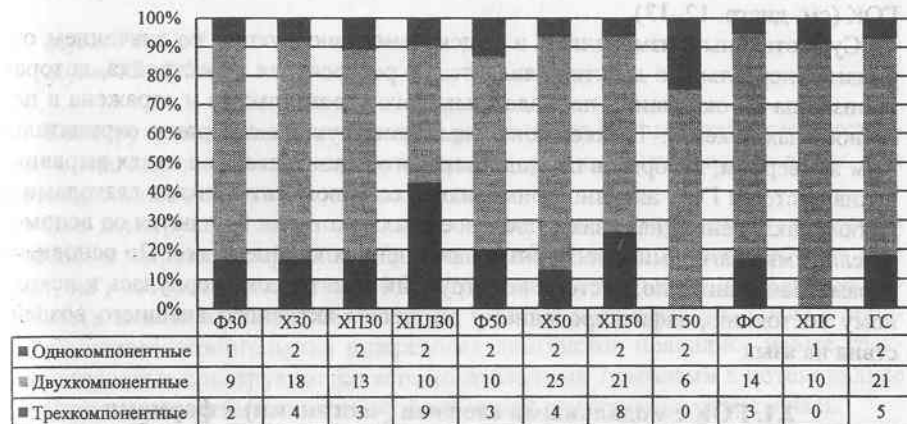
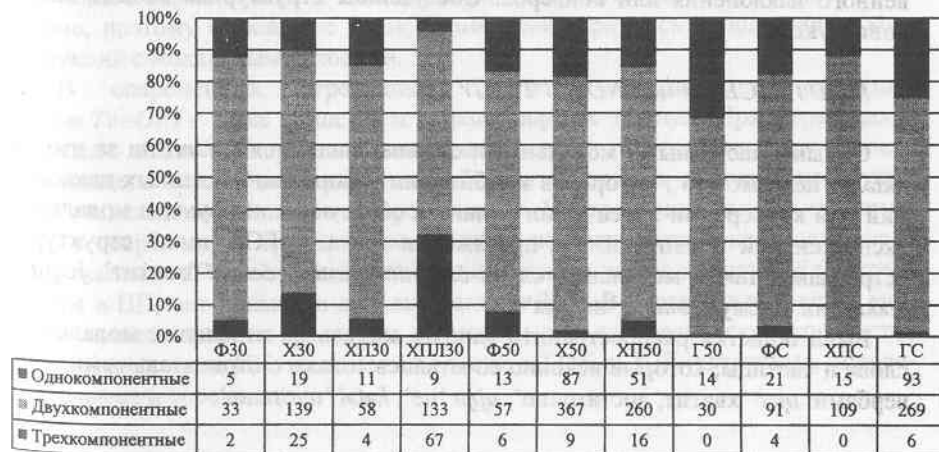

Диаграмма 13

Соотношение ГОК со значением нереального действия с разным числом компонентов (по количеству употреблений)

Хотя в системе корякских ГОК имеется некоторое количество трехкомпонентных конструкций со значением отрицания нереального действия (в фольклорных текстах обычно встречается 2-3 структурных типа), однако эти

конструкции даже в фольклорных текстах единичны, а в современных переводных текстах не встречаются вообще. Подавляющее большинство ГОК со значением отрицания нереального действия, как по количеству, так и по частоте, в современном корякском языке составляют двухкомпонентные ГОК (см. диагр. 12–13).

Существенным изменением в подсистеме конструкций со значением отрицания нереального действия является ее реверсивная перестройка, которая произошла по окончании периода языкового строительства и отражена в послевоенных текстах. Трехкомпонентные конструкции с первым отрицательным конвербом, которые в период языкового строительства в целях выравнивания системы ГОК активно применялись со вспомогательными глаголами в любом наклонении, начиная с послевоенных текстов встречаются со вспомогательными глаголами в косвенных наклонениях крайне редко. По основным параметрам данная подсистема конструкций практически вернулась к исходному состоянию, зафиксированному до начала активного внешнего воздействия на язык.

2.1. ГОК с модальными словами (частицами) и формами косвенных наклонений или конвербами лексического глагола

Ядром подсистемы корякских ГОК с семантикой отрицания нереального действия являются конструкции, в которых отрицание выражено модальным словом (редко – частицей), а лексический компонент принимает форму косвенного наклонения или конверба. Обобщенная структурная модель таких конструкций:

$MOD / PTCL Tv=nonIND=// / Tv=CV$

Самыми частотными модальными словами являются *qajət* ‘ни за что’ и *aktəka* ‘невозможно’, которые в комбинации с формами косвенных наклонений или конвербами лексического глагола образуют конструкции модально-экспрессивной семантики. На протяжении XX в. в ГОК такой структуры встречались также модальные слова *čəminin* ‘разве’, *čətoč* ‘хватит’, *jeqin / jekkin* ‘ни к чему’ и *ənanə* ‘нельзя’.

Были попытки распространить данную модель на отдельные модальные слова и частицы, которые исконно сочетались только с отрицательными конвербами: *iņeč* ‘хватит, достаточно’, *ijjə* ‘не’, *kətal* ‘пусть не’.

2.1.1. ГОК с модальным словом *qajət* ‘ни за что’

Модальное слово *qajət* ‘ни за что’ в текстах всех периодов, как оригинальных, так и переводных, управляет формами оптатива и конъюнктива, участвуя в образовании двух исконных конструкций:

qajət Tv=OPT

qajət Tv=CON

Конструкция с модальным словом *qajət* ‘ни за что’ и оптативом лексического глагола показывает подчеркнутую уверенность говорящего в том, что потенциальное действие не осуществится.

Эта конструкция является единственным в корякском языке исконным способом выразить отрицание будущего действия, поскольку частица *ijje* ‘нет, не’, которая используется в ГОК отрицания реального действия, не сочетается со вспомогательным глаголом в форме потенциалиса. Когда в период языкового строительства в переводах лингвистов появились новые трехкомпонентные конструкции со вспомогательными глаголами в потенциалисе и оптативе, употребительность этой исконной конструкции сократилась.

В послевоенных текстах данная конструкция вновь становится наиболее распространенной из всех конструкций с модальными словами. Это напрямую связано с реверсивным изменением в подсистеме ГОК с первым отрицательным конвербом: трехкомпонентные конструкции со вспомогательным глаголом в форме косвенных наклонений, введенные лингвистами в период языкового строительства с целью унификации системы, не прижились в системе, поэтому выражение данного значения вернулось в подсистему конструкций с модальными словами.

В современных переводных текстах частотность конструкции *qajət Tv=OPT* даже выше, чем в фольклорных текстах. При переводах с русского языка на корякский семантика данной конструкции (уверенность говорящего в том, что намерение субъекта совершить действие не осуществится) оказывается очень востребованной. Употребление данной конструкции в современных оригинальных текстах по сравнению с произведениями К. Кеккетына 1930-х гг. изменилось: значительно вырос процент ее употребления в ПП, нет примеров использования в ЗПЕ. В переводных текстах картина существенно не меняется: возможны все синтаксические контексты, преимущественно ПП, но возможны также и ГПЕ, и ЗПЕ (актантные, определительные и условные).

(71) ХПС

{*Нэвэзэ к'ыйым нывэтаннав' тойг' оячеко то еван тойельг' ав*}, [актыка *ийтоуэавык коммунизмау*]. [Ленин 1988: 111–112]

peveq qəjəm n=ə=vet=an=na=w toj=hojaček=о
если ни за что 3S.OPT=E=работа=VBLZ=3nsgS=PL новый=юноша=ABS.pl
to jevan toj=e]ha=w aktaka
и также новый=подруга=ABS.pl невозможно
j=ə=tojv=av=ə=k kommunizma=n
CAUS=E=появиться=VBLZ⁹=CV.loc коммунизм=ABS.sg

'Если молодые юноши, а также девушки не будут трудиться, невозможно построить коммунизм.' (условная ЗПЕ)

Компонент категоричности в значении данной конструкции в течение XX в. постепенно нивелируется, о чем свидетельствует ее использование начиная с переводных текстов 1950-х гг. в сочетании с модальными словами, выражающими сомнение.

(72) ХП50

Бллаа ... ив'нин, ыно ятакалин'ын' ыччайын' Анянан', гаймат к'ыйим нын' очычъатын ынкын'. [Ульянова 1953: 14]

əllah=a iw=nin əno ja=ta=kali=η=ə=η
мать=INSTR сказать=3sgA+3P что POT=VBLZ.constr=письмо=VBLZ.constr=E=PFV
əčəj=ə=η aqa=na=η yajmat qəjəm
тетя=E=DAT pers=SG=DAT может быть ни за что
n=ə=ηoč=ə=čhat=ə=n ən=kəj
3.OPT=E=сердитый=E=VBLZ.habit=E=3sgS он=DAT

'Мама ... сказала, что напишет тете Ане (и что она), может быть, не будет сердиться на него.'

В современном корякском языке эта тенденция распространилась также и на оригинальные фольклорные тексты.

(73) бел.; ФС

Бок аму к'ыйим нэтэкэйэнэв' эм манэлқала. [Жукова 1988: 6, 26]

qok amu qəjəm n=ə=tekj=en=ne=w em
ptcl наверное ни за что 3S.OPT=E=вииз=VBLZ=3nsgS=PL только
mən=ə=lqəl=la
1nsgS.OPT=E=уйти=PL

'Ведь, наверное, ни за что не спустятся, только уйти нам (остается).'

По типам синтаксических контекстов функционирование этой конструкции в переводных текстах послевоенного периода ближе всего к переводам

⁹ Глагол *tojv-at* 'появиться' имеет слабо производную основу, в составе которой выделяется вербализатор *-at*, корневая морфема без него не употребляется. При соединении каузативного префикса вербализатор *-at* меняется на *-av*.

К. Кеккетына: преобладает употребление в простом предложении, в ППК – чаще в ЗПЕ, чем в ГПЕ. Для оригинальных произведений, как и для переводов лингвистов 1930-х гг., использование данной конструкции в ЗПЕ было совсем не характерно.

В текстах 1930-х гг. у модального слова *qəjəm* 'ни за что' имеются осложненные варианты формы: с деривационным префиксом *ləyi-qəjəm* 'ну ни за что', с эмфатической проклитикой *qəjəm-ew*, эмфатический вариант *qəjəm* с долгим и широким гласным во втором слоге, а также комбинация префикса с эмфатическим удлинением гласного. Все эти варианты придают отрицанию еще большую категоричность:

(74) тиг.; Х30

(Ньежън парльнтън), евьнсат qəjimew gəmlə jeqqəm egejunetək młqutъn...

[Кеккетын 1936: 60]

ewončam qəjəm-ew yəmlə jeqqəm heqə=junet=ə=k
все равно ни за что-part снова слишком плохой=жить=CV.loc
n=ə=lqut=ə=n

3.OPT=E=встать=E=3sgS

'Что он сделает, раз они убили его, все равно снова ни за что не встанет при такой плохой жизни.'

(75) тиг.; Х30

(Ekilu meki javalomej), – ləgiqəjom mənnewjetъk to ləgiqəjom qojata mejvetъn!

[Кеккетын 1936a: 76]

ləyi=qəjəm m=ə=η=ewj=et=iki to
действительно=ни за что.EMPH 1sgA.OPT=E=CAUS=есть=VBLZ=IPFV и
ləyi=qəjəm qoja=ta m=ejvet=ə=n
действительно=ни за что.EMPH олень=INSTR 1sgA.OPT=наделить=E=3sgP

'(Если кто послушает), ну ни за что кормить не буду и никогда оленями не наделю.'

В текстах послевоенного периода модальное слово *qəjəm* 'ни за что' достаточно часто и у разных переводчиков употребляется в еще более развернутой форме *qəjəm-ewən* (в текстах пишется слитно), которая позволяет распознать составной характер этого слова: оно включает усилительную частицу *ewən* 'непреренно, обязательно', которая может сокращаться до *-ew*.

(76) ХП50

Ваят н'отавэ, ... вэыгыйн'этын' галалай, к'ыйимэвын эчгы к'ыннывилэтгын... [Толстой 1953: 8]

vajat notav=e veh=ə=yajη=epəη
народ.ABS.sg рассердиться=3sgS.PFV умереть=E=NMLZ.abstr=PROL
yala=la=j qəjəm-ewən ečyi
пройти=PL=3sgS.PFV ни за что-обязательно сейчас

q=ə=n=nəvil=et=γ=ə=n
2.OPT=E=CAUS=остановиться=VBLZ=2A=E=3sgP

'Народ осерчал, ... через смерть прошли, теперь его ни за что не остано-
вишь...'

Конструкция *qəjət Tv=CON=//*, в которой модальное слово *qəjət* 'ни за что' управляет конъюнктивом, выражает предположение говорящего о неосуществлении действия, обычно в определенных обстоятельствах: при условии (реальном или ирреальном) или в будущем.

Употребляется чаще всего в ГПЕ гипотетических и контрфактических условных, уступительных и таксисных конструкций:

(77) тиг.; X30

Jajaŋa teqəŋ ossaŋ, {ekilu omakaŋ jəvatəŋk}, [qəjim nan'alkəŋ]. [Кеккетын 1936: 6]

jaja=ja	teq=ə=n	oc=ca=n	ekilu	omakaŋ
дом=ABS.sg	что=E=ABS.sg	дерево=дом=ABS.sg	если	вместе
j=ə=tva=t=ə=k		qəjəm	na=nh=alkəŋ=ə=n	
CAUS=E=находиться=VBLZ=E=CV.loc	ни за что	LowA=CON=узнать=E=3sgP		

'Яранга такая же, как шалаш, если рядом их поставить, не отличил бы.' (гипотетическое условие)

(78) пал.; Ф30

{Акәлдока тәг'әнтән} [кәйәм нәг'инзәлән]. [Жукова 1988: 16, 130]

a-kəŋ o=ka	t=ə=h=ə=n=t=ə=n	qəjəm
CV.neg ₁ =убить ударом=CV.neg ₁	1sg=E=CON=E=AUX: иметь=E=3sgP	ни за что

nəh=ine=jəŋ=ə=n
CON=1sgP=дать=E=3sgA
'Если бы я не убил ее ударом, не отдала бы мне.' (контрфактическое условие)

(79) тиг.; X30

{Ekilu-van nəmel'ew nə'itəŋk Cacoŋ}, [qəjom nə'ekminnin gətnin gəjnikjəŋ'u].

[Кеккетын 1936а: 24]

ekilu	van	nə=mel=hew	n=ə=h=it=ikə	cačoŋ
если	ведь	QUAL=хороший=ADV.qual	3sgS=E=CON=быть=IPFV	pers
qəjəm		nəh=ekmin=nin	γəm=nin	γəjnik=jəch=u
ни за что		CON=взять=3sgA+3sgP	я=POSS.sg	зверь=наполнение=ABS.pl

'Если бы хорош был Чачоль, не взял бы мою охотничью добычу.' (контрфактическое условие)

(80) пал.; Ф30

Тучгин майүгәйүн {кәй йайайтәлаутәк}, [кәйәм мәки нәг'ивән]: Йәзу

койайтәлау? [Жукова 1988: 12, 235-236]

tučγ=ip	majγ=ə=γəjγ=ə=n	qej
вы=POSS.sg	большой=E=NMLZ.abstr=E=ABS.sg	хоть

ja=ja=jt=ə=la=ŋ=tək qəjəm meki nəh=iv=ə=n
POT=дом=VBLZ.lat=E=PL=PFV=2nsgS ни за что кто CON=сказать=E=3sgS

jeq=u ko=ja=jt=ə=la=ŋ
что=EQU PRES=дом=VBLZ.lat=E=PL=PFV

'Воля ваша, хоть соберетесь домой, никто не скажет: «Зачем домой отправ-
ляетесь?»' (уступка)

(81) тиг.; X30

{Tite ŋella təccaŋmellaŋəŋ}, [qəjom meki etənyv'ə nə'itəŋk]... [Кеккетын 1936а: 77]

tite	ŋella	məč=č=akmel=la=ŋ=ə=n	qəjəm	meki
когда	табун	1nsgA=POT=взять=PL=PFV=E=3sgP	ни за что	кто
et=ə=pv=ə=lh=ə		nəh=it=ikə		
быть=E=NMLZ.loc=ATR=EQU		CON=быть=IPFV		

'Когда табун возьмем, никто не был бы хозяином.' (таксис)

В простом предложении с предикатом, выраженным такой конструкцией, обязательно имеется сирконстант, указывающий на временные или иные обстоятельства, при которых действие, по предположению говорящего, не осуществляется.

(82) тиг.; X30

Йыгәвэн' хыйм нытванау ныттон'ычə то хачгывачə! [Кеккетын 1939: 76]

jəveŋ qəjəm	nəh=ə=tva=na=w	rəttŋə=čh=ə	to
тогда	ни за что	CON=E=находиться=3nsgS=PL	богатый=ATR=ABS.pl и
qəčγəva=čh=ə			
бедный=ATR=ABS.pl			

'Тогда не будет ни богатея, ни бедняков!'

В переводах лингвистов 1930-х гг. данная конструкция также употребляется, но вступает в конкуренцию с новыми трехкомпонентными ГОК (см. ниже 2.2.8.), а также с калькированными с русского конструкциями с двойным отрицанием.

(83) ХПЛ30

То экилу мотор уйн'ә автатка нытын,.. еххә мочгынан хыйм мынныёы-лан Америка. [Байдуков 1939а: 12]

to	ekilu	motor	ujje	a=vetat=ka	nəh=it=ə=n
и	если	мотор.ABS.sg	не	CV.neg ₁ =работать=CV.neg ₁	CON=быть=E=3sgS
jeqqe	močγə=nan	qəjəm		mən=h=ə=joh=ə=la=n	
притом	мы.OBL=ERG	ни за что		1nsgA=CON=E=достичь=E=PL=3sgP	
amerika					
pers.ABS.sg					

'Если бы мотор не работал, то мы бы не долетели до Америки.'

В переводах лингвистов появляется конструкция, копирующая русское двойное отрицание с помощью комбинации двух разных служебных слов: частицы *иҗе* 'нет, не', относящейся к сирконстанту, и модального слова *қажат* 'ни за что', оформляющего предикат. Единичные примеры таких калек в текстах последующих периодов не зафиксированы.

(84) XII30

Экму хэй микнэк хайыкмин'ыйык хэй ыннен'чен' лыунин Киров, н'анэнхайыкмэн'а уйн'э титэ хыйим ныннтыгэваннэн н'анкаийет. [Быльев 1940: 61]

ekilu	qej	mik=ne=k	qaj=ə=kmiŋ=ə=ɟ=ə=k	qej	ənppe=ŋcɛŋ
если	хоть	кто=SG=LOC	DIM=E=ребенок=E=PL=E=LOC	хоть	один=ADV
ləhu=nin		kirov	ŋanen=qaj=ə=kmeŋ=a		
увидеть=3sgA+3P		pers.ABS.sg	тот=DIM=E=ребенок=INSTR		
иҗе	tite	қажим	nəh=ə=n=təyevan=nən	ŋanka=kjet	
не	когда	ни за что	CON=E=CAUS=забыться=3sgA+3P	тот.OBL=DEL	

'Кто из ребят хоть раз увидел Кирова, никогда этого не забыл бы.'

В текстах 1950-х гг. исходное значение конструкции *қажат Tv=CON=//* (предположение говорящего о том, что желание субъекта совершить действие не осуществится или не осуществилось в силу определенных условий или обстоятельств) в целом сохраняется. Употребляется она либо в ГПЕ контрфактических условных конструкций, либо в бессоюзных ППК, где одна из частей выражает условие или причину несовершения данного действия.

(85) XII50

{...ныитын ынно мучгин кымин'ын}, [к'эйли ынан к'эчык к'ыйим нынтыуевэннин увик]. [Толстой 1953: 10]

nəh=it=ə=n	ənno	muɟg=in	kəmiŋ=ə=n
CON=быть=E=3sgS	он.ABS.sg	мы.OBL=POSS.sg	ребенок=E=ABS.sg
qejli	ə=nan	qecək	қажат
правда он=ERG	разве	ни за что	
nəh=ə=n=hujev=en=nin		uvik	
CON=E=CAUS=появиться=VBLZ=3sgA+3P		тело.ABS.sg	

'...был бы он наш сын, разве бы он не открылся.'

(86) XII50

Кыйим Саймынак гымкэкийт ымын' иччет нэнумэкэв'нин, ынкын' гыммо ек'к'ым нымлегым пчик'айгым. [Рытхэу 1955: 11]

қажат	sajmə=na=k	үәм=ke=kjit	əntəŋ	içcət
ни за что	pers=SG=LOC	я=OBL=DEL	весь	отряд
ne=n=umeke=w=nin		ən=kəŋ	үәмто	
CON=CAUS=вместе=VBLZ=3sgA+3P	он=DAT	я.ABS.sg		

jeqəŋ	n=ə=ml=əyət	rəciqa=jyət
слишком	QUAL=E=мелкий=1sgS	птичка=1sgS

'Нет, не стал бы Сайм всю команду из-за меня собирать, слишком я для него мелкая птица.'

В простом предложении или в одной из частей сложносочиненного предложения с предикатом, выраженным такой конструкцией, на первое место выходит оттенок долженствования, свойственный форме конъюнктива:

(87) XII50

Кук'ын' койыччылк'эв'ын', овэкийлналго к'ыйим найыччылк'эвыкинэнав! [Полевой 1954: 15]

ku=jeq=ə=ŋ	ko=jəcč=ə=lqew=ə=ŋ
PRES=что=E=PFV	PRES=красный=E=VBLZ.inch-dur=E=PFV
ovek=jəl=naɣ=ə	қажат
тело=дать=шкура=ABS.pl	ни за что
ra=jəcč=ə=lqev=ikine=na=w	
CON=красный=E=VBLZ.inch-dur=IPFV=3nsgS=PL	

'Чего же краснеешь, продажные шкуры не должны краснеть!'

В современных текстах конструкция *қажат Tv=CON=//* со значением предположения говорящего о том, что желание субъекта совершить действие не осуществится или не осуществилось в силу определенных условий или обстоятельств, встречается нечасто: в оригинальных текстах – только в главной части ирреально-условных ППК, в переводных текстах – также в ПП.

(88) ветв; ФС

Мыев' атвака нымылг'у ыыйым ныг'ыплакылг'аннав' чав'чывае'. [Симонова 2010: Голованева и др. 2012: текст 12, предл. 7]

məjew	a=tva=ka	nəm=ə=lh=u	қажат
потому что	CV.neg ₁ =находиться=CV.neg ₁	поселок=E=ATR=ABS.pl	ни за что
nəh=ə=plak=ə=lhan=na=w		čawčawa=w	
CON=E=торбаз=E=VBLZ.habit=3nsgS=PL		чавчувен=ABS.pl	

'Потому что (если) не было бы нымыланов, не имели бы обуви чавчуваны.'

(89) XII50

Быйим мэки этэ'у ынныыз'ан нэтэкьетын! [Килпалин 1986: 17]

қажат	meki	ethu	əŋəhan	ne=tekj=et=ə=n
ни за что	кто	еще	так	CON=вниз=VBLZ=E=3sgS

'Не всякий бы так спустился!'

Как и в текстах 1950-х гг. в последнем случае в семантике конструкции прослеживается оттенок долженствования.

Новая конструкция *қажат Tv=CV.loc*, в которой модальное слово управляет локативным конвербом, ни в текстах 1930-х гг., ни в современных текстах

не зафиксирована. В послевоенный период она была достаточно частотной, причем встречалась у разных переводчиков в текстах, изданных в Хабаровском книжном издательстве.

Вероятно, данная конструкция появилась по аналогии с конструкцией *aktaka Tv=CV.loc* со значением невозможности совершения потенциального действия (см. ниже 2.1.2.), они близки по значению, но конструкция с *qajam* выражает большую степень уверенности и категоричности.

(90) ХП50

Вуччин к'ыйим титэ кэй ыппульау йытгэватык. [Виноградов 1952: 6-7]

wučč=ín qajam tite qej әppu|=haw jätgevät=э=k
этот=POSS.sg ни за что когда хоть маленький=ADV.qual забыть=E=CV.loc

'Об этом нельзя забывать ни на минуту.'

2.1.2. ГОК с модальным словом *aktaka* 'невозможно'

Модальное слово *aktaka* 'невозможно' в текстах разных периодов зафиксировано в четырех разных конструкциях. В течение века количество конструкций с этим модальным словом возросло, и они приобрели новые сферы употребления.

aktaka Tv=OPT=//
aktaka Tv=CON=//
aktaka Tv=CV.loc
aktaka Tv=CV.dat

В фольклорных текстах 1930-х гг. встречались только две из перечисленных конструкций: с формой опатива и с формой дативного конверба (супина) основного в лексическом отношении глагола: *aktaka Tv=OPT=//* и *aktaka Tv=CV.dat*. В художественных текстах К. Кеккетына ГОК с супином не отмечена, но появляется конструкция, в которой модальное слово *aktaka* 'невозможно' управляет формой локативного конверба *aktaka Tv=CV.loc*, калькированная с русской инфинитивной конструкции.

Конструкция *aktaka Tv=OPT=//* в исходной системе, зафиксированной в оригинальных текстах 1930-х гг., выражала потенциальную невозможность совершения конкретным субъектом действия, актуального в момент речи. Она употреблялась чаще всего в диалогах, во всех типах синтаксических контекстов, но преимущественно в ППК, где в одной из частей приводится мотивация или расшифровка невозможности выполнения данного действия: причинных и актантных ГПЕ, ЗПЕ следствия.

(91) тиг.; Х30

[*Актъка нылqejnewnin*], {*тыjew куqejресетья qэсволънетъя*}. [Кеккетын 1936а: 36]

aktaka n=э=lqejnew=nin majew
невозможно 3.OPT=E=стрелять=3sgA+3P потому что
ku=qejресет=э=п qэсво=lwэn=этэп
PRES=скрыться=E=PFV кедрач=INTER=LAT

'Не может выстрелить в него, потому что скрывается медведь в кедрач.'

(92) тиг.; Х30

...[*Мэллэ кулэвтытылын*], {*эмъукун актыка нуйичвэтын*}. [Кеккетын 1939: 25]

mello ku=lewт=э=thэл=э=п emhuqun aktaka
pers PRES=голова=E=болеть=E=PFV поэтому невозможно
n=ujičvet=э=п
3.OPT=играть=E=3sgS

'...У Мэллэ болит голова, поэтому она не может играть.'

Если носитель языка употребляет конструкцию с модальным словом *aktaka* 'невозможно', то действие рассматривается им как потенциальное, абстрактное. Если же имеется в виду конкретное действие, локализованное во времени, то используется составное глагольное сказуемое, состоящее из финитной формы модального глагола *pakav-* 'не мочь, быть не в состоянии' и локативного конверба.

(93) тиг.; Х30

Hik! -qewa-qojacgegy, kopkavъ jelejvъkь!... [Кеккетын 1936а: 26]

hik qewa=qoja=cye=yi ko=pkav=э=п
intj плохой=олень=PEJOR=2sgS PRES=не мочь=E=PFV
je=lejv=э=п=kэ
DES=ходить=E=DES=CV.loc

'Иик! дрянной оленишка, ходить уже не может!'

(94) тиг.; Х30

Anam-эно тыjarкavъ илъйтк... [Кеккетын 1936а: 26]

anam эно t=э=ja=pkav=э=п u=пэjt=э=k
вероятно что 1sgS=E=POT=не мочь=E=PFV дерево=VBLZ.добыть=E=CV.loc
'Вероятно, не смогу достать дров...'

В переводных текстах К. Кеккетына 1930-х гг. наблюдается тенденция выравнивания подсистемы двухкомпонентных конструкций, которая проявляется в формировании по образцу конструкций с модальным словом *qajam* 'ни за что' конструкции с модальным словом *aktaka* 'невозможно' в комбинации с конъюнктивом, не характерной для оригинальных текстов, где модальное слово *aktaka* употреблялось только с опативом. За новой конструк-

цией закрепляется значение невозможности потенциального действия в прошлом.

(95) тиг.; ХП30

Актыка нываломнэн опта еван мэтыпычгычгыгын 'ын уттин... [Тургенев 1939: 36]

aktaka	nəh=ə=valom=nen	hopta	jevan
невозможно	CON=E=слышать=3sgA+3P	также	еще
metha=рəсүəдү=ə=əjɨɨ=ə=n		utt=in	
красивый=шум=E=NMLZ.abstr=E=ABS.sg		дерево=POSS.sg	

'Не мог он слышать также чуткого шушуканья деревьев...'

В переводах лингвистов конструкция *aktaka Tv=OPT=//* начинает передавать разные оттенки невозможности и потенциального действия, и актуального в настоящем и прошлом действия, что в оригинальных текстах выражалось конструкцией с модальным глаголом *rəkan-* 'не мочь'.

(96) ХП30

Эйвэх актыка мыйылхэтык, мыеу ...Беляковынак энан'вой йывитыккук. [Байдуков 1939а: 12]

ejejveq	aktaka	m=ə=jəlqet=ə=k	məjew	bejakov=ə=na=k
однако	невозможно	1sgS.OPT=E=спать=E=1sgS	потому что	pers=E=SG=LOC
əna=ɨvo=j		jəvit=ə=əku=k		
1sgP=начать(ся)=PFV		дернуть=E=ITER=CV.loc		

'Однако поспать мне не удалось, потому что Беляков начал меня дергать.'

Конструкция *aktaka Tv=CON=//*, не употреблявшаяся в оригинальных текстах, а в переводах К. Кеккетына зафиксированная всего один раз, в переводах лингвистов становится достаточно частотной, обозначает невозможность некоторого актуального в прошлом действия, а в простом предложении и в ЗПЕ ирреального условия – также невозможность действия при определенных условиях или в определенных обстоятельствах.

(97) ХП30

Актыка полковника ныйгулэннин, мэки командиро китын'. [Всеволожский 1941: 39]

aktaka	polkovnik=a	nəh=ə=jyulen=nin	meki
невозможно	полковник=INSTR	CON=E=узнать=3sgA+3P	кто.ABS.sg
komandir=ə	k=it=ə=j		
командир=EQU PRES=быть=E=PFV			

'Не смог полковник узнать, кто командир.'

(98) ХП30

Эвтылан'хо аму актыка нангылаоламык. [Байдуков 1939а: 25]

ewtala=ɨqo	amu	aktaka	na=nh=ə=laho=la=mək
низ=ABL	наверное	невозможно	LowA=CON=E=увидеть=PL=1nsgP

'Наверное, снизу нас никак не увидишь.'

(99) ХП30

Экилу мын'ыннимэнэт вэлинэт длыат, актыка ныыйин'эн вэлли хэй мин'кые. [Байдуков 1939а: 15]

ekilu	mən=h=ə=nnime=ne=t	welv=ine=t	loja=t
если	1nsgA=CON=E=закреть=3nsgP=DU	ворона=POSS.nsg=ABS.du	глаз=ABS.du
aktaka	nəh=ə=jige=n	wella	qej
невозможно	CON=E=лететь=3sgS	ворона.ABS.sg	хоть куда

Букв.: Если бы мы закрыли вороньи глаза, ворона не смогла бы полететь хоть куда.
'Если вороне закрыть глаза, она никуда не улетит.'

В текстах 1950-х гг. конструкция *aktaka Tv=OPT=//* сохраняет диффузность значения, которое она приобрела в переводах лингвистов: в конкуренции с модальным глаголом *rəkan-* 'не мочь' она выражает невозможность потенциального или актуального в настоящем и прошлом действия.

(100) ХП50

Ынно актыка ын'ын'ыг'ан нычечкэюн'ын. [Полевой 1954: 5]

əno	aktaka	əpəhan n=ə=čəkkejuɨ=ə=n
он.ABS.sg	невозможно	так 3.OPT=E=думать=E=3sgS

'Он не мог так думать.'

Функционирование в ППК с аналитическими средствами связи сохраняется, но появляются другие типы конструкций: определительные и условные.

(101) ХП50

...оячекэта газетак йылн'ынэн йынны-н'ын, мэн'иныхийит актыка атав нытван. [Виноградов 1952: 4]

hojačeke=ta	gazeta=k	jəlɨ=ə=nin	jənpə-ɨn mejin=ə=kjit
парень=INSTR	газета=LOC	прочитать=E=3sgA+3sgP	что-ptcl который=E=DEL
aktaka	hataw	n=ə=tva=n	
невозможно	однако	3.OPT=E=находиться=3sgS	

Букв.: Парень прочитал в газете что-то, из-за которого даже не может находиться.

'...парень вычитал в газете нечто такое, о чем промолчать он не в состоянии.'

(102) ХП50

...экилу эн'итч ... актыка нычок'маткон ын'ык омакан', то амав'вечвыгын'ын ... кэнь'ывон'уйн'э юлэк'. [Ульянова 1953: 17-18]

to	ekilu	əppič	aktaka	n=ə=čəqma=tko=n
и	если	отец.ABS.sg	невозможно	3.OPT=шахматы=VBLZ.iter=3sgS

эн=э=k omakaj to am=awječv=э=yajg=э=n
 он=E=LOC вместе и только=молчать=E=NMLZ.abstr=E=ABS.sg
 k=ep=эavo=η uje juleq
 PRES=быть=INCH=PFV нет долго
 'И если отец не мог ... поиграть с ним в шахматы, то тишина водворялась ненадолго.'

Вместо ППК обусловленности союзного типа чаще употребляются бес-союзные ППК, в которых отношения обусловленности выражаются только порядком следования предикативных единиц.

(103) ХП150

Радистанак тьттэл ганн'о кулн'ын'нин уемтэвилъу, ынно актыка
 ньунэтын аваяватка ... [Виноградов 1952: 4]
 radista=na=k tättel ʏanŋ=о ku=ŋ=э=η=pin
 радист=SG=LOC очень любимый=EQU PRES=AUX: считать=E=PFV=3sgA+3P
 hujemtewilw=u олно актыка n=э=junet=э=n
 человек=ABS.pl он.ABS невозможно 3.OPT=E=жить=E=3sgS
 a=warav=at=ka
 CV.neg1=слово=VBLZ=CV.neg1
 'Радист любил человеческое общество, он не мог жить без разговоров...'

Калькированная конструкция *aktaka Tv=CON=//* с модальным словом *aktaka* 'невозможно' в комбинации с конъюнктивом, которая в оригинальных художественных текстах отсутствовала, появилась в переводах К. Кеккеттына, а затем активно употреблялась в переводах лингвистов в значении невозможности потенциального действия в прошлом, в текстах 1950-х гг. и в современных текстах практически не встречается. В современных фольклорных текстах имеется лишь один пример, в котором форма лексического глагола употреблена, на наш взгляд, не вполне корректно.

(104) бел.; ФС

Омакалай эмэу эччу то гауволенав' нав'чицатэк, мицкэйэ цэтэк, актыка
 таңуа нэлэг'унэв'. [Жукова 1988: 6, 5]
 omak=al=la=j эмэу эцэ=и to ʏa=ŋvo=ləna=w
 вместе=VBLZ=PL=3sgS весь они=ABS.pl и PP=начать(ся)=3nsgS=PL
 rawčij=at=э=k мицкэје қат=э=k актыка таңуа
 любопытный=VBLZ=E=CV.loc куда пойти=E=CV.loc невозможно враг=INSTR
 ne=lehu=ne=w
 LowA=увидеть=3nsgP=PL
 'Собрались все они и стали интересоваться, куда уйти, чтобы враги не могли их увидеть.'

В корректной форме конъюнктива должно быть два префикса: *ne=nhə=lehu=ne=w* (LowA=CON=увидеть=3nsgP=PL), в правильной форме

опатива ожидался бы один префикс: *ən=lehu=ne=w* (LowA.OPT=увидеть=3nsgP=PL). Больше всего использованная здесь форма похожа на финитную форму прошедшего времени, но она в такой конструкции употребляться не может.

Частотность конструкции *aktaka Tv=OPT=//* с семантикой невозможности в современных фольклорных текстах составляет 7,9%. Она является второй по употребительности из всех конструкций со значением отрицания нереального действия и четвертой – из всех ГОК.

В результате употребления в повествованиях о прошлом в переводных текстах 1930-х – 1950-х гг. значение конструкции *aktaka Tv=OPT=//* расширилось: она стала обозначать также невозможность совершения действия, актуального для определенного момента в прошлом.

(105) бел.; ФС

Авава тнупэнэу, то муйу актыка мэнтэпгала уакйэ. [Жукова 1988: 6, 15]
 avava tənup=э=pequ to muj=u актыка мэн=тэpуal=la
 intrj сопка=E=AUG и мы=ABS.pl невозможно 1nsgS.OPT=подняться=PL
 ɤakaje
 туда
 'Ой-ой-ой, большая сопка, и мы не можем взобраться туда.'
 (актуально в момент речи)

(106) соб.; Ф50

Выг'аёк ыпнын гыг'эбэюэнэв'лэн, актыка ньувогаг'ын мэтг'ан вэллатвак.
 [Укипа 2006]
 vəhajok ənp=э=n ʏ=э=heqe=jun=cw=leŋ актыка
 потом старый=E=ABS.sg PP=E=плохой=жизнь=VBLZ=3sgS невозможно
 n=э=ŋvo=ʏah=э=n metha=ŋ vella=tva=k
 3.OPT=E=начать(ся)=ASP=E=3sgS красивый=ADV.dat встать=RES=CV.loc
 'Потом старику хуже стало, он не мог хорошо стоять.'
 (актуально в определенный момент в прошлом)

Употребление конструкции *aktaka Tv=OPT=//* в современных оригинальных текстах близко к употреблению конструкции *qajət Tv=OPT=//*: существительное преобладание в ПП, возможно в ГПЕ, отсутствует в ЗПЕ. В переводах есть единичные случаи использования в ЗПЕ с семантикой косвенной речи.

(107) ХПС

[Мую-ван язам мыткэв'лан], {ыннин-ван тэнматгыйнын}, {актыка
 ньынъуг'ан нитын}. [Ленин 1988: 13]
 muj=u-van jaqam mət=k=ew=la=ŋ əŋŋin-van
 мы=ABS.pl-ptcl сразу 1nsgS=PRES=сказать=PL=PFV этот-ptcl
 tənəm=at=yəjg=э=n актыка эpŋəhan
 лживый=VBLZ=NMLZ.abstr=E=ABS.sg невозможно так

п=i=э=п
3S.OPT=AUX: быть=E=3sgS

‘Мы сразу говорим, что это обман, такого быть не может.’

Конструкция с локативным конвербом *aktəka Tv=CV.loc* в оригинальных повестях К. Кеккетына использовалась в редких случаях – только при необходимости подчеркнуть потенциальную невозможность совершения действия любым субъектом.

(108) тиг.; Х30

Dajejo waca teqəw welvu, waca teqəw jil'ew, qəjaw, – aktəka alkəlk. [Кеккетын 1936: 32]

пajej=о	waca	teq=э=п	welv=u	waca	teq=э=п
тот=ABS.pl	иногда	что=E=ABS.sg	ворон=ABS.pl	иногда	что=E=ABS.sg
jil'he=w	qəja=w	aktəka	alkəl=э=k		
евражка=ABS.pl	олень=ABS.pl	невозможно	узнать=E=CV.loc		

‘Иногда они как вороны, иногда как евражки, олени – невозможно узнать.’

В переводах К. Кеккетына число безличных конструкций с модальным словом *aktəka* ‘невозможно’ в комбинации с локативным конвербом несколько возрастает, поскольку они применяются для перевода частотных в русском языке обобщенно-личных и неопределенно-личных высказываний.

(109) тиг.; ХП30

Qewwagəjəŋəqo aktəka gəntevək. [Пушкин 1936: 42]

qewwa=yəjə=э=пqo	aktəka	yəntev=э=k
плохой=NMLZ.abstr=E=ABL	невозможно	убежать=E=CV.loc

‘От беды невозможно убежать.’

В послевоенных текстах частотность конструкции *aktəka Tv=CV.loc* возрастает более чем в два раза по сравнению с исходной системой и значительно по сравнению с переводами К. Кеккетына. Данная конструкция применяется для перевода русских обобщенно-личных, неопределенно-личных и безличных предложений.

(110) ХП50

Wutku etəwan wutk'yčyku – čininkinəzə myngə aktəka iyčič'əztyk. [Маршак 1950: 7]

wutku	etə-wan	wutq=э=čəku	činin=kine=w	məny=о
здесь	еще-ptcl	темнота=E=IN	сам=REL.nsg=PL	рука=ABS.pl
aktəka	jəčič'et=э=k			
невозможно	проверить=E=CV.loc			

‘Тут уж совсем темно – рук своих не разглядишь.’

(111) ХП50

...ataw ымын йынны пылвэнта актыка экмитык... [Мамин-Сибиряк 1951: 210б]

hataw	həməŋ	jənpə	pəlwənt=a	aktəka	ekmit=э=k
но	все	что	металл=INSTR	невозможно	взять=E=CV.loc

‘Но всё за деньги невозможно купить...’

В тех же случаях начинает использоваться конструкция *aktəka Tv=CV.dat* с целевым конвербом (супином), который первоначально употреблялся только при глаголах движения, а затем стал вступать в конкуренцию с локативным конвербом.

(112) ХП50

(Am тытэ н'ыволай итык яйгочав'н'ыгыйн'о), мочгынан к'иньат мытынган'ав'лан' в'уччин уйчвын, мыев'ынно пылын'вок актыка йыанк'авынвын. [Ульянова 1953: 18-19]

močy=nan	qiphat	mət=э=n=hanqaw=la=ŋ	wučč=in
мы.OBL=ERG	пришлось	InsgS=E=CAUS=прекратить(ся)=PL=PFV	этот=REL.sg
ujičv=э=п	məjew	pəl=э=ŋvo=k	aktəka
игра=E=ABS.sg	потому что	EMPH=E=начать(ся)=CV.loc	невозможно
j=э=hanqav=э=пvəŋ			
CAUS=E=прекратить(ся)=E=CV.dat			

‘(Но когда начались регулярные занятия), нам пришлось, конечно, оставить эту игру, которая обычно очень затягивалась.’

Конструкция *aktəka Tv=CV.loc* с локативным конвербом (функциональный аналог инфинитива), представляющая собой кальку с русской конструкции типа *невозможно бежать*, в современных фольклорных текстах встречается редко, но в остальных типах текстов ее частотность существенно выше, чем в текстах всех предыдущих периодов, приближается к частотности конструкции с опативом. В ранних переводных текстах данная конструкция применялась для перевода русских обобщенно-личных, неопределенно-личных и безличных предложений, а в современных переводах она используется вместо конструкции с опативом даже в тех случаях, когда речь идет о конкретном субъекте.

(113) ХПС

Ewalynak ləg'unin, miŋkye niŋvit iyŋnyčg'əzəwi, aktəka kamač'ək. [Килпалин 1986: 14]

jeval=э=na=k	ləhu=nin	miŋkəje niŋvit
pers=E=SG=LOC	увидеть=3sgS+3P	как злой дух
jənp=э=čelew=i	aktəka	kamač'ək=k
рог=E=запутать=3sgS.PFV	невозможно	брыкаться=CV.loc

‘Евал увидел, как чудовище запуталось рогами, не может брыкаться.’

Под влиянием русского языка в современных текстах, особенно газетных, данная конструкция в отдельных случаях употребляется с обратным порядком компонентов.

(114) ХПС

Ынн,ыг'ан ван эчи амьел юнэтык, вэзатык актыка... [Народовластие 28.03.1996]

эпнəhan ван еçyi амьел junet=э=k vet=at=э=k
так ptcl теперь дальше жить=E=CV.loc работа=VBLZ=E=CV.loc
актəка

невозможно

'Так ведь теперь дальше жить, работать невозможно...'

В безличных конструкциях встречается также редкая ГОК *актəка Tv=CV.dat* с целевым конвербом.

(115) ХПС

Актəка айтамэнвэу нэллэ тəнопəнэу. [Коянто 1988: 6]

актəка айтат=э=нвэп nella тəноп=э=пəо
невозможно гнать=E=CV.dat стадо.ABS.sg сопка=E=ABL

'Невозможно перегнать стадо с сопки.'

2.1.3. ГОК с модальным словом *čəminin* 'разве, ничего подобного'

Модальное слово *čəminin* 'разве, ничего подобного', зафиксированное только в текстах К. Кеккетына 1930-х гг., управляло формой опатива. Данная конструкция чрезвычайно редка в рассматриваемых текстах. Судя по имеющимся примерам, она обозначала уверенность говорящего в невыполнении ожидаемого и приемлемого в данной ситуации действия.

(116) тиг.; X30

Тосгəнан čəminin qəngəjəlawlagətkə juçgəqajəkmiŋən, et'u koŋvoləŋətkə winŋetək! [Кеккетын 1936: 23]

тосгə=нан čəminin q=э=н=yəjəlaw=la=y=э=tkə
вы=ERG разве 2.OPT=E=CAUS=учиться=PL=2A=E=2nsgA+3sgP
juçy=э=qaj=э=kmiŋ=э=n etu ko=ŋvo=la=ŋ=э=tkə
шаловливый=E=DIM=E=ребенок=E=ABS.sg еще PRES=начать=PL=PFV=E=2nsgA+3sgP

winŋet=э=k
помогать=E=CV.loc

'Разве вы проучите шаловливого ребенка, еще и помогать начинаете!'

В переводах К. Кеккетына эта редкая и в оригинальных произведениях конструкция с модально-экспрессивным значением выходит из употребления и больше не встречается ни разу в текстах следующих периодов.

2.1.4. ГОК с модальным словом *čəmoč* / *čəmot* 'хватит'

Модальное слово *čəmoč* 'хватит' в оригинальных произведениях 1930-х гг. и переводах К. Кеккетына формировало две конструкции: трехкомпонентную и двухкомпонентную. Трехкомпонентная ГОК встречается также в текстах 1950-х гг., в современных текстах она не обнаружена. Двухкомпонентная ГОК с этим модальным словом зафиксирована также в современных текстах.

čəmoč Taux=OPT=// Tv=CV.loc

čəmoč Taux=OPT=//

Трехкомпонентная ГОК с опативом *čəmoč Taux=OPT=// Tv=CV.loc* имеет значение пожелания говорящего конкретному исполнителю прекратить текущее действие. Форму опатива, в отличие от рассмотренных выше конструкций, здесь принимает вспомогательный глагол, лексический глагол выражен локативным конвербом.

(117) тиг.; X30

Tok, čəmoč mənəla taŋŋəçetək! [Кеккетын 1936: 75]

tök čəmoč mən=el=la taŋŋə=çet=э=k
ну хватит InsgS.OPT=AUX: быть=PL враг=VBLZ.intens=E=CV.loc

'Ну, хватит нам воевать!'

Двухкомпонентная усеченная конструкция *čəmoč Taux=OPT=//*, употребляющаяся в спонтанной речи, часто в диалогах, отличается от соответствующей трехкомпонентной тем, что очевидное актуальное действие, которое адресат говорящего выполняет в момент речи и которое говорящий хочет прекратить, в этой конструкции не называется.

(118) тиг.; X30

Čəmoč xətyçgaməzə! [Кеккетын 1939: 38]

čəmoč q=et=э=çyat=yə
хватит 2.OPT=AUX: быть=E=PEJOR=2sg

'Хватит тебе, такой-сякой, (говорить)!'

Негативное отношение говорящего к действию и / или к его исполнителю в примере 118 подчеркивается включением в форму вспомогательного глагола деривационного пейоративного постфикса *-çyat*.

(119) воямп.; X50

...выг'аёк тумгэ Валерийынак иниви: «Ток, чемоч мынынг'алла». [Дедек 2009]

vəhajok tumy=c valerij=ə=na=k in=iv=i tok čemoč
потом друг=INSTR pers=E=SG=LOC 1sgP=сказать=3sgS.PFV ну хватит

məp=ə=nhal=la
1nsgS=E=AUX: статья=PL
'Потом друг Валерий сказал мне: «Ну, хватит нам (ругаться).»'

В послевоенных художественных текстах к двум исконным ГОК с модальным словом *čemoč / četot* 'хватит' добавилась калькированная с русского *хватит ждать* ГОК *čemoč Tv=CV.loc*, в которой элиминирован второй компонент, содержащий информацию о лице-числе исполнителя действия. Эта конструкция встретилась также в современных газетных текстах.

(120) ГС

Četot ug'этык, титэ еетын, «нымэлк,ин ыннив'» то ев'иннетын. [Народовластие 31.12.1995]

četot uhət=ə=k tite je=jet=ə=ŋ
хватит ждать=E=CV.loc когда POT=приходить=E=PFV
n=ə=mel=qin əpniw to je=winnət=ə=ŋ
QUAL=E=хороший=3sgS дядя и POT=помогать=E=PFV
'Хватит ждать, когда придет «добрый дядя» и поможет.'

2.1.5. ГОК с модальным словом *jekkin* 'ни к чему'

В корпусе оригинальных текстов 1930-х гг. встретился один пример конструкции с модальным словом *jekkin* 'ни к чему' в комбинации со вспомогательным глаголом в опитативе. Конструкция обозначает бессмысленность потенциального действия.

(121) тиг.; X30

Jekkin pojwɣɣtan, — ivi Cacol. [Кеккетын 1936а: 64]

jekkin n=ojw=ə=ŋta=n iv=i čačol
ни к чему 3.OPT=крепость=E=идти с целью=3sgS сказать=3sgS+PFV pers
'Ни к чему ему ходить в поселок.'

В текстах 1950-х гг. и в современных текстах данная конструкция скорее выступает как синоним ГОК с модальным словом *aktəka* 'невозможно'.

(122) соб; Ф50

Мыев' бок алылака еқин мығыйниқуқ, (инмы галгав'в'э инг'э яяллау). [Укипа 2006]

majew qok a=ləla=ka jeq=in
потому что ptcl NEG=глаз=NEG что=REL.sg
m=ə=ɣəjnik=u=k
1sgS.OPT=E=зверь=VBLZ.добыть=1sgS

'Как я буду охотиться слепой, хотя утки скоро прилетят.'

(123) ветв.; ФС

Актыка чинин ныёг'ынэн эльг'а, актыка чинин нив'нин, ныникэнин, еқин нынв'аняв'аннэн. [Симонова 2010: Голованева и др. 2012: 16, 14]

aktəka činin n=ə=joh=ə=nen eɣha aktəka
невозможно сам 3.OPT=E=достигнуть=E=3sgA+3P девушка невозможно
činin n=iw=nin n=ə=nikə=nin jeq=in
сам 3.OPT=сказать=3sgA+3P 3.OPT=E=как.же=3sgA+3P что=REL.sg
n=ə=n=waŋaw=an=nep

3.OPT=E=CAUS=слово=VBLZ=3sgA+3P

'Не может сам подойти к девушке, никак не может сказать ничего, не может поговорить с ней.'

2.1.6. ГОК с модальными словами и частицами

ənanə 'нельзя', *kətəl* 'пусть не', *uɣje* 'не'

ГОК с модальными словами и частицами *ənanə* 'нельзя', *kətəl* 'пусть не', *uɣje* 'не' появились по аналогии с частотными ГОК этой группы с модальными словами *qəjət* 'ни за что' и *aktəka* 'невозможно'. Первые две обычно участвуют в ГОК иной структуры (в комбинации с отрицательным конвербом, см. ниже 2.2.1, 2.2.5), а частица *uɣje* исконно использовалась только для выражения отрицания реального действия.

Модальное слово *ənanə* 'нельзя', не включенное в словари корякского языка, формирует двухкомпонентные конструкции с локативным конвербом, опитативом и атрибутивом. В семантике всех конструкций заложено долженствование, обусловленное социальными запретами.

ГОК с локативным конвербом зафиксирована еще в фольклорных текстах 1930-х гг., единичные примеры данной конструкции изредка встречаются и в современных текстах.

(124) пал.; Ф30

Гэммо эчги энанə ваккə г'уйэмтэв'илг'эк... [Жукова 1988: 5, 44]

ɣəmmo eçy ənanə va=kkə huɣjəmtewilw=ə=k
я.ABS.sg сейчас нельзя находится=CV.loc человек=E=LOC

'Мне теперь нельзя быть с людьми...'

(125) ветв; ФС

...Ынано нучельбын йывитѳивык. [Симонова 2010: Голованева и др. 2012: текст 6, предл. 13]

эпапо нуѳе=|q=э=п j=э=vitqi=v=э=k
нельзя тундра=UPER=E=ABS.sg CAUS=E=балованный=VBLZ=E=CV.loc
'Нельзя над землей издеваться.'

ГОК с участием атрибутива и оптатива появились в текстах 1950-х гг. В них имеется возможность выразить лично-числовые характеристики участника действия, на которого распространяется социальный запрет.

(126) соб.; Ф50

Ынано ытольбын. [Чачим 2006]

эпапо гѳто=|h=э=п
нельзя выходить=ATR=E=3sgS
'Нельзя (не дают) ему выходить.'

(127) пах.; Ф50

«У, ынано г'атав'-ѳун ѳыячоччымавэкэ, ѳыгит мытког'алагэ!» [Омрина 2010: Народовластие 04.09.2010]

эпапо hataw-qun " q=э=ja=ѳoѳѳm=av=ekе q=э=yit
нельзя ну-ка 2S.OPT=E=DES=снаряжение=VBLZ=IPFV 2S.OPT=E=смотреть
mat=k=ohal=|a=ye
InsgA=PRES=ждать=PL=2sgP

'У, ну-ка, нельзя тебе продолжать готовиться, мы же тебя ждем.'

Близкое значение передает редкая конструкция с частицей *katal* 'пусть не' в комбинации с оптативом, но тип запрета здесь другой: он обусловлен внутренней убежденностью исполнителя действия.

(128) воямп.; Х50

(«То Пальган ывоу ануѳяк йыкмэтэв'кэнау), пыче атвыка ымыу кымиу кытыл нывышын»). [Дедык 2008: Народовластие 18.09.2008]

рѳѳе a=tv=э=ka эмѳл kәmiŋ=и katal
пока CV.neg₁=рассказать=E=CV.neg₁ весь ребенок=ABS.pl пусть не
n=э=пvil=э=п

3.OPT=E=остановиться=E=3sgS
'(И Пальган начала петь до утра), пока не назвала всех детей, нельзя ей останавливаться.'

Употребление частицы *иѳе* с формой оптатива также представлено единичными примерами в современных текстах. Возможно, в таких примерах маркирован перенос сферы действия отрицания с предиката на объектный актант, обусловленный влиянием русского языка.

(129) пах.; ФС

Тыкалэйттык, уйѳэ йынны ыннэн мѳльгытануычг'энау в'аняв'лыги мылуыгэг'ын.... [Аймык 2010: Голованева, Мальцева 2013: 4, 18]

t=э=kale=|t=э=k иѳе jәnnә әппен
1sgS=E=пестрота=VBLZ.lat=E=1sgS.PFV не что один
mely=э=tanŋ=э=chenaŋ waŋaw lәyi
огонь=E=впар=E=ADV.simil слово действительно

m=э=|ŋ=э=yeh=э=п
1sgA.OPT=E=считать=E=ASP=E=3sgP

'Я пошла учиться, ни одного слова по-русски я не знала...'

2.2. ГОК с частицами (модальными словами) и отрицательным конвербом

ГОК отрицания нереального действия второго структурного типа включают частицу или модальное слово, один из двух отрицательных конвербов и, факультативно, вспомогательный глагол в форме косвенного склонения.

PTCL / MOD Tv=CV.neg (Taux=nonIND)

В группе исконных конструкций этого структурного типа наиболее частотными являются конструкции с частицей *katal* 'пусть не', передающие оттенки прохибитивного значения.

Конструкции с отрицательным конвербом, особенно двухкомпонентные, по аналогии с основной частицей этой группы, судя по текстам, могут формировать и другие частицы и модальные слова корякского языка: *ѳетоѳ* 'хватит', *иѳеѳ* 'хватит, достаточно', *эпано* 'нельзя', *jeŋin / jekkin* 'ни к чему', *aktәka* 'невозможно', *qәjәt* 'ни за что', *иѳне* 'нет, не', которые встречаются также в рассмотренном выше типе ГОК с косвенными склонениями. Особенно разнообразны эти инновационные конструкции в переводных текстах.

2.2.1. ГОК с частицей *katal* 'пусть не'

Частица *katal* 'пусть не' передает как волеизъявление, так и конкретную апеллятивную семантику (запрет начинать действие). Данная частица в текстах 1930-х гг. сочеталась с несколькими деривационными префиксами и усилительными частицами, в частности могла оформляться деривационным усилительным префиксом *lәyi-*: *lәyi=katal* 'пожалуйста, не; ну, не надо', а также имела эмфатическую форму, которая сохраняется и в текстах последующих периодов.

(130) тиг.; X30

Et'u lǝgikǝtǝl meknǝj avalomka. [Кеккетын 1936а: 57]

ethu lǝjǝ=kǝtǝl mek=na=ŋ a=valom=ka
еще действительно=пусть не кто=SG=DAT CV.neg₁=слушать=CV.neg₁
'Больше никого, пожалуйста, не слушай.'

(131) ХПС

Кытол кокьѐлгэтыу аятка. [Чарушин 1983: 17]

kǝtol kokjǝly=etǝj aǝt=ka
пусть не.EMPH яма=LAT упасть=CV.neg₁
'В яму не провались.'

Запрет потенциального действия для конкретного исполнителя в текстах начала века выражался конструкциями *kǝtǝl Tv=CV.neg₁*, *Taux=OPT=//* и *kǝtǝl Tv=CV.neg₁ IMP=//*.

Вторым компонентом этих ГОК, как и в конструкциях отрицания реального действия, является универсальный отрицательный конверб с циркумфиксом (*e- / a-*) – *-ke / -ka*, передающий грамматическое значение отрицания и лексическое значение глагола.

Вспомогательный глагол, третий компонент, оформляется показателями оптатива или императива.

Оптатив имеет полную парадигму лица, но в простом предложении для передачи прохибитивной семантики всегда используется только 2-е лицо. В ППК конструкции с оптативом функционируют в ЗПЕ с отрицательно-целевым значением во всех лицах.

(132) тиг.; X30

Tumǝtǝju! – kǝtǝl ewejul'etke qellǝjkǝnetǝk tojvǝǝǝjǝŋ! [Кеккетын 1936а: 74]

tumǝ=ǝ=tuj=u kǝtǝl e=wejulh=et=ke
друг=E=2sgS=PL пусть не CV.neg₁=боязливый=VBLZ=CV.neg₁
q=el=la=jkǝne=tǝk toj=va=ǝǝjǝ=ǝ=ŋ
2.OPT=быть=PL=IPFV=2sgS новый=находиться=NMLZ.abstr=E=DAT
'Друзья! Не бойтесь нового закона!'

(133) тиг.; X30

(Muju ǝtǝj qǝjtumǝǝǝs'ǝtǝju, ǝt'uqun qej wǝsa ǝmelke uvikiw kotǝǝǝpǝ tǝsselǝǝkninew), tit kǝtǝl qǝǝǝǝj ǝessekejuŋke tǝnellǝjke tǝǝǝkǝt.... [Кеккетын 1936а: 24]

tit kǝtǝl qǝǝǝǝj ǝ=essekejuŋ=ke
чтобы пусть не всегда CV.neg₁=думать=CV.neg₁
tǝǝǝ=el=la=jke tǝǝǝ=ǝ=kǝtǝj
1sg.OPT=AUX: быть=PL=IPFV враг=E=DEL

'(Мы все одна семья, значит, хоть иногда хорошо будем подшучивать друг над другом), чтобы не думали мы всегда о врагах.'

Императив формально представляет собой конверб, сформировавшийся на базе первого комитатива. Императив показывает волеизъявление только по отношению к адресату говорящего, он всегда имеет референцию только ко 2-му лицу единственного или множественного числа. Множественное число исполнителя выражается с помощью плюрализатора, в императиве также возможна маркировка пациенса 1-го л. ед.ч.

(134) тиг.; X30

*To ǝymǝlǝ kǝtǝl wučǝ=in jamk=ǝ=ǝǝ=ǝ=ŋ
и опять пусть не этот=POSS.sg стойбище=E=PEJOR=E=ABS.sg
a=n=tǝǝvat=ka ǝa=nt=ǝ=ǝvo=la=ta
CV.neg₁=CAUS=забыться=CV.neg₁ CV.com₁=AUX: иметь=E=INCH=PL=CV.com₁
'И опять же это стойбищико не забывайте.'*

Двухкомпонентная конструкция *kǝtǝl Tv=CV.neg₁* является результатом усечения трехкомпонентной конструкции с императивом, поскольку она также употребляется только по отношению к адресату говорящего. В отсутствие вспомогательного глагола развиваются словоизменительные возможности самого отрицательного конверба, он, как и форма императива, получает в таких конструкциях ограниченное словоизменение: в форме отрицательного конверба возможно противопоставление единственного и множественного числа исполнителя действия (135, 136) и / или пациенса 1-го лица ед. ч. (137, 138). Эти свойства отрицательного конверба прослеживаются именно в прохибитивных конструкциях без вспомогательного глагола в текстах разных периодов. По употреблению усеченная конструкция отличается от исходной незначительно.

(135) тиг.; X30

Кыль qǝǝkǝtǝju ǝnewǝtke unǝk kinuǝvata! [Кеккетын 1936: 9]

kǝtǝl qǝǝ=ǝ=kmiŋ=u e=n=ewj=et=ke
пусть не DIM=E=ребенок=ABS.pl CV.neg₁=CAUS=есть=VBLZ=CV.neg₁
unǝk kinuǝva=ta
сильно мясо=INSTR
'Сильно не корми детей мясом!'

(136) пал.; Ф50

Нув'тайлэнак кив'уэнин: «В'энэ, в'энэ, кэтал аутолака, гэмю мйаноттэк». [Жукова 1988: 18, 44–45]

quwǝtǝjǝ=na=k k=iw=ŋ=ǝ=nin wǝne wǝne kǝtǝl
pers=SG=LOC PRES=сказать=PFV=E=3sgA+3P ptcl ptcl пусть (не)
a=ŋto=la=ka ǝǝmmo m=ǝ=ǝjanot=ǝ=k
CV.neg₁=выйти=PL=CV.neg₁ я 1sg.OPT=E=быть первым=E=1sgS.PFV
'Нювтайлей говорит: «Погодите, погодите, не выходите, я вперед пойду».'

При использовании в отрицательном конвербе показателя пациенса 1-го л. ед. ч. префиксальная часть циркумфикса первого отрицательного конверба опускается.

(137) ХП50

Кытыл инанн 'ивыка гыммо... [Толстой 1953: 11]

kətəl ina=ŋjivə=ka үэммо
 пусть 1sgP=послать=CV.neg, я.ABS
 'Не отсылайте меня...'

(138) пал.; Ф30

Кэтол гэммо энанмака, лагу кинэкмит йайтэтэу, кинэчмечгэв'. [Жукова 1988: 7, 40]

kətəl үэммо ена=nm=ə=ka лагу q=in=ekmit
 пусть (не).EMPH я 1sgP=убить=E=CV.neg, лучше 2.OPT=1sgP=взять
 ja=jt=etəŋ q=iŋc=r=mečyew
 дом=VBLZ.lat=CV.lat 2.OPT=1sgP=CAUS=выздороветь
 'Не убивай меня, лучше возьми меня домой, вылечи.'

В послевоенных текстах трехкомпонентная конструкция с оптативом *kətəl Tv=CV.neg, Taux=OPT=//*, выражающая волеизъявление говорящего, направленное на то, чтобы вызвать у субъекта намерение не совершать действие, употребляется редко, только в переводах центрального издательства, почти исключительно в ПП и со вспомогательным глаголом в форме 2-го л. ед.ч.

(139) ХП50

Пароходык кытыл унмык акумн 'ычийка к'уныки... [Ульянова 1953: 8]

parəxod=ək kətəl unmək a=kumŋə=čij=ka
 пароход=LOC пусть не сильно CV.neg,=голос=VBLZ.intens=CV.neg,
 q=it=əki
 2S.OPT=быть=IPFV

'На пароходе сильно громко не кричи...'
 (перевод с русского: 'На пароходе нельзя так громко кричать...')

Имеется единственный пример с формой 1-го л. вспомогательного глагола.

(140) ХП50

Лилипил, кытыл ыннын 'хо элхыткэ мынитыки. [Семущкин 1949: 13]

lilipil kətəl ənp=əŋqo e=lqət=ke
 pers.ABS.sg пусть не рыба=E=ABL CV.neg,=уйти=CV.neg,
 mən=it=əki
 1nsgS.OPT=быть=IPFV
 'Лилил, не надо (нам) убежать от рыбы.'

Как видно из приведенных примеров, русские соответствия могут иметь дополнительные оттенки значения (более жесткий запрет или дополнительная семантика долженствования), но коряжскими предложениями они не передаются.

Двухкомпонентный вариант данной конструкции с опущенным вспомогательным глаголом *kətəl Tv=CV.neg*, первоначально употреблялся во всех типах синтаксических контекстов: преимущественно в ПП, затем по убыванию ЗПЕ и ГПЕ. В переводах лингвистов функционирование ограничено только ПП. В послевоенных текстах вновь встречаются примеры использования данной конструкции и в ПП, и в ППК, но только в составе ГПЕ.

(141) ХП50

Кытыл атэйн 'атка, милотпиль! [Русские сказки 1955: 3]

kətəl a=tejgat=ka mi|ut=pi|
 пусть не CV.neg,=плакать=CV.neg, заяц=DIM
 'Не плачь, зайчик!'

(142) ХП50

{Хэй майн 'ивыяллёк} [гыччи пэнинэмич кытыл эвэюльэткэ]. [Семущкин 1949: 29]

qej majŋ=ə=wəjal=|oh=ə=k үэччи penine=mič kətəl
 хотя большой=E=пурга=VBLZ.inc=E=CV.loc ты.ABS прежний=ADV пусть не
 e=weju|het=ke
 CV.neg,=бояться=CV.neg,

'Хоть и большая пурга (начнется), ты все равно не бойся.'

В современных текстах обнаружены все рассмотренные выше конструкции с частицей *kətəl* 'пусть не', а также еще две – со вспомогательным глаголом в форме конъюнктива и в форме презенса индикатива. Последняя ГОК относится к подсистеме конструкций отрицания реального действия, см. пример (44).

kətəl Tv=CV.neg,
kətəl Tv=CV.neg, Taux=OPT=//
kətəl Tv=CV.neg, Taux=IMP=//
kətəl Tv=CV.neg, Taux=CON=//

Конструкции с императивом вспомогательного глагола, в том числе и ГОК с частицей *kətəl* 'пусть не', используются в назидательно-увещательных контекстах. В комбинации с отрицанием конструкция получает прохибитивно-увещательный смысл.

(143) воямп.; X50

...кытол титэ г'ыг'аҕав'анияватка гэнүволата, <...> тит нуунитэ г'аҕаһнатгыһуун. [Дедык 2009]

kətəl tite ə=haqə=waɣav=at=ka¹⁰
пусть не.EMPH когда CV.neg₁=плохой=слово=VBLZ=CV.neg₁
ү=ep=ɣəvo=la=ta tit nuŋ=it=ɕ
CV.com₁=AUX: быть=INCH=PL=CV.com₁ чтобы CV.neg₂=быть=CV.neg₂
haqə=jonat=ɣəjɪɣ=ə=ɲ
плохой=жить=NMLZ.abstr=E=ABS.sg

'Никогда не сквернословьте, чтобы не было беды.'

В трехкомпонентных конструкциях со вспомогательным глаголом в опти- тиве в современных переводных текстах в некоторых случаях наблюдается дублирование плюрализаторов или показателей 1-го лица пациенса в отрица- тельном конвербе и во вспомогательном глаголе.

(144) ХПС

Мити, үэвэү тывевиг'ын, кытыл нучельбук ынулгыв'кэ җанантылатык. [Ва- ятлымһылё 1987: 31]

miti ɲevɛq t=ə=je=vih=ə=ɲ kətəl nuɕe=|q=ə=k
pers если 1sgS=E=POT=умереть=E=PFV пусть не тундра=SUPER=E=LOC
in=ulyav=ke q=ena=nt=ə=la=tək
1sgP=хоронить=CV.neg₁ 2.OPT=1sgP=AUX: иметь=PL=2nsgA

'Мити, если умру, не хороните меня в земле.'

Трехкомпонентная конструкция со вспомогательным глаголом в конь- юнктиве используется в письменных жанрах (художественная литература, публицистика), как в простом предложении, так и в зависимой части отрица- тельно-целевой ППК. Наличие модального слова усиливает категоричность высказывания, показывает уверенность говорящего в необходимости не до- пустить событие, о котором идет речь.

(145) ГС

[Лнууян җонтыу җывэтатэйкэ], {тит айгытҗываятэн искусстван кытыл ав, айнуыка нытыки}. [Корякский коммунист 04.1990]

əjɲəhan qonɔɲ q=ə=vət=at=ə=jke tit
так всегда 2.OPT=E=работа=VBLZ=E=IPFV чтобы
ajɣətq=ə=vajət=ɕn iskusstva=ɲ kətəl
север=E=народ=POSS.sg искусство=ABS.sg пусть не
a=waɣjɪ=ə=ka nəh=it=iki
CV.neg₁=гаснуть=E=CV.neg₁ CON=AUX: быть=IPFV

'Всегда так работай, чтобы искусство северного народа не погасло.'

¹⁰ Перед фарингальным согласным в анлауте основы инициаль отрицательного конверба редуцируется (a > ə).

Примеры, подобные 146, показывают, что семантика частицы *kətəl* может приобретать дополнительный модальный компонент необходимости, и она тем самым сближается с остальными модальными словами, которые в каче- стве первого компонента активно участвуют в формировании ГОК типа *PTCL / MOD CV.neg₁* (*Taux=nonIND=//*).

(146) воямп.; X50

...эҕиһиг'атык н,ывогин,о гимыяк ветгин,ыкэнаэ' кытыл энин,лыкэ мынг'ынтынэв'... [Дедык 1996: Народовластие 30.07.1996]

eɕɣi=lhat=ə=k ɲəvo=ɣəjɪɣ=ɔ
теперь=VBLZ.habit=E=CV.loc начать(ся)=NMLZ.abstr=ABS.pl
im=ə=jaq=vət=ɣəjɪɣ=ə=kena=w kətəl
только=E=что=работа=NMLZ.abstr=E=REL.nsg=PL пусть не
e=ɲiɣl=ə=ke mən=h=ə=nt=ə=ne=w
CV.neg₁=бросить=E=CV.neg₁ 1nsgA.CON=E=CON=AUX: иметь=E=3nsgP=PL

'В настоящее время нам не нужно бросать нововведения в разных видах дея- тельности...'

2.2.2. ГОК с модальным словом *җетоӊ* 'хватит'

ГОК, состоящая из модального слова *җетоӊ* 'хватит' и первого отрица- тельного конверба, наблюдается в текстах на корякском языке начиная с пе- реводов К. Кеккетына, когда среди двухкомпонентных конструкций с прохи- битивным значением появляется новая конструкция с модальным словом *җетоӊ* 'хватит', которое комбинируется с первым отрицательным конвербом, т. е. предпринимается попытка выравнивания структуры прохибитивных конструкций по образцу более частотных ГОК с модальным словом *kətəl* 'пусть не'.

(147) тиг.; ХП30

Җетос iwke... [Чехов 1936: 7]

җетоӊ iw=ke
хватит говорить=CV.neg₁
'Полно (вздор) говорить.'

Эта конструкция встречается и в послевоенных текстах. В безличном упо- треблении в форме отрицательного конверба не ожидается появления показа- телей числа.

(148) ХП50

Мую, туйынн'эльыую, мыччэвлан': җетоӊ алмалавка лымн'ылын'! [Шундик 1951: 7]

muj=u tuj=ə=ɲje=|h=ə=muj=u məɕ=ɕ=ɕv=la=ɲ
мы=ABS.pl новый=E=расти=ATR=E=1nsgS=PL 1nsgS=POT=сказать=PL=PFV

ĉemoĉ a=lmalav=ka ləmɲəl=ə=ŋ
хватит CV.neg₁=верить=CV.neg₁ сказка=E=DAT
'Мы, молодые, скажем (так): хватит верить сказкам!'

Однако при применении данной конструкции в отношении конкретных адресатов в форме отрицательного конверба возможно появление показателя множественного числа, что свидетельствует о выравнивании подсистемы сходных по семантике прохибитивных конструкций по аналогии с ведущей конструкцией этой группы с частицей *kətəl* 'пусть не'.

(149) бел.; ФС
Чемоч айэттолака, эно йауволаутэк йэйлэжэнка. [Жукова 1988: 26, 22]

ĉemoĉ a=jətt=0=la=ka əno
хватит CV.neg₁=морозка=VBLZ.потреблять=PL=CV.neg₁ что
ja=ŋvo=la=ŋ=tək je=jəlq=ə=ŋ=kə
POT=начать(ся)=PL=PFV=2nsgS DES=сон=E=DES=CV.loc
'Не ешьте морошку, а то начнете засыпать.'

Модальное слово *ĉemoĉ* 'хватит' в переводных текстах 1930-х гг. и в фольклорных текстах середины века встречалось также в трехкомпонентной конструкции *ĉemoĉ Tv=CV.neg₁ Taux=OPT=//*. Из-за контаминации двух трехкомпонентных ГОК с модальным словом *ĉemoĉ* 'хватит' порядок следования второго и третьего компонентов данной конструкции может меняться.

(150) чавч.; Ф50
...чемоч к'итги этулг'ылг'эткэ... [Омрина 2010: Народовластие 04.09.2010]

ĉemoĉ q=it=ŋi e=tulh=ə=lhet=ke
хватит 2.OPT=AUX: быть=2sgS.PFV CV.neg₁=вороватый=E=VBLZ.habit=CV.neg₁
'Хватит тебе воровать...'

2.2.3. ГОК с модальным словом *ipeĉ* 'хватит'

ГОК с модальным словом *ipeĉ* 'хватит' появляется в фольклорных текстах начала века, она синонимична рассмотренной выше конструкции с модальным словом *ĉemoĉ* 'хватит'. При модальном слове *ipeĉ* 'хватит' отрицательный конверб так же, как и в ГОК с модальным словом *ĉemoĉ* 'хватит', может выражать множественное число исполнителей.

(151) пал.; Ф30
(Ойзнак кив'уэнин:) Иңэч ачоччэмавлака, найапэчайэлаутэк йаџам. [Жукова 1988: 12, 107–108]
ipeĉ a=ĉoĉĉəmav=la=ka
хватит CV.neg₁=готовиться=PL=CV.neg₁

pa=ja=peĉə=ŋv=ə=la=ŋ=tək jaqam
LowA=POT=оставить=INTENS=E=PL=PFV=2nsgP сразу
'(Ое говорит им): «Перестаньте готовиться, они сразу оставят вас позади.»'

(152) воамп.; X50
...инеч ав'йипка в'иньвыуэву... [Дедык 2009]
ipeĉ a=wjiip=ka wiŋv=ə=ŋev=u
хватит CV.neg₁=содержать=CV.neg₁ тайный=E=женщина=ABS.pl
'Хватит (тебе) содержать любовниц...'

2.2.4. ГОК с модальным словом *jekkin* 'ни к чему'

В оригинальных текстах К. Кеккетына встретились одиночные примеры конструкций с модальным словом *jekkin* 'ни к чему' в комбинации с отрицательным конвербом, один из них без вспомогательного глагола, другой – со вспомогательным глаголом в форме опатива.

(153) тиг.; X30
Jekkin opta melu eljake! [Кеккетын 1936а: 77]
jekkin hopta mel=u e=ŋə=ke
ни к чему тоже хороший=EQU CV.neg₁=AUX: считать=E=CV.neg₁
'Ни к чему (нам), к тому же, (к нему) хорошо относится!'

(154) тиг.; X30
Jekkin ecgivan lətalo eljake qəntylajkənegytkə Caçol... [Кеккетын 1936а: 77]
jekkin eŋyi-van ləmal=0 e=ŋə=ke
ни к чему теперь-ptcl доверчивый=EQU CV.neg₁=считать=CV.neg₁
qə=ntə=la=jkəne=γətəkə
2.OPT=делать=PL=IPFV=2nsgA+3P
'Ни к чему вам теперь верить Чачолу.'

Модальное слово *jekkin* 'ни к чему' по форме представляет собой относительное прилагательное, которое имеет формы числа. В современных текстах при любой форме отрицательного конверба оно в отдельных случаях согласуется по числу с синтаксическим субъектом (в конструкции с непереходным глаголом – с единственным актантом, в конструкции с переходным глаголом – с пациентивным актантом).

(155) пах.; Ф50
...еккинэв'ив'кэ кынтыкынэв'... [Омрина 2006: Народовластие 09.02.2006]
jek=kine=w iw=ke qə=nt=ik=ə=ne=w
что=REL.nsg=PL сказать=CV.neg₁ 2.OPT=E=AUX: иметь=IPFV=E=3nsgP=PL
'ни к чему говорить им...'

(156) воямп.; X50

Эккинэв' тумгу венну элуыкэ. [Дедык 2009]

jek=kine=w tumy=u venn=u e=ŋə=ke
что=REL.nsg=PL друг=ABS.pl завистливый=EQU CV.neg₁=считать=CV.neg₁
'Ни к чему друзьям завидовать.'

(157) воямп.; X50

Эккинэв' в'утку ноуытата. [Дедык 2009]

jek=kine=w wut=ku noŋ=ə=iva=ta
что=REL.nsg=PL тут=LOC CV.neg₁=E=находиться=CV.neg₁
'Ни к чему им тут быть.'

2.2.5. ГОК с модальным словом *эпапо* 'нельзя'

Начиная со второй половины XX в. получила широкое распространение серия конструкций с семантикой социального запрета с модальным словом *эпапо* 'нельзя, не должно', в том числе трехкомпонентные.

Трехкомпонентная конструкция со вспомогательным глаголом в императиве используется в художественных текстах исключительно для трансляции традиционных социальных запретов, передаваемых людьми старшего поколения потомкам.

(161) воямп.; X50

Аня кэуывоу: «Ынано ачг'атка гэннуыволата, ыно аңайыка». [Дедык 2009]

апа k=ev=ŋəvo=ŋ эпапо ач=at=ka
бабушка PRES=сказать=INCH=PFV нельзя жир=VBLZ=CV.neg₁
у=ep=ŋəvo=la=ta эпо а=ŋəjə=ə=ka
CV.com=AUX: быть=INCH=PL=CV.com что PRED=плохой=E=PRED
'Бабушка говорила: «Нельзя вам жиреть, это плохо».'

Трехкомпонентные конструкции со вспомогательным глаголом в оптативе применяются в простом предложении и в отрицательно-целевых ЗПЕ для обозначения событий, которые не могут быть допущены ни при каких условиях.

(158) ХП50

Ынано гыччи атэйн'атка хитыки. [Семушкин 1949: 29]

эпапо үэçci а=tejŋat=ka q=it=эки
нельзя ты.ABS CV.neg₁=плакать=CV.neg₁ 2.OPT=быть=IPFV
'Не вздумай плакать.'

(162) ГС

[... ымын, эк,элг'у элэк йыччык], {тит ипа ынано титэн,ын апэнныка ниннэв' эк,элг'у ... советкен Дальний Востокетын,...} [Народовластие 31.08.1995]

этəŋ heqe=lh=u elek jəçç=ə=k tit ipa эпапо
все плохой=ATR=ABS.pl прочь сделать=E=CV.loc чтобы ptcl нельзя
tite-ŋəп а=penni=ka n=in=ne=w
когда-либо CV.neg₁=напасть=CV.neg₁ 3.OPT=AUX: быть=3nsgS=PL
heqe=lh=u совет=ken dajnij vostok=etəŋ
плохой=ATR=ABS.pl совет=REL.sg дальний восток=LAT

'(Нужно) всех врагов уничтожить, чтобы враги никогда уже не нападали на советский Дальний Восток...'

Такое же значение имеет трехкомпонентная ГОК с конъюнктивом, но она зафиксирована только в отрицательно-целевых ЗПЕ.

(163) тал.; ФС

[...чаткаеуџиуын этгу нитыкын ныктыйыг'ав,] {тыт ҥано выг'аекэтыу мацүэввау чаткаеуџиуын ынано иткэ ныг'итики}. [Этэксев И. С.: Корякский коммунист 03.03.1990]

çatkajəŋ=үəjŋ=ə=n etu n=it=ikən n=ə=ktəjəŋ=haw
думать=NMLZ.abstr=E=ABS.sg еще 3.OPT=быть=IPFV QUAL=E=упрямый=ADV
tit ҥано vəhajok=etəŋ maç=qewwa=ŋ çatkajəŋ=үəjŋ=ə=n
чтобы это потом=LAT EMPH=плохой=ADV.dat думать=NMLZ.abstr=E=ABS.sg
эпапо it=ke нəh=it=iki
нельзя быть=CV.neg₁ CON=AUX: быть=IPFV

'(Наше) мышление пусть будет еще более устойчивым, чтобы и в дальнейшем не допустить плохого мышления.'

Двухкомпонентные конструкции с модальным словом *эпапо* 'нельзя' встречаются во всех типах послевоенных оригинальных текстов, особенно частотны они в мемуарах Е. И. Дедык, где зафиксированы ГОК с обоими отрицательными конвербами.

(159) воямп.; X50

Ынано в'аняво алвау атвыка. [Дедык 2009]

эпапо wəŋəv=ə alvəŋ а=tv=ə=ka
нельзя слово=ABS.pl неправильно CV.neg₁=рассказать=E=CV.neg₁
'Нельзя слова неправильно произносить.'

(160) воямп.; X50

...нэтыёнатык ынано нуунтэ пыткыйычг'у, эмэч нытайыуээн... [Дедык 2009]

pet=ə=jonat=ə=k эпапо нуŋ=it=ε
старый=E=жить=E=CV.loc нельзя CV.neg₁=быть=CV.neg₁

pətq=ə=jəčh=u emeč n=ə=tajəŋ=qen
удар=E=NMLZ.наполнение=ABS.pl даже QUAL=E=запретный=3sgS

‘При старой жизни нельзя было (иметь) близнецов, даже запрещено...’

2.2.6. ГОК с модальным словом *aktəka* ‘невозможно’

Под влиянием русского языка в переводах лингвистов 1930-х гг. появляются также две новые конструкции с модальным словом *aktəka* ‘невозможно’. Первая из них (*aktəka Tv=CV.neg₁ Tv=CV.loc* ‘не мочь не делать чего-л.’) выражает сложное значение с комбинацией двух отрицаний, одно из которых относится к модальному значению, а другое к основному лексическому значению.

(164) ХПЛЗ0

...ынно актыка атэйн’атка итык. [Ульянова 1938: 22]

əppo aktəka a=tejnət=ka it=ə=k
он.ABS невозможно CV.neg₁=плакать=CV.neg₁ быть=E=CV.loc

‘...Он не мог не плакать.’

Модальное слово *aktəka* ‘невозможно’ в современных переводных текстах также может сочетаться с отрицательным конвербом, но все-таки пока это скорее исключения, объяснить употребление таких конструкций трудно. В некоторых случаях конструкция *aktəka Tv=CV.neg₁* используется для передачи русского двойного отрицания при модальном предикате ‘мочь’ (типа *не мог не сказать*), а в других примерах по значению она не отличается от конструкции *aktəka Tv=OPT=//*.

(165) ХПС

Актыка уилуын алынг’ика. [Килпалин 1986: 7]

aktəka njilŋ=ə=n a=ləph=ə=ka
невозможно ремень=E=ABS.sg CV.neg₁=порваться=E=CV.neg₁

‘Ремень не мог не оборваться.’

(166) ХПС

Актыка эйилэткэ гыммо эв’тылайтыу. [Килпалин 1986: 15]

aktəka e=jilət=ke yəmmo ewtəla=jtəŋ
невозможно CV.neg₁=бросить=CV.neg₁ я.ABS.sg вниз=LAT

‘Не может сбросить меня вниз.’

В газетном тексте обнаружен также единичный пример ГОК *aktəka ATR.neg₁=//*, сконструированной специально для передачи двойного отрицания.

(167) ГС

...натвынав, окружной аймагыйн,ын, ычгинев, актыка этэйкыкылг,энав,
пын догыйн,о. [Народовластие 29.01.1994]

na=tv=ə=na=w okružnoj ajma=yəjŋ=ə=ŋ
LowA=рассказать=E=3nsgP=PL окружной начальник=NMLZ.abstr=E=DAT
əçy=inc=w aktəka e=tejk=ə=kəih=e=na=w
они.OBL=POSS.nsg=PL невозможно ATR.neg₁=делать=E=ATR.neg₁=3nsgS=PL
pəŋlo=yəjŋ=ə
спросить=NMLZ.abstr=ABS.pl

‘(Они) задали окружному начальству свои неотложные (букв.: которые невозможно не сделать) вопросы.’

2.2.7. ГОК с модальным словом *qəjətm* ‘ни за что’

Тенденция к унификации системы отрицательных конструкций в период языкового строительства проявилась также в конструировании трехкомпонентной конструкции с модальным словом *qəjətm* ‘ни за что’, построенной по образцу других трехкомпонентных конструкций с включением отрицательного конверба, который не вносит никакого дополнительного оттенка в значение:

(168) ХПЛЗ0

Хыём иткэ ахалин’ыльу мынэлла. [Всеволожский 1941: 9]

qəjətm it=ke haqa=liŋ=ə=ih=u mən=el=la
ни за что быть=CV.neg₁ плохой=сердце=E=ATR=EQU 1nsgS=быть=PL

‘Ни за что не будем трусами.’

Поскольку конструкции с модальным словом *qəjətm* ‘ни за что’ имеют референцию к плану будущего, то вспомогательный глагол в редких случаях может заменяться на форму потенциалиса.

(169) ГС

Николай Алякович эв’ынчам комычв’ынатыу – зонпыу еллайкэ узлвылг’у, то
зыйым туйчыг’ычг’э антыгэватка нэентыунэв’этгиуо энъичичгин.

[Народовластие 16.07.2011]

nikolaj aľakovič evəncam ko=məčwən=at=ə=ŋ qonpəŋ
pers pers все равно PRES=надежда=VBLZ=E=PFV всегда
j=el=la=jke ŋelvəlħ=u to tuj=čh=ə=ch=e
POT=AUX: быть=PL=IPFV табуn=ABS.pl и новый=ATR=E=ATR=INSTR
qəjətm a=ntəyevət=ka ne=je=nt=ə=ŋ=ne=w
ни за что CV.neg₁=забыть=CV.neg₁ LowA=POT=AUX: иметь=E=PFV=3nsgP=PL
vet=yəjŋ=ə eppičičy=in
работа=NMLZ.abstr=ABS.pl отец=PRS.pl=POSS.sg

‘Николай Алякович все равно надеется, (что) всегда будут табуны и молодые ни за что не забудут труды отцов.’

2.2.8. ГОК с частицей *ujje* 'не'

Наиболее значительным изменением в сфере отрицательных конструкций в переводах лингвистов 1930-х гг. было стирание структурной противопоставленности между конструкциями со значением отрицания реального действия и конструкциями со значением отрицания нереального действия, расширение и полная унификация подсистемы конструкций с частицей *ujje* 'нет, не'. В переводах лингвистов в конструкциях с этой частицей используются вспомогательные глаголы в любом наклонении, т. е. появляются три новых конструкции со вспомогательными глаголами в косвенных наклонениях (потенциалис, конъюнктив, оптатив), которые применяются в разных синтаксических контекстах. Такая унификация системы повлияла на употребительность исконных конструкций отрицания нереального действия.

Трехкомпонентная конструкция *ujje Tv=CV.neg, Tauх=POT=//* со вспомогательным глаголом в потенциалисе употребляется практически равномерно и в простом предложении, и в разных частях ППК: преимущественно в ГПЕ уступительных конструкций и в ЗПЕ реального условия. Она конкурирует с исконной двухкомпонентной конструкцией с модальным словом *qajət* 'ни за что', которая вытесняется из сферы ППК:

(170) ХПЛ30

Хын'толатык инъый, мочгынан уйн'э энъэхэюнэвкэ мыччантылан'тык.

[Всеволожский 1941: 21]

q=ə=ɲto=la=tək inhaj močy=ə=nan ujje
2.OPT=E=выйти=PL=2nsgS быстро мы.OBL=E=ERG не

e=n=heqe=jun=ew=ke

CV.neg₁=CAUS=плохой=жизнь(?)=VBLZ=CV.neg₁

məč=ča=nt=ə=la=ŋ=tək

1nsgA=POT=AUX: иметь=E=PL=PFV=2nsgP

'Выходите быстро, мы вас не обидим.'

(171) ХПЛ30

{*Хэй эчги энанмын*}, [пэнинэмич оптойн'а атвыка тыентын'ын тойкын]...

[Всеволожский 1941: 40]

qej ečyi j=ena=nm=ə=ŋ penine=mič hopt=ojŋa
хоть сейчас POT=1sgP=убить=E=PFV прежний=ADV совсем=не

a=tv=ə=ka t=ə=je=nt=ə=ŋ=ə=ŋ

CV.neg₁=рассказать=E=CV.neg₁ 1sgA=E=POT=AUX: иметь=E=PFV=E=3sgP

toj=kəŋ

вы=DAT

Букв.: Хоть сейчас убей меня, по-прежнему совсем (ничего) не расскажу вам.

'Ставь меня к стенке, а я вам ничего не скажу.'

(172) ХПЛ30

{*Экшу гымнан уйн'э аннымайтатка тыентын'нэу*}, [кутиныйык наянны-майтанын'ынау]. [Ляпидевский 1939: 39]

ekilu ɣəm=nan ujje a=n=nəmajt=at=ka

если я=ERG не CV.neg₁=CAUS=спастись=VBLZ=CV.neg₁

t=ə=je=nt=ə=ŋ=ə=ŋ kutino=j=ə=k

1sgA=E=POT=AUX: иметь=E=PFV=3nsgP=PL другой=PL=E=LOC

na=ja=n=nəmajt=at=ŋ=ə=na=w

LowA=POT=CAUS=спастись=VBLZ=PFV=E=3nsgP=PL

'Если я не спасу, другие спасут.'

Трехкомпонентная конструкция *ujje Tv=CV.neg, Tauх=POT=//* со значением отрицания потенциального действия – это единственная из трехкомпонентных ГОК со вспомогательным глаголом в форме косвенного наклонения, которая сохранилась в текстах послевоенного периода, но и она встретилась только один раз, причем этот пример нельзя назвать бесспорным. Несогласованность модально-темпоральных рамок ЗПЕ и ГПЕ, вероятно, можно объяснить экспрессивным характером высказывания.

(173) ХП50

Ек'к'эчъам ынмы пылепын'итти, ам уйн'э йынны этъу аван'лака йытын'.

[Маршак 1950: 17]

jeqqečam inmə pəjəpəŋ it=ti am ujje jənnə

однако правда удобно быть=3sgS.PFV только не что

ethu a=waŋla=ka j=it=ə=ŋ

еще CV.neg₁=просить=CV.neg₁ POT=AUX: быть=E=PFV

'Однако, хотя и была возможность, только больше ничего не попросит.'

(пер. с русского: 'В кои-то веки была возможность, и ничего не выпросила!')

Новая трехкомпонентная конструкция *ujje Tv=CV.neg, Tauх=OPT=//* со вспомогательным глаголом в оптативе в сфере простого предложения вступает в конкуренцию с двумя конструкциями: с описанной выше трехкомпонентной конструкцией с потенциалисом, отличаясь от нее большей категоричностью, и двухкомпонентной конструкцией с модальным словом *qajət* 'ни за что' в комбинации с оптативом, являясь ее полным синонимом.

(174) ХПЛ30

Уйн'э титэ ынн'ыан иткэ митык! [Ульянова 1938: 16]

ujje tite əŋŋəhan it=ke m=it=ə=k

не когда так быть=CV.neg₁ 1sg.OPT=быть=E=1sg

'Никогда больше так (делать) не буду.'

Данная конструкция в такой же степени частотна и в зависимой предикации, в отрицательно-целевых ЗПЕ. Исконная трехкомпонентная конструкция с модальным словом *kətəl* 'нельзя', которая употреблялась в отрицательно-

целевых ЗПЕ в оригинальных произведениях, полностью вытесняется в сферу простого предложения.

(175) ХПЛЗ0

[Беляков^ынак хоньпын' кояван'нэн ... энантэнмычоччымо]..., {тут уйн'э лыгэтыланы антымн'эвка мынынтылан}. [Байдуков 1939а: 22]

bejakov=э=па=k qoppəj ko=java=η=nen
 pers=E=SG=LOC всегда PRES=использовать=PFV=3sgA+3P
 ena=n=tenm=э=doččəm=о tit uije laje=təla=nə
 AP=CAUS=мера=E=снаряжение=ABS.pl чтобы не настоящий=идти=NMLZ.loc
 a=n=təmjew=ka mən=э=ntə=la=n
 CV.neg₁=CAUS=потеряться=CV.neg₁ InsgA.OPT=E=AUX: иметь=PL=3sgP
 'Беляков все время использует приборы, чтобы мы не сбились с пути.'

Конструкция *ujje Tv=CV.neg₁ Таух=CON=//* со вспомогательным глаголом в конъюнктиве употребляется во всех типах синтаксических контекстов.

В простом предложении данная конструкция выражает пожелание говорящего, чтобы действие не осуществилось.

(176) ХПЛЗ0

Н'эян-хок уйн'э элэукэ нэнъынтынэу... [Быльев 1940: 40]
 pejaŋ qok uije e=lehu=ke ne=nh=э=nt=э=ne=w
 тогда же не CV.neg₁=увидеть=CV.neg₁ LowA=CON=E=иметь=E=3nsgP=PL
 'Хоть бы не заметили...'

Особенностью переводов русских лингвистов на корякский язык является также появление в разных подклассах конструкций с нетипичным для оригинальных текстов употреблением модального глагола *rəkaŋ-* 'не мочь' для выражения возможности действия, поскольку в корякском языке отсутствует глагол *мочь*. В том числе такая конструкция возможна со вспомогательным глаголом в конъюнктиве.

(177) ХПЛЗ0

Мыеу поляка уйн'э апкавка нэнъынтынэт гитэк ыччи. [Всеволожский 1941: 27]

məjew polak=a uije a=rkaw=ka
 потому что поляк=INSTR не CV.neg₁=не мочь=CV.neg₁
 ne=nh=э=nt=э=ne=t yite=k əčč=i
 LowA=CON=E=иметь=3nsgP=DU смотреть=CV.loc они=ABS.du
 Букв.: Потому что поляки не не могли бы посмотреть на них.
 'Их могли бы заметить поляки.'

В сфере зависимой предикации трехкомпонентная ГОК с конъюнктивом употребляется в ЗПЕ ирреального условия и в отрицательно-целевых ЗПЕ.

(178) ХПЛЗ0

{Экиту н'аен чоччымы уйн'э атвака ныштын}, [нымийкуэу мынъычэйкы-чавла]. [Байдуков 1939а: 19]

ekilu ŋajen doččəm uije a=tva=ka
 если этот снаряжение.ABS.sg не CV.neg₁=находиться=CV.neg₁
 nəh=it=э=n n=э=mijku=hew
 CON=AUX: быть=E=3sgS QUAL=E=легкий=ADV.qual
 mən=h=э=čeykəčaw=la
 Insg.CON=CON=E=заблудиться=PL
 'Если бы этого прибора не было, мы бы легко заблудились.'

(179) ХПЛЗ0

[Ам гымнан уйн'э титэ эеуткукэ н'анэнпылвынтыкытъяма], {тут уйн'э атымн'эвка ныштын}. [Быльев 1940: 69]

am yəm=nan uije tite ejchu=tku=ke
 только я=ERG не когда удить=ITER=CV.neg₁
 ŋanen=pəlvənt=э=kətham=a tit uije a=təmjew=ka
 тот=железо=приманка=E=INSTR чтобы не CV.neg₁=потеряться=CV.neg₁
 nəh=it=э=n
 CON=AUX: быть=E=3sgS
 'А я на эту блесну больше никогда не удил, чтобы не потерялась.'

Такие трехкомпонентные конструкции с частицей *ujje* 'не' и вспомогательным глаголом в косвенных наклонениях (оптатив, конъюнктив, потенциалис), являющиеся наследием периода языкового строительства, встречаются и в современных текстах. Эта инновация массового распространения не получила, однако единичные примеры таких конструкций обнаруживаются до настоящего времени даже в фольклорных текстах.

Трехкомпонентная ГОК с конъюнктивом используется в главной части условных ППК, а трехкомпонентная ГОК с потенциалисом – в зависимой части таксисных ППК.

(180) пах.; ФС

{Г'ытг'ын атвака}, [эчи, амам, гыммо уйуэ в'утку атвака тыг'итык]... [Аймык 2010: Голованева, Мальцева 2013: 5, 36]

həth=э=n a=tva=ka ečyi anam yəmmo
 собака=E=ABS.sg CV.neg₁=находиться=CV.neg₁ теперь вероятно я.ABS.sg
 uije wut=ku a=tva=ka
 не тут=LOC CV.neg₁=находиться=CV.neg₁
 t=э=h=it=э=k
 IsgS=E=CON=AUX: быть=E=1sgS.PFV
 'Если бы не было собаки, наверно, я не была бы здесь.'

(181) пах.; ФС

{Титэ кайнын етык уйжэ йынны элэг'укэ ентыунин}, [уыйым титэ койынныетын]... [Аймык 2010]

tite	kajj=ə=n	jet=ə=k	ujje	jəppə	
когда	медведь=E=ABS.sg	приходить=E=CV.loc	не	что.ABS.sg	
e=lehu=ke		je=nt=ə=g=nin	qəjənt	tite	
CV.neg ₁ =увидеть=CV.neg ₁		POT=AUX: иметь=E=PFV=3sgA+3P	ни за что	когда	
qəjənt	n=ə=jet=ə=n				
сюда	3.OPT=E=приходить=E=3sgS				

'Когда медведь придёт и ничего там не найдёт, сюда никогда не придёт.'

2.3. ГОК с отрицательными конвербами

Последний структурный тип ГОК, которые используются для выражения отрицания нереального действия, – это конструкции, в которых отрицание выражается одним из двух отрицательных конвербов без участия частиц или модальных слов. Обобщенная модель конструкций этого структурного типа следующая:

$Tv=CV.neg$ ($Taux=nonIND=//$)

Для передачи нереальной модальности отрицательный конверб сочетается со вспомогательным глаголом в одном из трех косвенных наклонений (потенциалис, оптатив или конъюнктив), в инфинитивной форме императива, локативного конверба, отрицательного конверба или используется без вспомогательного глагола.

2.3.1. ГОК с первым отрицательным конвербом

а) Конструкции с оптативом

В оригинальных текстах 1930-х гг. конструкция $Tv=CV.neg$, $Taux=OPT=//$ функционирует преимущественно в отрицательно-целевых ЗПЕ в значении пожелания конкретным исполнителям не осуществлять действие, возможно также употребление в простом предложении.

(182) тиг.; ХЗ0

[Гэссе гасэпқојак қитгэ], {tit javalqoj apelatka nitən}. [Кеккетын 1936а: 9]

үәдде	үәсәп=қоја=k	q=it=yi	tit	javal=qoj	
ты	левый=олень=LOC	2.OPT=быть=2sgS	чтобы	сзиди=олень	
a=pelat=ka		n=it=ə=n			
CV.neg ₁ =оставаться=CV.neg ₁		3.OPT=AUX: быть=E=3sgS			

'Ты у левых оленей будь, (да гляди), чтобы задний олень не отставал.'

При использовании в простом предложении передается прохибитивная семантика со сниженной категоричностью, поскольку волеизъявление выражено только формой вспомогательного глагола, без модального слова.

(183) тиг.; ХЗ0

Ерәсгәсгәсјіке қәлләјкәнетәк! [Кеккетын 1936: 47]

e=рәсүәсү=ә=әij=ke	q=el=la=jkəne=tək
CV.neg ₁ =шум=E=VBLZ.intens=CV.neg ₁	2.OPT=быть=PL=IPFV=2nsgS

'Не шумите!'

В переводных текстах 1930-х гг. примеры данной конструкции становятся единичными, они зафиксированы только как предикаты отрицательно-целевых и уступительных ЗПЕ.

(184) тиг.; ХПЗ0

{Qej atvka qəntəgənt},...[gəmmo təjarkavəŋ itək gənkəŋ qəvətqet]. [Пушкин 1936: 27]

qej	a=tv=ə=ka	q=ə=nt=ə=y=ə=n		
хоть	CV.neg ₁ =рассказать=E=CV.neg ₁	2.OPT=E=AUX: иметь=E=2A=E=3sgP		
gəmmo	t=ə=ja=pkav=ə=y	it=ə=k	yən=kəŋ	qəvətqet=u
я.ABS	1sgS=E=POT=не мочь=E=PFV	быть=E=CV.loc	ты=DAT	жена=EQU

'Хоть и не расскажешь, я не смогу быть твоей женой.'

Конструкция с оптативом без усилительной частицы $Tv=CV.neg$, $Taux=OPT=//$ в текстах послевоенного периода встретилась только один раз, в то время как в исходной системе такие ГОК составляли более 3,5% от числа всех конструкций. В оригинальных текстах эта конструкция обозначала намерение субъекта не совершать действие и встречалась преимущественно в отрицательно-целевых ЗПЕ. Имеющийся в нашем распоряжении пример употребления данной конструкции в ЗПЕ изъяснительной ППК, что было характерно только для переводов лингвистов, не дает оснований судить об изменении или сохранении значения конструкции.

(185) ХП50

Ынно тавэтгын'э ыннь'ыан: ыннь'ыан ыллаа мэллюлэк' эйгулэткэ нынтыкынин ынин аткэн'гыин'ын. [Толстой 1953: 10]

энно	tavetəŋ=c	əŋəhan	əŋəhan	əllah=a	mej=juleq
он.ABS	решить=3sgS.PFV	так	так	мать=INSTR	COMP=долг
e=juulet=ke		n=ə=nt=əka=nin			ə=nin
CV.neg ₁ =узнать=CV.neg ₁		3.OPT=E=AUX: иметь=IPFV=3sgA+3P			он=POSS.sg
hatkeŋ=yəjŋ=ə=n					
плохой=NMLZ.abstr=E=ABS.sg					

'Он решил так, что пускай мать подольше не узнает о его несчастье.'

В современных текстах ГОК с опплативом и первым отрицательным конвербом $Tv=CV.neg$, $Taux=OPT=//$ встречаются в ПП и в отрицательно-целевых ЗПЕ. В ПП она выражает пожелание говорящего адресату избежать возможного нежелательного события.

(186) ХПС

Пыче уано, эчигугут этг'ылкэ битыки. [Килпалин 1986: 13]

рәсе гано едүй-үт е=thəl=ke q=it=iki
пока это сейчас-ptcl CV.neg₁=болеть=CV.neg₁ 2.OPT=AUX: быть=IPFV
'Пока, не болей.'

В отрицательно-целевых ЗПЕ выражается нежелательное событие, которого стремится избежать субъект ГПЕ, предпринимающий с этой целью активное действие.

(187) ГС

[Ылыг'а йылыннн Эв'яйленан, нытуйк,ин ичг'ын – ямочгып], {тит Эв'яйле ак,аяв'ка нитын}... [Народовластие 10.12.1994]

əllah=a jəl=nin ewjajle=na=ŋ n=ə=tuj=qin ičh=ən
мать=INSTR датъ=3sgA+3P pers=SG=DAT QUAL=E=новый=3sgS кухлянка=ABS.sg
jamočyər tit ewjajle a=qajaw=ka
двойная кухлянка.ABS.sg¹¹ чтобы pers.ABS.sg CV.neg₁=замерзнуть=CV.neg₁
n=it=ə=n

3.OPT=AUX: быть=E=3sg.S

'Мать дала Эв'яйле новую кухлянку, двойную, чтобы Эв'яйле не замерз...'

б) Конструкция с конъюнктивом

В фольклорных текстах начала века конструкция $Tv=CV.neg$, $Taux=CON=//$ функционировала в ПП со значением желания говорящего, чтобы действие не произошло, и в ЗПЕ ирреально-условных ППК.

(188) пал.; Ф30

Мэтькэв'лау в'алю г'эннэлүк ав'йалэг'эка нанг'энталамэк. [Жукова 1988: 23, 26]

mə(=k=ew=la=ŋ waļu hinn=ə=lq=ə=k
InsgS=PRES=сказать=PL=PFV хотъ шея=E=SUPER=E=LOC
a=wəjal=joh=ə=ka na=nh=ə=nt=ə=la=mək
CV.neg₁=пурга=VBLZ.inc=E=CV.neg₁ LowA=CON=E=AUX: иметь=E=PL=InsgP
'Мы думаем: «Хоть бы на перевале нас не застала пурга.»' (ПП)

¹¹ *Жамочүэр* – особая двойная кухлянка с прямым стоячим воротником, которую используют зимой во время длительных перекочевок.

(189) пал.; Ф30

{Акәңдока тэг'энтән} [зәйәм нэг'инэйәлән]. [Жукова 1988: 16, 130]

a=kəp]o=ka t=ə=h=ə=nt=ə=n qəjəm
CV.neg₁=оглоушить=CV.neg₁ 1sgA=E=CON=E=AUX: иметь=E=3sgP ни за что
nəh=inc=jəl=ə=n
CON=1sgP=датъ=E=3sgA

'Если бы не убил ударом, не отдала бы мне.' (условная ППК)

Первый отрицательный конверб в комбинации с конъюнктивом ($Tv=CV.neg$, $Taux=CON=//$) в качестве предиката отрицательно-целевых ЗПЕ в художественных текстах 1930-х гг. обозначает желание и возможность субъекта не допустить совершения предполагаемого нежелательного действия.

(190) тиг.; Х30

[Ic'u namalənpəmannaw], {tit ijiwka nə'innet}. [Кеккетын 1936а: 28]

ičh=ç na=mal=ə=nqəman=na=w tit
кухлянка=ABS.pl LowA=хороший=E=подоткнуть=3nsgP=PL чтобы
ijiw=ka nəh=in=ne=t
промокать=CV.neg₁ CON=быть=3nsgS=DU

'Кухлянки со всех сторон подоткнули, чтобы не промокли они.'

Данная конструкция, достаточно активная в оригинальных текстах, но не нашедшая применения в переводах лингвистов, возвращается во все сферы исходного функционирования в переводных текстах 1950-х гг.: она встречается в отрицательно-целевых и ирреально-условных ЗПЕ и в ПП. Особенно ярко значение конструкции проявляется в отрицательно-целевых ЗПЕ и в ПП.

(191) ХП50

[...кояв'эньнянь'ын'вон' томгынынан], {...тыт алкылка ныынтынин учителя тумгин в'эньнятыг'ын'ын}... [Ульянова 1953: 29-30]

ko=ja=weppa=ŋə=ŋvo=ŋ tomjən=ə=na=ŋ tit
PRES=DES=помогать=DES=E=INCH=PFV друг=E=SG=DAT чтобы
a=lkəl=ka nəh=ə=ntə=nin učite|=a
CV.neg₁=догадаться=CV.neg₁ CON=E=AUX: иметь=3sgA+3P учитель=INSTR
tumg=in weppa=γəjŋ=ə=n

друг=POSS.sg помогать=NMLZ.abstr=E=ABS.sg
'...он хотел помочь товарищу (так), ...чтобы учитель не догадался, что ему кто-нибудь помогал...'

(192) ХП50

Эгивут икыт ачн 'атка нытын. [Семушкин 1949: 34]
eçyi=wut ikät a=çgat=ka näh=it=э=п
сейчас=ptcl лед CV.neg₁=ломаться=CV.neg₁ CON=AUX: быть=E=3sgS
'Теперь только бы льдина не сломалась.'

В ЗПЕ ирреального условия это значение реализуется как препятствующее условие, которое говорящий не может отменить.

(193) ХП50

{Эмэч экилу атвака нытын яйгочавн 'ыгыйн 'ын школак}, [ынно ынкыеп намэмьлн 'ыйтын 'вон]. [Семушкин 1949: 5]
emeç ekilu a=tva=ka näh=it=э=п
но если CV.neg₁=находиться=CV.neg₁ CON=AUX: быть=E=3sgS
ja=jyocaw=п=э=çejj=э=п škola=k әппо әнкәјер
DES=понять=DES=E=NMLZ.abstr=E=ABS.sg школа=LOC он.ABS давно
na=memäl=пәјit=э=пво=п
CON=толсь=VBLZ.добыть=E=INCH=3sgS
'Но если бы не было занятий в школе, он давно охотился бы на тюленей.'

в) Конструкция с потенциалисом

Конструкция со вспомогательным глаголом в форме потенциалиса (Tv=CV.neg₁ Taux=POT=//) со значением отрицания потенциального действия в повестях К. Кеккетына встречается в ЗПЕ потенциального условия.

(194) тиг.; Х30

{Ekilu wotqo avalomka jеңәвоң}, [gajmat votqajak jaңвоң vakkә]. [Кеккетын 1936a: 33]
ekilu wot=qo a=valom=ka j=ej=пәво=п
если здесь=ABL CV.neg₁=слушать=CV.neg₁ POT=AUX: быть=INCH=PFV
yajmat votq=э=ja=k ja=пво=п va=kkә
вероятно темный=E=дом=LOC POT=начать(ся)=PFV находиться=CV.loc
'Если с этого времени (в будущем) не будешь слушать,... вероятно, в тюрьме окажешься (букв.: в темном доме начнешь находиться).'

В послевоенных переводных текстах данная конструкция встретилась только один раз в ЗПЕ изъяснительной ППК.

(195) ХП50

{Тыкув 'эюлг 'этын'}, {ыно увикнулвыка тыйтын 'то йынны-н 'ын ты-етэйкын 'ын}. [Полевой 1954: 17]
t=э=ku=wejulhet=э=п әно uvik=п=ulv=э=ka
1sgS=E=PRES=бояться=E=PFV что тело=CAUS=держаться=E=CV.neg₁

t=э=j=it=э=п to jәппә-пәп
1sg=E=POT=AUV: быть=E=PFV и что-ptcl
t=э=j=tejk=э=п=э=п
1sgA=E=POT=делать=E=PFV=E=3sgP

'Я боялась, что не стерплю и сделаю какую-нибудь глупость.'

В современных текстах двухкомпонентные конструкции Tv=CV.neg₁ Taux=POT=// со вспомогательным глаголом в форме потенциалиса в простом предложении имеют экспрессивную семантику подчеркнутой уверенности говорящего в том, что действие не произойдет.

(196) ХПС

Ынго элэг 'укә нэентыги! [Чарушин 1983: 15]
әп=qo e=lehu=ke ne=jc=ntә=yi
он=ABL CV.neg₁=увидеть=CV.neg₁ LowA=POT=AUX: иметь=2sgP
'С тех пор тебя не увидят!' (пер. с русского 'Только тебя и видели!')

В ППК эти конструкции используются в качестве предикатов ЗПЕ потенциального условия.

(197) ХПС

{...уэвэу туйнымычг 'ын акалимитытыка йитыу}, [ятан уаен тойә-натгыйнын енг 'элыу амв 'анияво]. [Ленин 1988: 11]
peveç tuj=näm=jәch=э=п
если новый=поселок=содержимое=E=ABS.sg
a=kali=mit=э=tv=ka j=it=э=п jatan
CV.neg₁=писать=умелый=E=VBLZ.inc=CV.neg₁ POT=AUX: быть=E=PFV только
пәјен toj=jonat=yәјj=э=п je=nhel=э=п am=wapav=о
этот новый=жить=NMLZ.abstr=E=ABS.sg POT=статья=E=PFV только=слово=EQU
'Если новое общество не будет уметь писать, то эта новая жизнь превратится в пустые слова.'

г) Конструкции с формами деепричастного типа

Двухкомпонентная конструкция со вспомогательным глаголом в неизменяемой форме локативного конверба Tv=CV.neg₁ Taux=CV.loc в оригинальных текстах отсутствовала. Ее появление в переводах К. Кеккетына связано с письменной речью и необходимостью маркировки негации при предикатных акантах. В послевоенных текстах такое использование сохраняется.

(198) воямп.; Х50

Анайзыка эйгучев 'кә итык, ею гитэлг 'у актыка еёлык. [Дедык 2009]
a=пәјq=э=ka e=jyue=ew=ke it=э=k
PRED=плохой=E=PRED CV.neg₁=знающий=VBLZ=CV.neg₁ быть=E=CV.loc

jeju=и yite=лh=u aktaka jejol=э=k
 что=ABS.pl смотреть=ATR=ABS.pl невозможно понять=E=CV.loc
 'Плохо без образования (букв.: не учась быть), невозможно понять то, на что смотришь.'

(199) XII50

[Тую туйчытыу ычгынан нанмэтытваллатык] {ымын'як'ын'эвэюльэтке итык}... [Шундик 1951: 15]

tuj=и tuj=ch=э=tuju эсү=э=nan
 вы=ABS.pl новый=ATR=E=2plS они.OBL=E=ERG
 na=n=met=э=tv=al=la=tak эмэҥ jaq=э=ҥ
 LowA=CAUS=умелый=VBLZ.inc=VBLZ=PL=2nsgP все что=E=DAT
 e=wejulhet=ke it=э=k
 CV.neg₁=бояться=CV.neg₁ быть=E=CV.loc

'Они вас, молодых, научили ничего не бояться...'

Кроме того, такая конструкция встречается в калькированных книжных конструкциях.

(200) XII50

(Ымын'овэкэгыйна'гыmmo тыяпэннин'ык ынкын'в'эньятынвын'), экилу эв'иннетке итык, к'эй в'алио омакан'ынык виг'ык. [Полевой 1954: 19-20]

ekilu e=winnet=ke it=эк qej waju omaka=ҥ
 если CV.neg₁=помогать=CV.neg₁ быть=CV.loc даже хоть вместе=ADV.dat
 эп=э=k vih=э=k
 он=E=LOC умереть=E=CV.loc

'(Всем существом моим рвалась я броситься ему на помощь), если не помочь, то хоть умереть вместе с ним!'

В послевоенных текстах появилась конструкция *Tv=CV.neg₁ Taux=CV.sim* со вспомогательным глаголом в форме конверба одновременного действия с суффиксом *-ta*, которая употребляется в ЗПЕ таксисных ППК. В оригинальных текстах 1930-х гг. в такой функции использовался одиночный первый отрицательный конверб.

(201) XII50

...{аляпымчыка энма калэйтын'} [найылы'ын'вонав'стихотворенияв']. [Ульянова 1953: 9-10]

a=|ap=э=тс=э=ka ep=ma kale=jtəҥ
 CV.neg₁=смотреть=E=EMPH=E=CV.neg₁ быть=CV.sim книга=LAT
 na=jə|ə=э=пво=na=w stixotvorenija=w
 LowA=читать=E=INCH=3nsgP=PL стихотворение=ABS.pl

'Не глядя в книгу, они читали стихотворения.'

(перевод с русского: '...(они) читали наизусть стихи')

д) Одиночное употребление первого отрицательного конверба

В оригинальных текстах 1930-х гг. отрицательный конверб с циркумфиксом *e- / a- -ke / -ka*, обозначающий отрицание действия с оттенком нежелательности, без частиц и вспомогательных глаголов употреблялся как предикат простого предложения и отрицательно-целевых ЗПЕ.

Случаев выражения множественного числа субъекта или объекта 1-го лица ед. ч. в форме отрицательного конверба в конструкциях без частиц или модальных слов, как в восточных диалектах аллоторского языка [Мальцева 1998: 189-191], в корякском языке не зафиксировано.

(202) тиг.; X30

Ecgiwut-qun ɲella antətmɲewka!.. [Кеккетын 1936а: 25]

esyi=wut qun ɲello a=p=tətmɲew=ka
 теперь=этот ведь стало CV.neg₁=CAUS=потеряться=CV.neg₁
 'На этот раз табун не потерять (бы)!'

(203) тиг.; X30

...{тит ахитыка мимыл митивкин}, [нулгывын пийкыл то кукэн'э гэйсыммилэ альылчыку]. [Кеккетын 1939: 43]

tit a=qit=э=ka miməl mitiw=kin
 чтобы CV.neg₁=замерзнуть=E=CV.neg₁ вода завтра=REL.sg
 p=ulyəv=э=n pijkəl to kuke=ҥe yejq=э=miml=e
 LowA=зарыть=E=3sgP чайник и котел=ABS.sg COM₁=E=вода=COM₁
 həlhəl=čəku
 снег=IN

'...Чтобы вода не замерзла до завтра, зарыли чайник и котел с водой в снег.'

Первый тип одиночных употреблений первого отрицательного конверба быстро утратился, начиная с 1950-х гг. в источниках не встречается. Из контекстов использования данного конверба в значении отрицания нереального действия сохраняется только функция предиката отрицательно-целевых ППК.

(204) соб.; Ф50

[Накогэтэлэв'уывоуын] {тит эгынтэв'кэ}. [Чачим 2006]

na=ko=ɣeta=lqew=пəvo=ҥ=э=n tit e=yəntew=ke
 LowA=PRES=смотреть=INCH-DUR=PFV=E=3sgP чтобы CV.neg₁=убеждать=CV.neg₁
 'За ним идут смотреть, чтобы не убежал.'

(205) XII50

[Тыкотвэллатван', тыллык тынэкмитык], {тит аятка}. [Рытхэу 1955: 9]

t=ə=ko=tvella=tva=ҥ tall=эк t=in=ekmit=э=k tit
 1sgS=E=PRES=встать=RES=PFV дверь=LOC 1sgS=AP=взять=E=1sgS.PFV чтобы

ajat=ka
падать=CV.neg₁

‘Стою, за дверь схватился, чтобы не упасть.’

В переводных текстах 1950-х гг. обнаружены также калькированные таксисные конструкции с семантикой ограничительного предшествования: ситуация ГПЕ имеет место до точечного события ЗПЕ (‘пока не’). Такая семантика не имеет исконных средств выражения в корякском языке.

(206) ХП150

[Ынн’ыан гатанн’ычеллэн Егор Дрёмов], {мэн’инэч иткэ к’алмыгыйн’ын}.

[Толстой 1953: 5]

эрдэһан уа=тардасел=лен eyor dr’omov mejineč
так PP=восвать=3sgS pers pers насколько

it=ke qalm=э=үэһ=э=n

быть=CV.neg₁ неудачный=E=NMLZ.abstr=E=ABS.sg

‘Так воевал лейтенант Егор Дремов, покуда не случилось с ним несчастье.’

2.3.2. ГОК со вторым отрицательным конвербом

Отрицательный конверб с циркумфиксом *ни-* / *но-* – *-te* / *-ta* в корякском языке малоупотребителен, он встречается только в южных говорах корякского языка, поэтому его частотность в текстах в значительной степени определяется составом конкретного корпуса. Семантика данной формы не до конца ясна. Возможно, в чавчувенском диалекте она является заимствованием из диалектов оседлых коряков.

Данный конверб не сочетается с частицами, обобщенная схема конструкции, которую он формирует, включает два компонента, причем вспомогательный глагол в форме косвенного наклонения или локативного конверба может опускаться.

$Tv=CV.neg_2$ ($Taux=nonIND$)

В грамматике корякского языка отрицательный конверб с циркумфиксом *ни-* / *но-* – *-te* / *-ta* рассматривается как специальная форма отрицания опатива [Жукова 1972: 276], однако в текстах данный конверб встречается в конструкциях со вспомогательными глаголами в опативе и конъюнктиве, а начиная с 1950-х гг. – также в форме потенциалиса и неизменяемой форме локативного конверба.

а) Конструкция с опативом

Опатив в сочетании со вторым отрицательным конвербом ($Tv=CV.neg_2$ $Taux=OPT$) подчеркивает нежелательность потенциального действия. Такая конструкция в оригинальных текстах 1930-х гг. употреблялась только в простом предложении.

(207) тиг.; Х30

Nuŋive tumgu mantənew... [Кеккетын 1936: 27]

nuŋ=iv=e

tumy=u

m=э=nt=э=ne=w

CV.neg₂=сказать=CV.neg₂

товарищ=ABS.pl

1sgA=E=AUX: иметь=E=3nsgP=PL

‘Товарищам нежелательно мне говорить.’

В переводных текстах К. Кеккетына конструкция со вспомогательным глаголом в форме опатива используется более свободно: как в простом предложении со значением отрицания потенциального нежелательного, вынужденного действия, так и в отрицательно-целевых ЗПЕ.

(208) кор.; ХП30

Эчгиван хэй нун’чечкэюн’э мынэллайкэ ынкэкийт. [Тургенев 1936: 34]

ečyivan

qej

nuŋ=čečkejuŋ=e

mən=el=la=jke

ənke=kjit

теперь-то

хоть

CV.neg₂=думать=CV

1nsgS=AUX: быть=PL=IPFV

он.OBL=DEL

Букв.: Теперь-то хоть не придется нам думать об этом.

‘Уж можно быть спокойным.’

В текстах 1950-х гг. конструкция с опативом $Tv=CV.neg_2$ $Taux=OPT=//$ сохраняет значение предпочтительного воздержания от желаемого действия, которое ярче всего проявляется в простом предложении.

(209) воямп.; Х50

...аму йынны анам кэнаейуынэн вельткоюк, ноуынветави мынтын. [Дедык 2009]

amu

jənnə

anam

k=enajej=ŋ=ə=nen

наверное

что

наверное

PRES=искать=PFV=E=3sgA+3P

vel=ə=tko=ja=k

noŋ=ə=n=vet=av=a

плата=E=VBLZ.iter=дом=LOC

CV.neg₂=E=CAUS=работа=VBLZ=CV.neg₂

m=э=nt=э=n

1sgA=E=AUX: иметь=E=3sgP

‘Наверное, что-то ищет в магазине, не надо мне ему мешать.’

(210) ХП50

Муи н'онын 'тота мынтыки, Лилит. [Семушкин 1949: 30]

muj-i joo=a-ηto=ta mən=it=əki lilipil
мы=ABS.du CV.neg₂=E=выйти=CV 1nsgS=быть=IPFV pers
'Давай мы (по возможности) не будем выходить, Лилит.' (из укрытия во время пурги)

(211) ХП50

Н'унгитэтэ к'ынтылайкынэгыткы пайкалэгын'о, к'ынчеч'аллагыткы карта... [Шундик 1951: 8]

nuj=yite=te q=a=nt=a=la=jkəne=y=a=tkə
CV.neg₂=смотреть=CV 2.OPT=E=AUS: иметь=IPFV=2A=2nsgA+3P
raj=kale=yəjη=0 q=a=ndəchal=la=yə=tkə karta
лопатка=узор=NMLS.abstr=ABS.pl 2.OPT=E=проверить=PL=2A=2nsgA+3P карта.ABS
'Не надо (стараться) смотреть на трещины на оленьей лопатке, проверьте карту...'

б) Конструкция с конъюнктивом

Конструкция со вспомогательном глаголом в форме конъюктива ($Tv=CV.neg_2$ Таух=CON) синонимична рассмотренным выше конструкциям с первым отрицательным конвербом (см. 2.3.1, б), обозначая действия, которые не должны произойти, но, в отличие от них, используются как в простом предложении, так и в отрицательно-целевых ППК.

(212) тиг.; X30

Etun qok wujalmacəŋ noŋajata ŋajnoŋetəŋ mən'yntylan. [Кеккетын 1936а: 24]

etun qok wujal=macəŋ noŋ=ajtat=a ŋaj=noŋetəŋ
пожалуй ведь пурга=CONC CV.neg₂=гнать=CV.neg₂ гора=AD=LAT
mən=h=a=nt=a=la=n
1nsgA=CON=E=AUX: иметь=E=PL=3sgP

'Пожалуй, в пургу не надо бы нам гнать его (табун) на склон горы.'

(213) пал.; Ф30

[То нэкиа нэйэн йэногэйуэн мэтг'ау накомалтопуэвоуэн], {тик нано нуучэкйэтэ нэг'итики в'йадлог'эк}. [Жукова 1988: 28, 37]

to naki=ta ŋajen jəno=yəjη=a=n metha=ŋ
и ночь=INSTR тот дымовое отверстие=NMLZ.abstr=E=ABS.sg красивый=ADV.dat
na=kə=mal=top=ŋəvo=ŋə=a=n tik ŋano
LowA=PRES=хороший=закрывать=INCH=PFV=E=3sgP чтобы это
nuj=čəkje=te nəh=it=iki wəjal=loh=a=k
CV.neg₂=продувать=CV.neg₂ CON=AUX: быть=IPFV пурга=VBLZ.inc=E=CV.loc

'А ночью то дымовое отверстие хорошенько закрывают, чтобы не выстужало во время пурги.'

(214) тиг.; X30

Jatan məccajeceləŋŋ ŋelvel'akin aŋm, [meŋin'nek ŋella jatangykiprəkənin], {tit qojaw nuŋvi'etkute m'itəkəninew}. [Кеккетын 1936а: 77]

jatan məc=ča=jecə=la=ŋə=a=n ŋelvelh=a=kin aŋm
только 1nsgA=POT=выбрать=PL=PFV=E=3sgP табун=E=REL.sg начальник
meŋin=a=ne=k ŋella ja=tanəyətkiprəkə=a=nin tit
который=E=SG=LOC табун POT=проследить=IPFV=E=3sgA+3P чтобы
qoja=w nuŋ=vihe=tku=te nəh=it=ək=a=nine=w
олень=PL CV.neg₂=умереть=ITER=CV.neg₂ CON=AUX: быть=IPFV=E=3nsgS=PL
'Только изберем табунного старшину, который будет следить за табуном, чтобы не вымирали олени.'

В переводах 1950-х гг. конструкция $Tv=CV.neg_2$ Таух=CON=// со значением обусловленной объективными обстоятельствами необходимости не совершать желательное действие используется как в частях бессоюзных ППК, так и в отрицательно-целевых ЗПЕ.

(215) ХП50

(... инанн'иви к'ойын' так'лэн'ытон'танвын' ыллаытгэлан'а) то эмэн атак'лэн'ытока нон'эяйта тьытык. [Маршак 1950: 9-10]

to emen a=taqləŋəto=ka noŋ=jajt=a
и part NEG=цветок=NEG CV.neg₂=идти домой=CV.neg₂
t=a=h=it=a=k

1sgS=E=CON=быть=E=1sgS

Букв.: 'надо не возвращаться домой (а хотелось бы)'

'(... прислала меня сюда за подснежниками моя мачеха), и мне нельзя без цветов домой возвращаться.'

В отрицательно-целевой ППК с помощью такой конструкции передается следующее отношение: субъект ГПЕ считает необходимым не допустить совершения действия, желательного для субъекта ЗПЕ.

(216) ХП50

Лыгуван ынан ганн'о лын'нин, тит иччетык увикив' н'оньеёла нэнг'ынтыкининэв'. [Рытхэу 1955: 5]

ləyu-van ə=nan ŋanŋ=0 ləŋ=nin tit
лучше-ptcl он=ERG любимый=EQU AUX: считать=3sgA+3P чтобы
iččət=a=k uviki=w noŋ=jejol=a
команда=E=LOC тело=ABS.pl CV.neg₂=понимать=CV.neg₂
ne=nə=a=nt=ikini=ne=w

LowA=CON=E=AUX: иметь=IPFV=3nsgP=PL

'Кроме того, он любил, чтобы в команде никто друг другу не верил (как им хотелось бы).'

Новая конструкция $Tv=CV.neg_2$ $Taux=CV.loc$ обнаружена в актантной ЗПЕ, сходной по структуре с отрицательно-целевой (вводится союзом *tit* 'чтобы').

(217) ХП50

[*Атав Талеконак эвын йываломаннэн ыннив Тэнмау*] {*тит н'онынма йытык хачъатъан*}. [Семущкин 1949: 6]

hataw taleko=na=k evəp j=ə=valom=an=nen
однако pers=SG=LOC обязательно CAUS=E=слушать(ся)=CAUS=3sgA+3P
ənniw tenmaw tit noŋə=nm=a jət=ə=k
дядя.ABS.sg pers чтобы CV.neg₂=убить=CV.neg₂ AUX: иметь=E=CV.loc
qac=həth=ə=n
DIM=собака=E=ABS.sg

'Но Талекон уговорил дядю Тэнмава не убивать щенка (как дядя намеревался).'

в) Единичное употребление второго отрицательного конверба

В оригинальных текстах К. Кеккетына 1930-х гг. отрицательный конверб с циркумфиксом *ни-* / *но-* – *-te* / *-ta* в единичном употреблении встречается в простом предложении и в ЗПЕ отрицательно-целевых и следствия, обозначает отрицание действия с оттенком долженствования или предостережения.

(218) тиг.; Х30

[*Qok, alməŋ pejaŋ niŋəkjeve*. [Кеккетын 1936: 17]

qok alməŋ pejaŋ niŋəkjeve
ну ладно тогда CV.neg₂=CAUS=E=проснуться=CV.neg₂

'Ну ладно, тогда не (надо) будить.'

(219) тиг.; Х30

[*Хок лыгу нэвиэн*], {*тит нун'лыутэ*}... [Кеккетын 1939: 42]

qok ləyü ne=vih=ə=n tit nuŋ=ləhu=te
ну лучше CON=умереть=E=3sgS чтобы CV.neg₂=увидеть=CV.neg₂

'Ну, лучше бы (она) умерла, чтобы не увидеть (больше).'

В переводах К. Кеккетына доля употреблений второго отрицательного конверба не изменилась, но сфера его применения сузилась до ПП с семантической возможности несовершенного желательного действия.

(220) тиг.; ХП30

[*Гьткьŋ ван пенинетис, геј қоррəŋ ниŋјете, (ејејевə, есекејункьл'əјги, тьјев гьткьл'əŋ ја'ақкејатəŋ!)*] [Чехов 1936: 15]

yəm=kəŋ van penine=mic gej qorrəŋ nuŋ=jet=e
я=DAT ведь прежний=ADV хоть все время CV.neg₂=приходить=CV.neg₂

Букв.: Мне ведь по-прежнему, хоть все время не приходя, но, бездумный ты, потому что нога плохой станет.

'По мне хоть вовсе не ходи, но ведь, дурак этакой, нога пропадет!'

В оригинальных текстах 1950-х гг. основным контекстом употребления одиночного второго отрицательного конверба является зависимая часть отрицательно-целевой ППК.

(221) пал.; Ф50

[*То вəг'айок гəг'ицкəлтəлин*], {*тит ноŋмогəлатə*}. [Жукова 1988: 18, 15]

to vəhajok ye=hiŋ=kəlt=ə=lin tit noŋ=moŋŋola=ta
и потом PP=нос=завязать=E=3sgP чтобы CV.neg₂=лаять=CV.neg₂

'А потом пасть завязали (ей), чтобы не лаяла.'

(222) воямп.; Х50

[*Ылнуин урваџ метг'ау қонпын гəннəпəлєн*], {*тит ноŋынтыгэвəтə уəєн г'оптə айгыткьнунтəнунт*}... [Дедык 2009]

əŋiŋ=in urvaŋ metha=ŋ qonpəŋ
этот=REL.sg платье.ABS.sg красивый=ADV.dat всегда
ya=ŋpəpəl=ien tit noŋ=ə=ntəyevət=a ŋajen hopta
PP=повесить=3sgP чтобы CV.neg₂=E=забыть=CV.neg₂ тот тоже

ajyətq=ə=nute=nut
север=E=земля=ABS.sg.red

'Это платье (в музее) всегда красиво висит, чтобы не забывали и ту северную землю...'

В переводах 1950-х гг. второй отрицательный конверб без вспомогательного глагола употребляется в простом предложении и ГПЕ причинных ППК и обозначает объективную абсолютную невозможность совершения желательного для субъекта действия.

(223) ХП50

[*Нун'итэ əлаал янотын' анок, ам аноан янотын' лык'лэн'кы*. [Маршак 1950: 19]

nuŋ=it=e ala=hal janot=ə=ŋ ano=k ham
CV.neg₂=быть=CV.neg₂ лето=ABS.sg впереди=E=ADV.dat весна=LOC а

ano=han janot=ə=ŋ ləqləŋ=kə
весна=ABS.sg впереди=E=ADV.dat зима=LOC

'Не бывать лету перед весной, а весне перед зимой (как тебе хотелось бы).'

Тиркынэйячэтын' и'онынтакан'ата и'эллы, (мыеу тылама ян'волан' ватык то ватэыткок). [Шундик 1951: 7]

tirkənej=jačy=erəŋ noŋ=ʔ=ntakaŋat=a ŋello
pers=долина=PROL CV.neg₂=E=гнать=CV.neg₂ стало.ABS.sg

‘Через долину Тиркынэй (совсем) нельзя стадо гнать (как вам хотелось бы), (потому что по дороге (олени) худыми станут, падать будут).’

Таким образом, подсистема ГОК со значением отрицания нереального действия в течение XX в. подверглась значительной трансформации.

Под влиянием русского языка возросли количество и частотность ГОК, включающих модальные слова или частицы, особенно двухкомпонентных. Появилось множество новых конструкций с модальными словами или частицами разных структурных типов. В условиях повышения употребительности наиболее продуктивных модальных слов и частиц их специфическая модально-экспрессивная семантика сглаживается, утрачиваются дериваты, появляются возможности использования в ранее нетипичных контекстах.

В подсистеме ГОК отрицания нереального действия в течение XX в. зафиксировано значительное количество структурных и семантических калек с русских конструкций разных типов, как имеющих в корякском языке исконные аналоги, так и конструкций с новыми для корякского языка смыслами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система ГОК чавчуженского диалекта корякского языка, первоначально зафиксированная в 1930-е гг. в фольклорных произведениях и оригинальных повестях корякского писателя Кеца Якеккетына, под активным внешним воздействием менялась в нескольких направлениях.

Изменения в системе ГОК корякского языка обусловлены, с одной стороны, активным влиянием со стороны русского языка в связи с тотальным двуязычием носителей корякского языка и, с другой стороны, распространением искусственных норм литературного корякского языка, не всегда адекватных его системным свойствам, но активно внедрявшихся через переводы лингвистов, изучавших корякский язык в период языкового строительства.

Нормирование корякского языка, закреплявшееся в переводах с русского языка, выполненных К. Кекекетыном и особенно лингвистами С. Н. Стебницким и Г. М. Корсаковым, сопровождалось двумя противоположными тенденциями.

С одной стороны, произошли унификация и упрощение и системы ГОК: специфическая для корякского языка трехкомпонентная модель отрицания реального действия была распространена на все типы модальности, во всех типах конструкций стали использоваться только наиболее частотные конструкции с простыми значениями. В некоторых случаях эти результаты сохранились до настоящего времени.

С другой стороны, в системе ГОК корякского языка появились структурные заимствования из русского языка, поскольку лингвисты, выполнявшие переводы, не могли устранить интерференционного влияния своего родного языка. Интерференция связана с появлением грамматических калек, таких как двойное отрицание, исходно не свойственное корякскому языку, и с увеличением количества и частотности имеющихся в корякском языке двухкомпонентных ГОК. Как конвергенцию можно интерпретировать исчезновение отсутствующих в русском языке конструкций и форм со специфическими модальными значениями, в частности редких или синонимичных другим конструкций с некоторыми модальными словами и императивом вспомогательного глагола.

Последовательный анализ показывает, что защитные механизмы языка, помогающие ему бороться с внешним воздействием, работают ограниченное время. Продолжительное давление более сильного языка с течением времени проявляется во всё увеличивающемся количестве системных изменений.

Унификация, отразившаяся на системе ГОК в целом, в послевоенный период не поддерживалась новыми публикациями, в которых отражались бы установленные нормы, поэтому она оказалась частично обратимой. Структурные заимствования, затрагивающие основы системы ГОК, преодолевались. Так, в послевоенный период почти перестали употребляться инноси-

темные трехкомпонентные конструкции со вспомогательными глаголами в косвенных наклонениях и конструкции с двойным отрицанием. Однако из реверсивных изменений закрепились только те, которые были созвучны параллельно происходящим активным структурным заимствованиям. Например, общая тенденция к увеличению числа двухкомпонентных ГОК и их частотности сопутствовала устранению как избыточных трехкомпонентных конструкций, так и многих других, исконно характерных для системы ГОК. Утрата конструкций с двойным отрицанием и восстановление второго отрицательного конверба были временными, поскольку это шло вразрез с основными тенденциями структурных заимствований. Появлялись новые двухкомпонентные конструкции, в том числе для перевода русских сентенциальных актантов, безличных и обобщенно-личных конструкций; прежние двухкомпонентные конструкции становились более частотными; функционирование конструкций с редкими модальными словами и формами в полном объеме не возобновлялось. Вскоре появились новые конструкции с двойным отрицанием, в еще большем количестве.

В целом следует отметить, что структурные характеристики конструкций восстанавливаются легче, чем их семантика и тип функционирования: восстановление конструкции часто сопровождается изменением ее смысла, жесткое сужение синтаксических контекстов функционирования преодолевается с трудом.

Первым и важнейшим структурным результатом русско-корякской интерференции является усиление двухкомпонентности в системе ГОК: как увеличение частотности исконных двухкомпонентных конструкций, так и появление новых структурных калек с инфинитными формами вспомогательного глагола, локативным, дативным конвербами и конвербом с семантикой одновременного действия, в частности для выражения негации в сентенциальных актантах. Вторым результатом можно назвать выравнивание системы ГОК по образцу наиболее частотных конструкций. В ситуации двуязычия носителей корякского языка большинство структурных заимствований закреплялось, их значимость в системе возрастала.

Итогом русско-корякской интерференции в сфере семантики ГОК является перераспределение частотности ГОК в сторону выражения отрицания реального действия в связи с изменением дискурса с диалогического на повествовательный.

Конвергенция связана с ослаблением отсутствующих в русском языке трехкомпонентных конструкций, исчезновением или снижением частотности модальных слов и форм с неконгруэнтными значениями, в частности, вспомогательного глагола в императиве, дериватов и эмфатических форм частиц, конструкций с трудно уловимыми нюансами семантики, которые не выражаются в явном виде в русском языке.

Значимым аспектом языкового взаимодействия является преобладание «естественного» влияния более сильного языка над нормированием, задаваемым «сверху». Так, несмотря на то, что нормы литературного корякского языка, разработанные лингвистами в 1930-е гг., предписывали преимущественное употребление трехкомпонентных конструкций, в переводах носителей корякского языка начиная с 1930-х гг. проявлялись «настоящие» тенденции изменения под влиянием русского языка, согласно которым трехкомпонентные конструкции воспринимаются как избыточные и постепенно выходят из употребления. Усиливается «финитность» двухкомпонентных конструкций без вспомогательного глагола, что выражается в смещении их употребления в сторону ПП и ГПЕ и уменьшении доли употребления в ЗПЕ.

В системе ГОК результаты языковых контактов корякского языка с другими языками чукотско-корякской семьи проявились незначительно.

В области грамматики корякско-чукотские языковые контакты чаще всего связаны с заимствованием из чукотского языка, более сильного в социолингвистическом отношении, морфологических показателей или морфологических моделей. В системе ГОК в северных говорах корякского языка, расположенных в зоне контактов с чукотским языковым ареалом, по чукотской морфологической модели сформировался новый отрицательный атрибутив.

Возможным результатом языковых контактов корякского языка с аллоторским является второй отрицательный конверб, который имеется только в южных говорах корякского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Волков О. С., Даниэль М. А., Пупынина М. Ю., Рыжова Д. А. К характеристике аспектуальной системы чукотско-камчатских языков // Acta linguistica Petropolitana. Т. 8, Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Выпуск 6: Типология аспектуальных систем и категорий / Отв. ред. В. А. Плулунян. 2012. С. 396–457.

Володин А. П. Ительменский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997а. С. 60–71.

Володин А. П. О «блуждающей морфеме» *INE/ENA* в чукотско-корякских языках (опыт диахронической интерпретации) // Вопр. языкознания. 2000. № 6. С. 110–129.

Володин А. П. Чукотско-камчатские языки // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997б. С. 12–22.

Голованева Т. А., Мальцева А. А. Тексты на корякском языке (чавчувенский диалект, пахачинский говор) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2 (Вып. 25). 2013. С. 6–48.

Голованева Т. А., Мальцева А. А., Пронина Е. П. Тексты на корякском языке, записанные от А. А. Симоновой // Экспедиционные материалы (1995–2012 гг.). Новосибирск, 2012. С. 3–72.

Груздева Е. Ю. Языковая аттриция в системе языковых изменений // Языковые изменения в условиях языкового сдвига. СПб, 2007. С. 16–58.

Жукова А. Н. Грамматика корякского языка. Л.: Наука, 1972.

Жукова А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л.: Наука, 1988.

Иванов Вяч. Вс. К исследованию отношений между языками // Вопросы языкового родства. 2009. № 1. С. 1–12.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор алюторцев. М.: Наследие, 2000.

Крысин Л. П. Функциональная социоллингвистика: статус, проблемы, перспективы исследований // Язык и общество в современной России и других странах. Международная конференция. Москва, 21–24 июня 2010 г. Доклады и сообщения. М., 2010. С. 27–29.

Мальцева А. А. Морфология глагола в алюторском языке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

Мальцева А. А. Изменение системы глагольных отрицательных конструкций корякского языка в начальный период его нормирования (30-е гг. XX в.) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 18. Новосибирск, 2006. С. 120–166.

Мальцева А. А. Функционирование глагольных отрицательных конструкций корякского языка в послевоенный период // Языки коренных народов Сибири. Вып. 19. Новосибирск, 2007. С. 42–75.

Мальцева А. А. Глагольные отрицательные конструкции корякского языка: тенденции системных изменений в XX веке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Т. 12. № 1. С. 5–47.

Недялков В. П., Инэнликэй П. И., Недялков И. В., Рахтилин В. Г. Значение и употребление чукотских видо-временных форм // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984. С. 200–260.

Недялков И. В. Заметки о чукотских видо-временных формах // Лингвистические исследования. 1979. М., 1979. С. 158–164.

Пупынина М. Ю. О глагольном отрицании в чукотском языке (на фольклорном материале) // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Сборник тезисов международной научной конференции XXV-е Дульзоновские чтения. Тезисы докладов Международной научной конференции. Томск, 26–28 июня 2008 г. Томск, 2008. С. 108–110.

Пупынина М. Ю. Асимметрия афfirmативных и негативных глагольных форм в чукотском языке // Типологически редкие и уникальные явления на языковой карте России. Тезисы докладов Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2–4 декабря 2010 г. С. 59–62.

Пупынина М. Ю. Способы выражения отрицания в чукотском языке. Дис. ... канд. филол. наук. СПб.: ИЛИ РАН, 2012. 268 с.

Стебницкий С. Н. Очерки по языку и фольклору коряков. СПб., 1994.

Хелимский Е. А. Историческая и описательная диалектология самодийских языков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. / Тартус. гос. ун-т. Тарту, 1988. 47 с.

Ярцева В. Н. Сопоставительно-типологическое исследование области синтаксиса // Philologica. Исследования по языку и литературе. Памяти академика Виктора Максимовича Жирмунского. Л.: Наука, 1973. С. 190–197.

Clark, R. The Polynesian Outliers as a locus of language contact // Language contact and Change in the Austronesian World. Ed. by Tom Dutton et al TILSM. Mouton de Gruyter. Berlin, 1994. P. 109–140.

Comrie, B. Derivation, inflection, and semantic change in development of the Chukchee verb paradigm // Historical semantics. Historical word-formation. Berlin, 1985. P. 85–95.

Dryer, M. S. 2013. Negative Morphemes. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wals.info/chapter/112>, Accessed on 2014-10-27.)

Givón, T. Syntax: An Introduction. Amsterdam: John Benjamins, 2001. Vol. 2. 406 p.

Haspelmath, M. On directionality in language change with particular reference to grammaticalization // Up and down the Cline. The Nature of Grammaticaliza-

Kämpfe, H.-R., Volodin, A. P. Abriss der Tschuktschischen Grammatik auf der Basis der Schriftsprache. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1995. 146 p.

Miestamo, M. 2013. Symmetric and Asymmetric Standard Negation // Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wals.info/chapter/113>, Accessed on 2014-10-06.)

Miestamo, M. 2013a. Subtypes of Asymmetric Standard Negation. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wals.info/chapter/114>, Accessed on 2014-10-27.)

Myers-Scotton, C. Contact linguistics: bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford University Press, 2002.

Nedjalkov, V. Tense-Aspect-Mood Forms in Chukchi // EURO TYP Working Papers. Series 6. № 4. 1993. 99 p.

Schendl, H. Historical linguistics. General Editor: H. G. Widdowson. Oxford University Press. 2001.

Stolz, T. Romanicisation worldwide // Aspects of Language Contact. Empirical Approaches to Language Typology. 35. New Theoretical, Methodological and Empirical Findings with Special Focus on Romancisation Processes. Ed. by T. Stolz, D. Bekker, R. S. Palomo. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2008. P. 1-42.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Говоры чавчуженского диалекта корякского языка

ач. – говор с. Ачайваям;
бел. – говор с. Белоголовое;
ветв. – говор с. Ветвей;
воямп. – говор с. Воямполка;
пал. – говор п. Палана;
пах. – говор с. Верхние Пахачи;
соб. – говор с. Соболево;
тал. – говор с. Таловка;
тиг. – говор п. Тигиль

Грамматические значения в глоссах и структурных схемах

1, 2, 3 – лицо;
А – агенс;
ABL – аблатив;
ABS – абсолютив;
abstr – абстрактный;
AD – локализация 'рядом';
ADV – наречие;
AP – антипассив;
ASP – аспектуальный показатель неясной семантики;
ATR – атрибутив;
ATR.neg – отрицательный атрибутив;
AUG – аугментатив;
AUX – вспомогательный глагол;
CAUS – каузатив;
collect – собирательность;
COM – комитатив;
CON – конъюнктив;
CONC – concessiv;
constr – конструктив;
CV – конверб;
CV.com – комитативный конверб;
CV.dat – дативный конверб;
CV.loc – локативный конверб;
CV.neg – отрицательный конверб;
CV.sim – конверб одновременного действия;
DAT – датив;

DEL – делибератив;
DES – дезидератив;
DIM – диминутив;
DU, du – двойственное число;
E – эпентетический гласный;
EQU – экватив;
EMPH – эмфатический;
ERG – эргатив;
IN – локализация ‘внутри’;
INC, inc – инцептив;
INCH – инхоатив;
INCH-DUR, inch-dur – инхоатив-дуратив;
IND – индикатив;
INSTR – инструменталис;
INTENS, intens – интенсивность;
INTER – локализация ‘между’;
ITER, iter – итератив;
IPFV – имперфектив;
HABIT, habit – абитуалис;
LAT, lat – латив;
LOC, loc – локатив;
LowA – агенс, находящийся на нижней ступени иерархии активности;
MOD – модальное слово;
NEG – именное отрицание;
NMLZ – номинализатор;
nonIND – не-индикатив, косвенные наклонения;
nsg – неединственное число;
OBL – косвенная основа;
OPT – оптатив;
P – пациенс;
PAST – прошедшее время;
PEJOR – пейоратив;
pers – собственное имя;
POT – потенциалис;
PRED – предикатив;
PROL – пролатив, продольный падеж;
PP – причастие (предикатив) прошедшего времени;
PFV – перфектив;
PL, pl – множественное число;
POSS – посессивное прилагательное, местоимение;
PRES – презенс-имперфект;
PROL – пролатив;

PSR – посессор;
PTCL, ptcl – частица;
QUAL – качественное прилагательное, наречие;
red – редупликация;
REL – относительное прилагательное;
RES – результатив;
S – субъект;
SG, sg – единственное число;
simil – подобно;
SUPER – локализация ‘на’;
Taux – основа вспомогательного глагола;
Tv – основа глагола;
VBLZ – вербализатор;
[...] – границы ГПЕ;
{...} – границы ЗПЕ;
// – наличие согласования по лицу-числу.

Типы текстов

G50 – газетные тексты 1950-х гг.;
ГС – современные газетные тексты;
X30 – оригинальные художественные произведения 1930-х гг.;
ХП30 – переводы носителей коряжского языка 1930-х гг.;
ХПЛ30 – переводы лингвистов 1930-х гг.;
ХП50 – переводы носителей коряжского языка 1950-х гг.;
Ф30 – фольклорные и бытовые тексты 1930-х гг.;
Ф50 – фольклорные и бытовые тексты 1950-х гг.;
ФС – современные фольклорные и бытовые тексты;
Х50 – художественные произведения 1950-х гг.;
ХПС – современные переводы носителей коряжского языка.

Другие сокращения

ГОК – глагольная отрицательная конструкция;
ГПЕ – главная предикативная единица;
ЗПЕ – зависимая предикативная единица;
ПП – простое предложение;
ППК – полипредикативная конструкция.

Текстовые источники

Условное обозначение	Тип текста и период	Выходные данные	Количество словоформ
Авев 2002	X50	Авев Г. К. Черемшинка (Маёк'лапэль). Сказки для детей. Под ред. Е. П. Прониной. Петропавловск-Камчатский, 2002	1122
Аймык 2010	ФС	Аймык Лилия Александровна (1970 г.р., Верхние Пахачи). Записано экспедицией Института филологии СО РАН, г. Петропавловск-Камчатский, 2010 г. Расшифровано Т. А. Головановой при участии Л. А. Аймык, г. Петропавловск-Камчатский, 2011 г. Частично опубликовано в [Голованова, Мальцева 2013]	6440
Байдуков 1939	XПЛ30	Байдуков Г. Встречи с товарищем Сталиным (Мин'кыс мытлэувылн'ы тумгытум Сталин муйн). Перевод на корякский яз. С. Н. Стебницкого. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939	1857
Байдуков 1939а	XПЛ30	Байдуков Г. Через полюс в Америку (Полосгыпын' Америкайтын'). Перевод на корякский яз. С. Н. Стебницкого. Л., 1939	3291
Быльев 1940	XПЛ30	Быльев Н. Рассказы о Кирове (Панзнатво Кировыкьет). Перевод на корякский язык Г. М. Корсакова. Л., 1940	4912
Ваятлымүлэ 1987	XПС	Ваятлымүлэ. Перевод на корякский язык, составление М. Ф. Икава. Петропавловск-Камчатский, 1987 (только переводы с русского: с. 12-17, 40-41)	726
Виноградов 1952	XП150	Виноградов И. На краю родины (Родина нотачкынык). Пер. на корякский яз. А. Алотова. Хабаровск, 1952. 2-е изд. Петропавловск-Камчатский, 1982	2010
Всеволожский 1941	XПЛ30	Всеволожский И. Семь смелых буденовцев (Н'ыяхмыллын'эн ныпыллын'хинау будён-ныйлыто). Перевод на корякский язык Г. М. Корсакова. Л., 1941	3167
Дедык (год)	X50	Статьи Е. И. Дедык в газете «Народовластие»	14991
Дедык 2009	X50	Рукопись мемуаров Е.И. Дедык (1932 г.р., Во-ямполка)	59341
Етнеуг (год)	Ф30	Публикации в газете «Народовластие» фольклорных текстов, записанных от М. Т. Етнеуг	1509
Жукова 1988	Ф30/Ф50/ФС	Жукова А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л., 1988	9516
Ивтагина (год)	ФС	Публикации в газете «Народовластие» записей бесед с Л. М. Ивтагиной	859
Касимовский	XП150	Рукопись перевода брошюры Е. Касимовского «Великие стройки коммунизма», выполненного А. Аловым	14138

Кеккетын 1936	X30	Кецай Кеккетын. Последняя битва (Vatqyl'an kьjewcit). Л., 1936	6197
Кеккетын 1936а	X30	Кецай Кеккетын. Эвныто-батрак (Евныто val'an). Л., 1936	7165
Кеккетын 1939	X30	Х. К. Хоялхот. Панзнатвын. Л., 1939	7195
Килпалин 1986	XПС	Килпалин К. Здравствуй, солнце. Перевод на корякский яз. М. Ф. Икава. Петропавловск-Камчатский, 1986	4555
Корякский большевик	Г50	Газета «Корякский большевик»	20357
Корякский коммунист	Г50/ГС	Газета «Корякский коммунист»	См. «Народовластие»
Коянто 1988	XПС	Коянто В. В. Рог вожака. Петропавловск-Камчатский, 1988	1285
Лебедев 1936	XПЛ30	Лебедев В. Кто сильнее (Mejin katgoj ityl'an). Перевод на корякский яз. С. Н. Стебницкого. Л., 1936	637
Ленин 1988	XПС	Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. Перевод на корякский яз. Г. Н. Харюткиной. Петропавловск-Камчатский, 1988	2249
Ляпидевский 1939	XПЛ30	Ляпидевский А. Челюскинцы (Челюскин-нылбу). Перевод на корякский язык Г. М. Корсакова. Л., 1939	3195
Мамин-Сибиряк 1951	XП150	Рукопись перевода рассказов Д. Н. Мамина-Сибиряка, выполненного П. Черных	16199
Маршак 1950	XП150	С. Маршак. Двенадцать месяцев. Новогодняя сказка (Мынгытык н'ыччек' паёл йыилгу. Тойгэвэгыйн'ыкэн лымыл). Перевод на корякский яз. Ю. Ю. Еткунина. Л.; М., 1950	1234
Народовластие	ГС	Приложение Айгытбыл'у «Северяне» газеты «Народовластие», издающейся в Корякском автономном округе	71664
Омрина (год)	Ф50	Фольклорные тексты, записанные В. Р. Дедык от Т. К. Омриной (1942 г.р., Верхние Пахачи), опубликованные в газете «Народовластие»	2915
Папанин 1940	XПЛ30	Папанин И. Д. Полосылхык. Перевод на корякский яз. Г. М. Корсакова. Под ред. С. Н. Стебницкого. Л.: Гос. учебно-педагогическое издательство Наркомпроса, Ленинградское отделение, 1940	6540
Полевой 1954	XП150	Полевой Б. Мы – советские люди (Муя – советской г'умэтэв'илг'ымуя). Перевод на корякский яз. А. Алотова. Хабаровск, 1954	2483
Пушкин 1936	XП30	Пушкин А. С. Метель. Станционный смотритель (Wьjalwьjal. Nyvelьnyьken epapcossьтаvyl'an). Перевод на корякский яз. К. Кеккетына. Л., 1936	4584
Русские сказки 1955	XП150	Русские сказки (Русской лымн'ыло). Пер. на корякский яз. А. Алотова. Хабаровск, 1955	1007

Рытхэу 1955	ХП50	Рытхэу. На шхуне «Мэри Сайм» (Шхунак «Мэри Сайм»). Пер. на корякский яз. А. Алотова. Хабаровск, 1955	2351
Семушкин 1949	ХП50	Семушкин Т. Талеко и его храбрый Лилит (Талеко то ынин ныпыллин'хин Лилипил). Перевод на корякский яз. А. И. Яйлеткана. Л., 1949	5281
Симонова 2010	ФС	Симонова (Кергыльхот) Александра Алексеевна (1951 г.р., Ветвей). Записано экспедицией Института филологии СО РАН, п. Нагорный, 2010 г. Расшифровано Т. А. Голованевой при участии Е. П. Прониной, г. Петропавловск-Камчатский, 2011 г. Частично опубликовано в [Голованева и др. 2012]	3445
Стихотворения и сказки 1984	ХПС	Стихотворения и сказки. Перевод на корякский язык М. Попова и И. Агинь. Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, 1984	1502
Тамби 1936	ХПЛ30	Тамби В. Как люди научились летать (Minkje cjetevil'u gemit'vilinew jinel'etsk). Перевод на корякский яз. С. Н. Стебницкого. М.; Л.: ЦК ВЛКСМ, Издательство детской литературы, 1936	1325
Толстой 1935	ХП30	Толстой Л. Н. Рассказы о животных (Panenatv'gyjro g'jnik'kjit). Перевод на корякский язык И. Морковникова и К. Кеккетына. Под ред. С. Н. Стебницкого. Л.: Огиз-Детгиз, 1935	1150
Толстой 1953	ХП50	Толстой А. Русский характер (Русский анн'зан). Перевод на корякский яз. Е. Чахинкавава. Хабаровск, 1953	1793
Тургенев 1939	ХП30	Тургенев И. С. Муму. Перевод на корякский яз. К. Кеккетына. Л., 1939	3862
Укипа 2006	Ф50	Укипа Ятты Амонтович (1944 г.р., Соболево). Записано экспедицией Института филологии СО РАН, с. Анавгай, 2006 г. Расшифровано А. А. Мальцевой при участии В. Р. Дедык, п. Палана, 2007 г.	2337
Ульянова 1938	ХПЛ30	Ульянова А. И. Детские и школьные годы Ильича (В.И. Ленин еппа хайыкмин'у то ейгучевн'ьльгу энма). Перевод на корякский яз. С. Н. Стебницкого. М.-Л., 1938	4646
Ульянова 1953	ХП50	Ульянова А. И. Детские и школьные годы Ильича (К'айыкмин'ьльаткинава' то ейгучевн'ьльэткинэв' гэвэгыйн'о Ленинын). Перевод на корякский язык А. Э. Кайнына. М.; Л., 1953	См. Ульянова 1989

Ульянова 1989	ХП50	Ульянова А. И. Детские и школьные годы Ильича (Жайыкмиуыл'аткинава' то ейгучев'уылг'эткинэв' гэвэгыйн'о Ильичын). Перевод на корякский язык А. Э. Кайнына. Л., 1989 (2-е изд.)	3913
Ульянова 1989а	ХПС	Ульянова А. И. Детские и школьные годы Ильича (Жайыкмиуыл'аткинава' то ейгучав'уыакэнав' гэвэгыйн'о Ильичын). Перевод на корякский яз. Г. Н. Харюткиной. Петропавловск-Камчатский, 1989	3246
Успенский 1938	ХПЛ30	Успенский Л. Четыре боевых случая (Н'ьях танн'ьчеттайкыгыйн'о). Пер. на корякский яз. С. Н. Стебницкого. Л., 1938	2951
Чавчуненские и нымьланские сказки 1936	Ф30	Чавчуненские и нымьланские сказки (Савсьвенав то пыль'ьпew ьльпылу). 2-е изд. М.-Л., 1936 (2 текста, записанные от Трифона Кавава)	702
Чарушин 1983	ХПС	Чарушин Е. Большие и маленькие. Перевод на корякский яз. М. Ф. Икавав. Петропавловск-Камчатский, 1983.	526
Чачим 2006	Ф50	Чачим Нина Виккиовна (1932 г.р., Соболево). Записано экспедицией Института филологии СО РАН, с. Анавгай, 2006 г. Расшифровано А. А. Мальцевой при участии В. Р. Дедык, п. Палана, 2007 г.	1053
Чехов 1936	ХП30	Чехов А. П. Рассказы (Panenatv'yt). Перевод на корякский яз. К. Кеккетына. Л., 1936	2865
Шундик 1951	ХП50	Шундик Н. Гибель каменного человека (Выввыоымтавэльэн вэыгыйн'ын). Пер. на корякский яз. А. Алотова. Хабаровск, 1951	1690
Этэжье (год)	ФС	Запись беседы с жителем с. Таловка Этэжье-вом И. С. в газете «Корякский коммунист».	178

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ТЕКСТЫ НА КОРЯКСКОМ ЯЗЫКЕ

Художественные тексты на корякском языке,
опубликованные в 1930-е гг.¹²

№	Автор и название, выходные данные	Автор	Редактор	Наличие перевода
Фольклор				
1.	Чавчувенские и нымыланские сказки (Cawcivenaw to пыты'ьлеу Ымпылеу). Л., 1934. 27 с.	собрал С. Н. Стебницкий	С. Н. Стебницкий	—
2.	Чавчувенские и нымыланские сказки (Cawcivenaw to пыты'ьлеу Ымпылу). 2-е изд. М.-Л., 1936. 31 с.	собрал С. Н. Стебницкий	С. Н. Стебницкий	—
3.	Кечгайт Нутевьин. Сказки коряков реки Алуки (Qecgajat Nutewjin. Arokwajamkenaw Ымпылу). Л., 1936. 31 с.	К. Нутевьин	С. Н. Стебницкий	—
4.	Нымыланские (корякские) сказки (Лымн'ыло). Л., 1938. 137 с.	собрал С. Н. Стебницкий	С. Н. Стебницкий	с. 5-87 кор. с. 89-137 рус.
5.	Иван Баранников. Сказки об Эмэмкуте (Амамхотлымн'ыло). Л., 1940. 125 с.	собрал И. Г. Баранников	С. Н. Стебницкий	с. 3-78 кор. с. 81-125 рус.
Художественная литература				
6.	Кецай Кеккетын. Эвныто батрак (Ewnyto val'an). Л., 1936. 78 с.	К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	с. 3-78 кор. с. 5-59 рус. (отдельная брошюра)
7.	Кецай Кеккетын. Последняя битва (Vatqy'an kyjewcit). Л., 1936. 79 с.	К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	с. 5-79 кор.
8.	Лев Жуков. Нотаймэ (Notajme). М., Л., 1937.	Л. Жуков	С. Н. Стебницкий	—
9.	Лев Жуков. Нотаймэ. Панэнатвын. М., Л., 1938. 2-е изд. 117 с.	Л. Жуков	С. Н. Стебницкий	с. 3-77 кор. с. 78-117 рус.
10.	Х. К. Хоялхот. Панэнатвын. Л., 1939. 120 с.	Х. К. (К. Кеккетын)	С. Н. Стебницкий	с. 5-76 кор. с. 77-120 рус.

¹² Полные коллекции книг на корякском языке хранятся в Российской государственной библиотеке (г. Москва) и Российской национальной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (г. Санкт-Петербург). Отдельные издания имеются также в Корякской окружной библиотеке им. К. Кеккетына (п. Палана), Корякском окружном краеведческом музее (п. Палана), куда они были переданы наследниками Т. А. Молл, Отделе языков Российской Федерации Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург) и Секторе языков народов Сибири Института филологии СО РАН (г. Новосибирск), куда они были переданы из библиотеки М. А. Сергеева.

Переводы				
11.	Л. Н. Толстой. Рассказы о животных (Panenatvgyjjo gyjnikkjij). Л., 1935. 21 с.	И. Морковников, К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	—
12.	В. Лебедев. Кто сильнее (Mejin katgoj ity'an). Л., 1936. 18 с.	С. Н. Стебницкий	—	—
13.	А. С. Пушкин. Метель. Станционный смотритель (Wьjalwьjal. Nyvelnvyken epapocсыmavь'an). Л., 1936. 59 с.	К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	—
14.	В. Тамби. Как люди научились летать (Mijkye cjemtevil'u gemitvivilinew jinel'etyk). М., Л., 1936. 30 с.	С. Н. Стебницкий	—	—
15.	А. П. Чехов. Рассказы (Panenatvьt). Л., 1936. 26 с.	К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	—
16.	А. С. Пушкин. Метель. Станционный смотритель (Выялвыял. Нывэлынвыкээн эняньчочымавыл-ын). 2-е изд. Л., 1937. 70 с.	К. Кеккетын	С. Н. Стебницкий	—
17.	И. А. Крылов. Басни (Лымн'ыльпэляло). М., Л., 1938.	К. А. Логинов	Г. М. Корсаков	—
18.	С. Маршак. Школьные друзья (Ейгучевн'ьгумгу). М., 1938. 22 с. (без пагинации)	С. Н. Стебницкий	—	—
19.	А. И. Ульянова. Детские и школьные годы Ильича (В. И. Ленин еппа хайыкмин'у то ейгучевн'ыльгу энна). М.-Л., 1938. 78 с.	С. Н. Стебницкий	—	с. 3-56 кор. с. 57-78 рус.
20.	Г. Байдуков. Мои встречи с товарищем Сталиным (Мин'кые мытылзувылн'ы тумгытум Сталин муйи). Л., 1939. 37 с.	С. Н. Стебницкий	—	с. 3-27 кор. с. 29-37 рус.
21.	Г. Байдуков. Через полюс в Америку (Полосгыпын' Америкытын'). Л., 1939. 55 с.	С. Н. Стебницкий	—	с. 3-37 кор. с. 39-55 рус.
22.	М. Горький. Старуха Изергиль. Рождение человека (Ынпын'эв Изергиль. Йьтогыин'ын узэмтэвилын). Л., 1939. 94 с.	Г. М. Корсаков	—	с. 5-62 кор. с. 63-94 рус.
23.	А. Ляпидевский. Челюскинцы (Челюскиныльгу). Л., 1939. 59 с.	Г. М. Корсаков	С. Н. Стебницкий	с. 5-46 кор. с. 47-59 рус.
24.	Л. Успенский. Два полета. Зачем надо было лететь через Северный Полюс (Ен'альатгыин'ьгт. Яхын' гэинн'элинэу айгытхы-полосгыпын'). Л., 1939. 27 с.	Н. А. Богданова	С. Н. Стебницкий	с. 5-22 кор. с. 23-27 рус.
25.	И. С. Тургенев. Муму. Л., 1939. 60 с.	Х. К. (К. Кеккетын)	С. Н. Стебницкий	с. 5-38 кор. с. 39-60 рус.

26.	Н. Быльев. Рассказы о Кирове (Панэзнатво Кировыкьэт). Л., 1940. 95 с.	Г. М. Корсаков	–	с. 3-69 кор. с. 70-95 рус.
27.	Э. Распэ. Приключения Мюнхаузуна (Мюнхаузен тылайвыткогыйн'о). Л., 1940. 63 с.	И. Г. Баранников	С. Н. Стебницкий	с. 3-46 кор. с. 47-63 рус.
28.	И. Всеволожский. Семь смелых буденовцев (Н'ыхмыллы'эн ныпыллы'хиана будён-ныйбыльо). Л., 1941. 64 с.	Г. М. Корсаков	–	с. 5-44 кор. с. 47-64 рус.
29.	М. Зошенко. Рассказы о Ленине (Панэзнатво Лениныакьит). Л., 1941. 103 с.	И. Г. Баранников	С. Н. Стебницкий	с. 5-72 кор. с. 75-103 рус.
30.	В. Смирнова. Товарищ Серго (Тумгытум Серго). Л., 1941. 121 с.	И. Г. Баранников	С. Н. Стебницкий	с. 5-78 кор. с. 80-121 рус.

**Художественные тексты на корякском языке,
опубликованные в конце 1940-х – 1950-е гг.**

№	Автор и название, выходные данные	Автор (переводчик)	Редактор	Наличие перевода
Переводы				
1.	Т. Сёмушкин. Талеко и его храбрый Лилит (Талеко то бинин ныпыллы'хин Лилипил). Л.: Учпедгиз, 1949. 65 с.	А. И. Яйлеткан	–	с. 5-39 кор. с. 43-65 рус.
2.	С. Маршак. Двенадцать месяцев. Новогодняя сказка (Мынгытык н'ыччек' паёл йыилгу. Тойгэвэгийн'ыкэн лым-ныл). Л., М.: Учпедгиз, 1950. 32 с.	Ю. Ю. Еткунин	–	с. 3-21 кор. с. 25-32 рус.
3.	Н. Шундик. Гибель каменного человека (Выввоямтавэлээн вэыгийн'ын). Хабаровск: Дальневосточное государственное издательство, 1951. 27 с.	А. Алотов	–	с. 5-15 кор. с. 19-27 рус.
4.	И. Виноградов. На краю родины (Родина нотачкынык). Хабаровск: Дальневосточное государственное издательство, 1952. 24 с.	А. Алотов	–	с. 3-13 кор. с. 17-24 рус.
5.	А. Толстой. Русский характер (Русский анн'эан). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1953. 20 с.	Е. Чахинкавав	–	с. 3-11 кор. с. 15-20 рус.
6.	А. И. Ульянова. Детские и школьные годы Ильича (К'айыкмин'ыльаткинав' то ейгучев'н'ыльэткинэв' гэвэгийн'о Ленинн). М., Л.: Учпедгиз, 1953. 68 с.	А. Э. Кэйнын	–	с. 5-43 кор. с. 44-68 рус.
7.	Б. Полевой. Мы – советские люди (Мую – советской и г'уемтэв'илг'ымую). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1954. 35 с.	А. Алотов	–	с. 3-21 кор. с. 22-35 рус.

8.	Русские сказки (Русской лымн'ыло). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1955. 20 с.	А. Алотов	–	с. 3-16 кор. с. 17-20 рус.
9.	Рытхэу. На шхуне «Мэри Сайм» (Шхунак «Мэри Сайм»). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1955. 23 с.	А. Алотов	–	с. 3-14 кор. с. 15-23 рус.

**Тексты на корякском языке,
опубликованные с 1970 г. по настоящее время**

№	Автор и название, выходные данные	Автор (составитель, переводчик)	Редактор корякского текста	Наличие перевода
Оригинальные произведения и фольклор				
1.	Жукова А. Н. Материалы и исследование по корякскому языку. Л., 1988. Тексты 1–28 (2303 предложения).	А. Н. Жукова	А. Н. Жукова	После каждого текста
2.	Авев Г. К. Черемшинка. Сказки для детей. (Маёк'лапэль). Петропавловск-Камчатский. 2002. 26 с.	Г. К. Авев	Е. П. Пронина	с. 4-16 кор., с. 17-26 рус.
3.	Нинани А. П. На доброй земле. Владивосток: Дальпресс, 2014. 28 с.	А. П. Нинани	Е. П. Пронина	После каждого рассказа
Переводы с русского языка на корякский				
4.	Чарушин Е. Большие и маленькие (Нымэйиукинэв' то ныпулокинэв'). Петропавловск-Камчатский, 1983. 31 с.	М.Ф. Икавав	М.Ф. Икавав	с. 3-24 кор. с. 25-31 рус.
5.	Стихотворения и сказки (Стихотворенияв' то лымнылэ). Петропавловск-Камчатский, 1984.	М. Попов, И. Агинь	–	Перед двумя сказками
6.	Рассказы. Панэзнатво. Петропавловск-Камчатский, 1985. 23 с.	М.Ф. Икавав	М.Ф. Икавав	После каждого рассказа
7.	Кирилл Килпалин. Здравствуй, солнце (Г'амто, тийкытий). Петропавловск-Камчатский, 1986. 31 с.	М.Ф. Икавав	М.Ф. Икавав	с. 5-19 кор., с. 20-30 рус.
8.	Коянто В. В. Рог вожака (Йыннылун инэллечг'ин). Петропавловск-Камчатский, 1988. 32 с.	В. В. Коянто	М. Ф. Икавав	с. 5-16 кор. с. 17-32 рус.
9.	Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Тайкыёлбыло омакатгийн туйчыг'ин). Петропавловск-Камчатский, 1988. 55 с.	Г. Н. Харюткина	М.Ф. Икавав	с. 3-28 кор. с. 29-55 рус.

10.	Ульянова А. И. Детские и школьные годы Ильича (Байыкминылг' аткинав' то яйгочав' ньяэзнав' гвэгэйю Ильичын). Петропавловск-Камчатский, 1989. 38 с.	Г. Н. Харюткина	-	с. 3-22 кор., с. 23-38 рус.
11.	Ег'атпыныл Луканин (Евангелие от Луки). М.: Институт перевода Библии, 2005. 172 с.	А. Н. Жукова	В. Р. Дедык	-
12.	Ег'атпыныл Луканин (Евангелие от Луки на корякском языке с параллельным русским Синодальным переводом). М.: Институт перевода Библии, 2012. 265 с.	А. Н. Жукова	В. Р. Дедык	После каждой главы
Переводы с русского и разных диалектов аляutorsкого и корякского языков на чавчувенский				
13.	Ваятлымнылэ. Петропавловск-Камчатский, 1987. 44 с.	М. Ф. Икавав	М. Ф. Икавав	-

Количественная характеристика ГОК корякского языка

Конструкции	Источники		Довоенные тексты						Послевоенные тексты						Современные тексты								
	Ф30		ХЗ0		ХПЗ0		ХПЛЗ0		Ф50		Х50		ХП50		Г50		ФС		ХПС		ГС		
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
С отрицательным конверсом (PTCL) Tv=CV.neg; (Taux=IND=//)																							
ujpe Tv=CV.neg;	20	25,6	99	23,3	97	35,3	110	18,0	40	24,5	510	41,4	436	42,2	89	45,9	120	41,4	94	35,2	296	32,5	
ujpe Tv=CV.neg; Taux=PRES=//	8	10,3	57	13,4	23	8,4	143	23,4	21	12,9	27	2,2	31	3,0	11	5,7	11	3,8	8	3,0	50	5,5	
ujpe Tv=CV.neg; Taux=PAST=//	2	2,6	31	7,3	24	8,7	30	4,9	5	3,1	41	3,3	33	3,2	6	3,1	9	3,1	7	2,6	35	3,8	
ujpe Tv=CV.neg; Taux=PP=//	2	2,6	4	0,9	4	1,5	53	8,7	5	3,1	3	0,2	10	1,0	6	3,1	2	0,7	1	0,4	11	1,2	
katel Tv=CV.neg; Taux=PRES=//																							
Tv=CV.neg; Taux=PRES=//			8	1,9	2	0,7	9	1,5	2	1,2	1	0,1	7	0,7			2	0,7	1	0,4	28	3,1	
Tv=CV.neg; Taux=PAST=//	1	1,3	6	1,4	8	2,9	4	0,7			12	1,0	19	1,8			1	0,3	7	2,6	23	2,5	
Tv=CV.neg; Taux=PP=//					2	0,7	1	0,2			1	0,1	1	0,1	1	0,5					7	0,8	
Tv=CV.neg; Taux=PrP=//	3	3,8	18	4,2	26	9,5	13	2,1	6	3,7	80	6,5	94	9,1	28	14,4	19	6,6	17	6,4	50	5,5	
С отрицательным атрибутивом (PTCL) Tv=ATR.neg																							
ujpe Tv=ATR.neg=//	2	2,6	13	3,1	8	2,9	9	1,5	6	3,7	66	5,4	17	1,6	9	4,6	7	2,4	5	1,9	25	2,7	
ujpe Tv=ATR.neg; Taux=EQ							2	0,3															
Taux=PRES=//																							
ujpe Tv=ATR.neg; Taux=EQ							1	0,2															
Taux=PP=//																							
Tv=ATR.neg=//			6	1,4	7	2,5	17	2,8	1	0,6	28	2,3	55	5,3			3	1,0	3	1,1	17	1,9	
Tv=ATR.neg=// EQU							1	0,2													1	0,1	
Taux=PRES=//																							
Tv=ATR.neg=// EQU																							
Taux=PAST=//																							
Tv=ATR.neg=// EQU; Taux=PP=//																							
Tv=ATR.neg=//									1	0,6													
С модальными словами MOD Tv=nonIND=// (Tv=CV.loc)																							
qejem Tv=OPT=//	8	10,3	40	9,4	14	5,1	20	3,3	16	9,8	65	5,3	89	8,6	13	6,7	24	8,3	47	17,6	83	9,1	
qejem Tv=CON=//	2	2,6	8	1,9	2	0,7	8	1,3			9	0,7	13	1,3			11	3,8			2	0,2	
qejem Tv=POT=//											1	0,1									1	0,1	
qejem Tv=CV.loc													8	0,8									
ujpe qejem Tv=CON=//																							

Отрицание реального действия

Научное издание

Мальцева Алла Александровна

**ГЛАГОЛЬНЫЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ
КОНСТРУКЦИИ В КОРЯКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Монография

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Н. Б. Кошкарёва

В оформлении обложки использован рисунок Кечгынтакъява из книги
К. Кеккетына «Последняя битва». Л.: Гос. изд-во «Художественная литература»,
1936. С. 18.

Подписано в печать 01.12.2014.
Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 8,6. Усл. печ. л. 8.
Тираж 300 экз. Заказ № 253

Редакционно-издательский центр НГУ.
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2.